

Культура и Москва неразделимы?

Москва по праву считается одной из культурных столиц мира. Чем интересным и новым в этой сфере запомнится уходящий год? Как расходуются средства? Какие проблемы не решены? Своими впечатлениями и мыслями делится народный артист России, депутат Московской городской думы Евгений Герасимов.

СТР. 8

Роза Ширази

Есенин написал «Персидские мотивы», но никогда не бывал в Иране. Группе российских писателей, учёных и литературоведов повезло больше. Благодаря стараниям ряда организаций и культурного представительства при посольстве Ирана в РФ они видели в древней и прекрасной стране и розы Ширази, и гробницы Хафиза и Саади, и многое другое.

СТР. 5

Ресторанное дело

Замечено: суды у нас почему-то склонны игнорировать интересы пострадавших, часто становясь на сторону тех, кто «при деньгах» или «при власти». В Санкт-Петербурге жителям дома, чей первый этаж был незаконно захвачен рестораном, пришлось судиться... почти три года! Только после 38 (тридцати восьми!) заседаний они выиграли!.. Читайте об этом опыте борьбы с судебным бюрократизмом

СТР. 13

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 982 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,55 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Авангард второй свежести

Фотор ЕВГ ЕЛЬНЕР, АНТОНИЙ МЕРНИЦОВ

Ложь должна быть произнесена громко, уверенным голосом, тогда кто-то воспримет её как правду. Когда о выставке «Те же в Манеже» говорят с экранов ТВ, когда о ней пишут уважаемые газеты, возникает мысль, что мы имеем дело с событием уникальным по своим масштабам для страны. Мы идём в Манеж, чтобы услышать ответ на вопрос: «Как мы дошли до жизни такой?», а в ответ слышим монолог Никиты Сергеевича Хрущёва о художниках-авангардистах, который навязчиво звучит из всех динамиков. И долго после посещения Манежа нас преследует рефрен о жирных мухах, которым уподобил глава государства мастеров тогдашнего художественного авангарда. С грустью понимаем, что это и есть ответ: культура в отдельно взятой

стране разлагается, приглашая насекомых к радостному пиру. Выставка в Манеже, по замыслу кураторов, должна была в чём-то повторить ту, которая состоялась здесь же 50 лет назад. Ту, на которой Никита Хрущёв высказался о сексуальной ориентации участников экспозиции. Ту, после которой стали скандально известными имена Эрнста Неизвестного и Элия Белютина. Полвека назад зрителя обманули тем, что предъявили малоценные работы как нечто значащее. Сегодня нас обманули «в квадрате»: никаких «тех же» в Манеже не было. Только 13 полотен безвестных авторов, видимо, те, которые не удалось продать за полвека, как язвили на открытии в кулуарах. То, что некогда выглядело неприличным, сегодня кажется скучным – вот основной вывод

из зрелища. Но что «на самом деле» происходит в русском искусстве – по-прежнему вопрос. Пути «новаторов» были малосъедобны в год 30-летия МОСХа, не вызывают они аппетита и ныне. Но почему маргинальное вдруг стало магистральным? И только ли Запад в этом виноват, или есть в происходящем логика развития советской эстетики? Вряд ли мы дадим окончательный ответ, но всё же попробуем. Мёртвых нужно похоронить. Иначе голос Хрущёва: «Мухи, жирные мухи» будет сопровождать нас всю жизнь, вызывая отвращение к той лжи, которой прикрывается «революционный художник», заигрывая с властью.

Специалисты и дилетанты
о русском авангарде – см. стр. 9

ЭПИТАФИЯ

Завет Белова

Ушёл из жизни великий русский писатель

Владимир БОГДАНОВ

Для меня это ещё и тяжёлая личная потеря. Без малого 40 лет нас связывали дружба и единомыслие, а также чувство землячества: мы родились и выросли в вологодской глуши. Горжусь, что поддержал в «Комсомольской правде» его первую книгу рассказов «Деревенская

лесная», а позже в газете «Правда» – его первую повесть «Привычное дело», опубликованную в журнале «Север» в 1966 году, что решило в ту пору её судьбу. Белова невозможно понять и оценить вне литературного контекста, вне того уникального направления, которое сложилось в русской литературе во второй половине минувшего века. Имя ему – «деревенская проза», куда входили, помимо Василия Белова, Валентин Распутин, Василий Шукшин, Фёдор Абрамов, Виктор Астафьев, Михаил Алексеев, Сергей Залыгин, Евгений Носов, Виктор Лиханосов, Владимир Солоухин, Гаврил Тропольский, Александр Яшин и позже Владимир Личутин, Владимир Крупин... Явление это возникло взрывом и сразу же потеснило «шестидесятников», поскольку ставило вопросы не политические, но – бытийные. «Деревенской» её называли по той причине, что авторы все как один были выходцами из деревни. Повторюсь, в действительности она была прозой бытийной, историко-философской, вынесшей на общественное обсуждение коренные, фундаментальные вопросы нашего исторического бытия.

Полагаю, что эти глубоко патристические по духу прозаики куда в большей степени, чем «шестидесятники» или диссиденты, подготовили случившиеся на переломе веков драматические перемены в нашей жизни, не догадываясь, к чему эти перемены приведут. Итогом этих перемен – среди многого другого – стало и то, что наша лучшая проза конца минувшего века, по своему художественному уровню вполне сопоставимая с великой русской прозой XIX столетия, упорно замалчивается, как замалчиваются великие Шолохов и Твардовский, чуждые либеральной идеологии рынка. Будем надеяться, что публикация семитомного собрания сочинений Василия Белова перед самым его уходом означает начало конца той сегрегации лучших произведений русской литературы XX века, которую с такой последовательностью проводят вот уже двадцать лет либеральные СМИ. Что там царская или советская цензура, когда вето наложено на целое направление, причём – лучшее в русской литературе!

Василий Белов принадлежал к шолоховской литературной школе.

Опередивший время на столетие, «Тихий Дон» был предвестием трагической и героической судьбы русской деревни в XX веке. Именно деревня положила себя на алтарь Отечества ради его спасения. Беспощадность коллективизации сделала возможной индустриализацию страны, чтобы выиграть грядущую войну. Война была выиграна миллионами жизней на фронте, трудовым подвигом жён и матерей в тылу. Восстановление страны снова легло на плечи народа и в первую очередь крестьянства – при полном запустении деревень. Вот почему после смерти Сталина первым в литературе стал вопрос о культе личности вождя и политических репрессиях, а вторым – вопрос о трагических судьбах деревни, то есть о судьбах народа. Этот вопрос возник стихийно и взрывом. И поставили его писатели, родившиеся и выросшие в деревне, вернувшиеся с войны или детьми трудившиеся от зари до зари вместе с матерями на колхозных полях, чтобы дать фронту хлеб.

Окончание на стр. 5

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

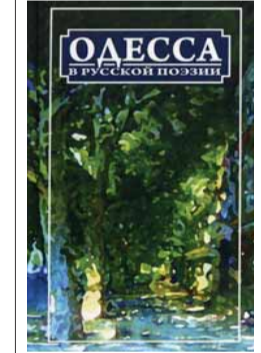

● Даур Начкебия. **Берег ночи.** – М.: ОГИ, 2012. – 304 с. – 1000 экз. Глубокий и пронзительный роман современного абхазского писателя Даура Начкебия (р. 1960) «Берег ночи» написан по-русски и переведён на несколько языков. К герою романа попадает тетрадь военных записей погибшего на войне Адгура А. Вчитываясь в дневник товарища, он пытается найти разгадку и высший смысл его смерти. Война, навсегда изменяющая судьбы тех, кто выжил, заставляет задуматься не только над сущностными вопросами бытия, но и над простыми человеческими чувствами. До войны Беслан мечтал о карьере физика. Теперь наука, как и вся прежняя жизнь, стала лишь набором разрозненных воспоминаний. А некогда безмятежный Сухуми превратился в убежище мародёров и неприкаянных навоевавшихся досыта солдат. Да и сам герой понимает, что невозможно воскресить прошлое...

● Андрей Битов. **БАГАЖЪ. Книга о друзьях.** – М.: РА Арсис-Дизайн, 2012. – 180 с. – 2000 экз.

«Шестидесятники» отличаются поразительной верностью дружбе. «БАГАЖЪ» – аббревиатура, где буква «Б» обозначает автора. Далее – Ахмадулина, Габриадзе, Алешковский, Жванецкий. К твёрдому знаку относятся Грант Матевосян, Юрий Рост, Виктория Иванова, Владимир Тарасов, Александр Великанов. Тексты, составившие книгу, принадлежат разным жанрам – от литературоведения до очерка. Но все они образуют единый прихотливый сюжет. В книге многие акценты расставляются заново. Например, полузабытый Виктор Голявкин, по мнению автора, определил «наполовину», если не на «три четверти» стиль питерской прозы. Книгу открывает статья об Александре Жемчужникове, четвёртом, а по Битову – основном «родителе» Козьмы Пруткина. Об Ахмадулиной Битов пишет: «Это какое-то явление, сочетание позы, жеста, звука голоса, интонации – всего». Книгу оформил один из её героев – Резо Габриадзе.

● Одесса в русской поэзии: поэтическая антология. – М.: Грифон, 2012. – 232 с. – 650 экз. Одесса в сознании русского человека всегда занимала особое место. Город-памятник, город-история, город-мечта. Антология состоит из трёх частей. Целью создания этой книги было собрание стихов русских поэтов, писавших об Одессе в XIX и XX столетиях. Вместе их сочинения составляют своеобразный эпос двухвековой истории города. Эпос, как известно, предполагает многоголосие, включает в себя реальность и миф, батальные сцены и лирику. Стихотворения, вошедшие в антологию, напоены духом Одессы, её атмосферой, «одесским образом мыслей». Здесь представлены лучшие русские стихотворцы: А. Пушкин, нобелевские лауреаты – И. Бунин, Б. Пастернак, И. Бродский, а также современные авторы. В антологии много современных поэтов, составитель хотел бы показать, что создание стихов об Одессе – непрерывающийся процесс.

ТелеВедение

Премьера, похоже, подставили

Впечатной прессе активно обсуждалось недавнее интервью премьер-министра Д.А. Медведева пяти телеканалам, однако мало кто обратил внимание на то, что среди журналистов, задававших вопросы, либеральное меньшинство было почему-то в большинстве. Ещё более удивило, что НТВ представлял Алексей Пивоваров, который известен своими открыто антипатриотическими, оскорбляющими ветеранов фильмами о Великой Отечественной войне. Его присутствие в «пуле» интервьюированных невольно бросало тень на премьеру. Не только в глазах ветеранов, но и всех, кому дорога история нашей Родины, кто не хочет, чтобы её порочили. Тем более это странно сейчас, когда руководство страны заговорило о необходимости патриотического воспитания молодёжи. Почему это произошло? Есть несколько версий. Премьер-министр солидаризуется с ультралиберальными, прозападными взглядами Пивоварова на освещение истории Великой Отечественной войны? Хочется верить, что нет. К тому же из-за недостатка времени он вряд ли имел возможность посмотреть все выпуски Пивоварова. Пресс-служба премьера не информирована об одиозной репутации журналиста? Тогда это по меньшей мере непрофессионально. Или, наоборот, прекрасно информирована и сознательно подставила премьера? А может быть, того чуднее: работники пресс-службы разделяют антипатриотические взгляды Пивоварова и навязывают их Д.А. Медведеву? Но в любом случае подставили.

ОЧЕВИДЕЦ

На ком покоится надежда

Двенадцать лет назад премьер-министр Владимир Владимирович Путин, объявивший о своём намерении баллотироваться на пост президента, встретился с писателями, входящими в российский ПЕН-центр. Большой частью, без всякого преувеличения, крупными и хорошо известными в стране. Состоялся разговор, который, пожалуй, можно считать образцом общения власти с литераторами. Хотя бы в плане простоты, непосредственности, отсутствия протокольных формальностей и совершенно не чиновной открытости.

Говорили, как в любой литературной компании, обо всём сразу. О вполне конкретных безобразиях и парадоксах нашей жизни, заносясь время от времени в гибельные выси философских и мировоззренческих проблем. Кипели гражданские страсти, звучали громкие имена, упоминались разного рода теории и концепции.

А потом слово взял Фазиль Искандер, может быть, самый известный из всех присутствующих. И завёл речь о том, о чём вроде бы и следует говорить писателям, хотя именно это никому из них не пришло в голову. О том, что любая самая продуктивная экономическая доктрина окажется бессильной, если в обществе утрачены порядочность и честность, что пренебрежение бескорыстием скомпрометирует самую прагматичную идею, что хорошо бы, хоть раз в жизни, попробовать управлять Россией посредством совести. Во всяком случае, о совести не забывая.

При всём уважении к живому классику на лицах многих собравшихся появились иронические улыбки. А кое-кто из радикальных коллег даже позволил себе насмешливые шпильки: вот, мол, совковые привычки, кто о чём, а он о морали!

Удивляться не приходится. К этому времени разбушевавшаяся свобода слова и в печатных дискуссиях апеллировала к чему угодно, только не к нравственности. Нравственность, хоть в социальном, хоть в личном воплощении, как бы вообще перестала существовать. Робкие попытки напомнить о её заветах воспринимались как проклятый советский анахронизм.

Отчасти по той причине, что бывшая пропаганда, пренебрегая всеми человеческими проблемами, назойливо налагала на моральный кодекс советского человека. Рынок же, самонадеянно взяв на себя решение всех проблем, по умолчанию освободил граждан от таких химер, как совесть и стыд. О каком стыде можно было говорить, если единственным критерием человеческого достоинства условно считали материальный успех. Красиво жить не запретишь. А если уж стыдиться, то бедности.

Вот и начали по возможности жить красиво. Кто как умел. И лучше всех это получалось у жуликов и воров, на каком бы попроще ни применяли они своё умение. Хотя на ниве частного предпринимательства, хоть на государственной службе. Грустное наблюдение: перестройка началась с коллективного стога — надоело разлагаться! И завершилась практически призывом к беспардонному массовому разложению.

Ненастычная жажда обогащения почти официально получила репутацию двигателя прогресса. Добро бы лишь в устах модных юмористов и шлягерных текстовиков («Мама! Здесь тоже можно жить богато!»). Почтенный профессор-экономист, а по тем временам ещё и министр, отчески укорял широкие массы соотечественников в прискорбном нестяжательстве. Грубо говоря, в неумении хапать. А к повсеместному беззастенчивому расхищению либеральные политологи рекомендовали относиться снисходительно, как к досадным издержкам демократии, упоминая к месту и не к месту знаменитые строки: «Но воровать мне милей, чем кровопийца».

Не думаю, что сам поэт был склонен абсолютизировать это грустно риторическое признание. Но дело не в поэтической риторике, а в том, что воровать рано или поздно неизбежно трансформируются в кровопийц. Чему мы и сделали свидетелями ещё в годе уличных перестрелок, а уж теперь, когда коррупция превратилась в способ самоуничтожения целой нации, и вовсе ощущаем на собственной шкуре.

Способы борьбы с этой моровой язвой предлагаются самые разные — экономические, силовые, монетаристские, авторитарные, короче, на любой вкус и темперамент, кроме тех, к каким простодушно призывал Фазиль Искандер.

Иными словами, простейшая мысль о том, что не берёт взятки, не вымогает «откаты», не полагает на государственную казну прежде всего органически честный человек, почему-то не посещает просвещённые головы. Честный человек, человек чести и совести, невозпримчивый к роскоши, вовсе не принимается во внимание. На него не рассчитывают. В его существование, похоже, верят не больше, чем в скорый конец света. Каковой всё же реальнее, нежели жизнь без горничных и поваров.

Бывали в отечественной истории времена, когда нам не хватало специалистов, профессионалов, мастеров. Сейчас стране катастрофически не хватает честных людей, которым не нужны ни апартаменты из восемнадцати комнат, ни драгоценности на каждый день ценю в годовой бюджет целой области. Которые, по словам Чехова, знакомы с жалкой творчеством (благое всего ради общественно-го блага), по сравнению с чем все остальные блага смешны и несущественны. Не хватает честных людей, которых невозможно купить, просто потому, что они не продаются.

На самом деле это вполне нормальный, ничуть не экзотический, не уникальный человеческий тип. Не праведник, просто достойный человек. Время, однако, такое, что он нигде и никем не востребован. О нём не пишут романов и не снимают телесериалы. Ему не дают ходу.

Лет сорок назад, когда грядущие в отечестве перемены невозможно было и вообразить, Андрей Битов в своих незабвенных «Уроках Армении» заметил, что с изобилием может справиться только культура. Не потому ли в эпоху скорых бешеных богатств она и оказалась в загоне? Ведь культура — это прежде всего нравственный закон, который очевиднее и доступнее любой изошённой юриспруденции.

В центре Москвы на стене знаменитым Шехтелем построенного здания сохранился барельеф времён наивной монументальной пропаганды. «Вся наша надежда покоится на людях, которые сами себя кормят». Эта утопическая заповедь, на мой взгляд, актуальна и сегодня. Ведь именно такие люди никогда не воруют.

Анатолий МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Президент «Арт-линии» Мария Копьева принимает поздравления

С премьерой, Сергей Васильевич!

Цветы — всем участникам спектакля

Первая пятилетка «Арт-линии»

Основной задачей фонда «Арт-линия», основанного в Москве в 2007 году, является поддержка современного русского искусства, и в первую очередь пропаганда отечественной бронзы. Именно поэтому многочисленным гостям, собравшимся в Студии театрального искусства Сергея Женовача отметить первое пятилетие фонда, встречались симпатичные бронзовые скульптуры. На их фоне с удовольствием фотографировались, да и разговаривать рядом с ними было приятно.

«Арт-линия» активно сотрудничает с ведущими российскими музеями — Русским музеем, Третьяковской галереей, музеем

«Царицыно». Заметными событиями культурной жизни стали проекты «Шаг к бронзе», «Спорт в искусстве», «Дети нашего двора», «Русская бессонница». Сотням детей и их родителям запомнились музыкально-поэтические вечера «Времена года», которые традиционно проходят в Доме-музее М.Н. Ермоловой. Фонд — активный участник фестиваля «Императорские сады России», год от года растёт количество стипендиатов фонда.

Главным подарком юбилею «Арт-линии» стал спектакль «Москва—Петушки», сочинённый С. Женовачем по мотивам произведения Венедикта Ерофеева. Новая работа известного режиссёра вызвала горячий зрительский приём.

ЗЛОБА ДНЯ

Что с нами стало?

Прошёл год с тех пор, как волна митингов и маршей протеста захлестнула страну. Изменилось ли за этот год наше общество? В какую сторону развивается активность граждан? Что ждёт нас в дальнейшем?

Ненадёжная стабильность

Кирилл БЕНЕДИКТОВ, писатель:

— Общество в целом не изменилось, да и не могло измениться. Когда общество меняется «в целом», происходит смена формаций или исторических эпох. Вот после 1917 года общество в России изменилось именно так. И после перестройки тоже.

События же прошедшего года изменили крайне незначительную часть консервативного в целом российского социума. Политолог С. Кордонский утверждает, что российское общество — это общество словесное, и я с ним согласен. Так вот, одно из сословий этого общества (условно называемое креативным классом, хотя на самом деле это не класс, а прослойка материально обеспеченных горожан, занятых преимущественно интеллектуальным трудом) заявило о своей политической позиции. Активной, оппозиционной, но плохо продуманной, особенно в части предлагаемых альтернатив. Это сословие будет и дальше отстаивать свои права, поскольку власть не выражает желания удовлетворять их требования.

Но с интересами подавляющего большинства граждан России их интересы почти никак не пересекаются.

Нынешняя политическая ситуация — своего рода перевёртыш ситуации 90-х годов. Тогда малообеспеченные сословия (прежде всего занятые в бюджетной сфере) были крайне недовольны властью (отсюда памятное падение рейтинга Ельцина перед выборами 1996 года). Им задерживали зарплату, пенсии, они не чувствовали себя защищёнными государством. Те же люди, которые сейчас называют себя креативным классом, почувствовали себя в шоколад — получают огромные по сравнению с подавляющим большинством населения зарплату, ездят на дорогих машинах, коллекционируют редкие вина и т.д. Поэтому они были в той или иной степени лояльны власти, и именно их лояльность (поскольку как раз они составляли интеллектуальную оболочку тогдашних СМИ) обеспечила Ельцину второй президентский срок, а позже, в 1999 году, угробила примакровский «левый поворот».

Сегодня это сословие чувствует себя обманутым. Зарплаты и гонорары этой прослойки представляются копеечными перед доходами коррумпированных чиновников. А их дорогие машины вынуждены усту-

пать дорогу автомобилям с номерами серии АМР и ЕКХ — своего рода золочёным каретам новой российской знати.

Зато те слои населения, которые составляли основную протестную массу в 90-е, не хотят резких изменений. Не потому, что им нравится власть, а потому, что бояться потерять даже ту относительную стабильность, которую им эта власть обеспечивает. Поэтому стихийный протест и не нашёл массовой поддержки в регионах.

Проблема (для власти) в том, что она то ли не видит, то ли не хочет принимать всерьёз динамику процесса. Стоит пошатнуться стабильности (которая сейчас покупается, в частности, за счёт развития науки и образования), и альянс рассерженного креативного класса с протестным элементом регионов станет политической реальностью. А отсюда до революции — рукой подать.

Перехваченная инициатива

Леонтий БУЗОВ, социолог:

— Первые впечатления годовой давности — «эпоха Путина» завершена и мы «живём в новой стране» — скорее не оправдались, чем оправдались. Однако появились новые краски.

Главным, хотя и политически второстепенным итогом, стала смена поколений в оппозиции, и определённая смена настроений среди её активной части. Оппозиция полевела, приобрела умеренно националистические оттенки, став выразителем скорее общедемократических ценностей, чем либеральных.

Похоже, что если у нас и появится (хотя до этого пока далеко) оппозиционная партия, способная составить конкуренцию парламентскому, то это будет не либеральная, а именно левodemократическая партия.

Однако даже системный кризис, охвативший парламентские партии (у всех проблемы со сменой лидеров, конфликты между группировками), наравне с более либеральным законом о регистрации партий — всё это пока не привело к существенному изменению партийно-политического ландшафта.

Исследования, в которых я участвовал, показали общую стабильность политических предпочтений, которые вскоре после Болотной вернулись на круги своя. Этого

не объяснишь никакими махинациями и фальсификациями. У доминирования партии власти есть намного более фундаментальные причины. Власть это понимает, краткосрочная растерянность сменялась чувством уверенности, она демонстрирует готовность опереться на наиболее консервативные слои общества, давая понять либералам, что обойдётся без них. Хотели ли порядка? Получите! Хотели борьбы с коррупцией? Получите!

В то же время тренд на новый общественный запрос, включающий пересмотр сложившихся отношений между обществом и властью, не потерял актуальности. Смена поколений продолжается, и не только среди уличных лидеров. Меняется само общество. И не только в Москве. Страх перед властью исчез, закрутить гайки в информационном пространстве, особенно в Сети, не получится. У новых поколений россиян всё меньше готовности безропотно сносить нарушения своих прав — не столько даже политических, сколько самых обычных — на работе, дома, в быту. И как бы сами собой появляются способы защиты от беспредела, с которым ещё недавно мирился. Не испарились и настроения против системы привлечения мигрантов. Простых политических путей для решения этих вопросов нет.

Год назад многим казалось, что «честные выборы» — тот волшебный ключик, который откроет дверь в «новую Россию» — демократическую, живущую по законам, а не по понятиям. Теперь такие надежды представляются иллюзорными.

Сами по себе выборы в той реальной системе, по которой живёт страна, являются лишь чем-то вроде декорации. Как и система политических партий. Антидемократизм бытия лежит не столько в политической плоскости, сколько разлит в самом нашем бытии. И оппозиция от него так же не свободна, как и власть. Это проблема культуры взаимоотношений людей, культуры в широком смысле слова.

На этом фоне хоть какой-то порядок, пусть подчас полукриминальный, который обеспечивает власть, лучше хаоса и пустой митингощины. Кроме того, чрезвычайно невысоким оказался интеллектуальный багаж «вождей» уличной оппозиции. Отсюда разочарование тех, кто год назад митинговал с белыми лентами надежды.

Зона турбулентности

Сергей КАРА-МУРЗА, политолог:

— В октябре вышел доклад социологов РАН «20 лет реформ глазами россиян» — от него не отмахнуться.

Выводы таковы: доля россиян, считающих, что реформы проведены верно, всего лишь 6 процентов (среди либералов — 11). Опрошенные считают, что произошло ухудшение во всех сферах жизни общества и государства. Оценили как ухудшение негативную динамику уровня жизни населе-

ния 77 процентов, морального состояния общества — 76, экономики страны в целом — 73, социальной сферы, здравоохранения, образования, культуры — 71, международных отношений — 70.

Первое из чувств, которые доставляют особо горькие переживания российским гражданам, — несправедливость всего происходящего. Это чувство часто испытывает почти половина опрошенных.

Ещё одно горькое чувство — невозможность что-то изменить. И, наконец, — стыд за нынешнее состояние родной страны. За последние 15 лет картина изменилась в худшую сторону.

Новое наблюдение. Почти полностью исчезла связь негативных чувств с доходом — они равномерно распределены по всем группам общества и сосредоточены не в глубине, а равномерно распределены по всем типам поселений. Делегитимизация власти, таким образом, из классовой стала общенациональной.

Можно, пожалуй, сказать, что достигнут порог общего недовольства.

Важный фактор — вызрело новое (первое постсоветское) поколение. Оно свободно от советских догм и утопий, но избежало культурной травмы 90-х. С ним связаны надежды. Оно не может принять ни «ностальгирующий советизм» КПРФ, ни вороватый либерализм «ветеранов реформы». Оно не боится хаоса и не ценит стабильности, за которую голосовал электорат Владимира Путина. Это дефекты молодости, главное тут — потенциал.

Недовольство этого поколения тем, что устроили в России, острее и свежее. Они и пошли на митинги, чтобы соприкоснуться с плечами. Свергать кого-то не думали. «Честные выборы» — болатный огонёк, способ канализировать разные типы недовольства. Да, организовали это Немцов и прочие, потому что с 2005 года пропала инфраструктура. Не были бы организаторами социал-демократы — пошли бы к ним.

Полиция своё дело сделала, а власть, как «хозяин дискурса», нет. Она не только промолчала, не пошла на диалог по большому счёту, но и выставила ораторов, что представили толпу Болотной как «оранжевую чуму», столкнули её с левыми и правыми молодёжными группами. Выгоды мелкие, потери большие. Это как скосить зацветающую траву. А уж поход против «панк-молебна» был выполнен хуже некуда.

Таким образом, на идейной, хоть бы и полемической основе, консолидации не произошло, «народ безмолвствует».

Но, конечно, поют, поют в земле святыне корни. Новое, к примеру, — заявление Учёного совета филологического факультета МГУ с жёсткой критикой реформы образования. Небывалое дело — все члены совета подписались! На мой взгляд, это первый шаг нашего гражданского общества с институциональной поддержкой. Дорогого стоит.

А в целом мы по-настоящему входим в зону турбулентности, причём весь личный состав нашего судна в неполной готовности.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»,
сайт «ЛГ»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабалева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абраимова,
Евгений Маликов,
Анна Кузнецова

«ТелеЕдение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор
Александр Кондратов,
Олег Пуханцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор
Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обзорватели
Сергей Минацкаяян, Лев Пирогов,
Дмитрий Карацис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан).

Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратьев (Республика Мордовия),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Тернополь),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)

Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израэле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
138 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО
«Политграфический комплекс
«Экстра М»,
143400, Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписки в почтамте
11 декабря 2012 г.
Зак. № 12-12-00206

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Политика и размещение рекламы:
тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»

Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телекоммуникаций и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721
от 20.03.2000 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор
и **содержание с отделами:**
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Переписка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ

Берегите русский язык

Сергей ФИЛАТОВ

Тот, кто жизнью живёт
настоющей,
кто к поэзии с детства привык,
вечно верует в животворящий,
полный разума русский язык.
Николай Заболоцкий

Несколько лет назад на сошествиях молодых писателей Северного Кавказа, которые ежегодно проводит наш Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ, в дискуссиях на тему «На каком языке нужно писать литературные произведения?» общее мнение было в пользу русского языка. Однако в последние годы единодушно звучит: «На языке национальном, потому что именно на нём можно передать весь колорит своих обычаев, культуры, своих исторических особенностей». И это справедливо с точки зрения сохранения национальной самобытности и укрепления в той или иной республике родного языка.

То есть произошла заметная языковая переориентация молодых писателей как в национальных республиках России, так и в странах СНГ. К этой ситуации нельзя относиться однозначно хотя бы потому, что в некоторых республиках под давлением властей русскоязычная литература оказывается в положении если не изгоя, то по крайней мере нежеланного гостя. Молодых авторов исподволь заставляют переходить на национальные языки, даже если они сами не стремятся к этому. Казалось бы, в чём проблема? Но в отличие от советских времён, когда литература на национальных языках широко переводилась, издавалась и пропагандировалась, сейчас неизвестны имена писателей, которых можно было бы назвать корифеями литературы или хотя бы авторитетными мастерами слова, какими были в своё время Мустай Карим, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, пользовавшиеся благодаря переводам на русский широкий известностью не только в нашей стране, но и далеко за её пределами.

Во многом причина этого — в разрушении многолетней школы художественного перевода, которая выявляла яркие новые имена, не позволяла ослабнуть традиционным литературным связям и контактам.

А много ли сегодня знаем мы, русские писатели, о том, как живут и чем дышат наши иноязычные коллеги в странах СНГ?

И здесь возникают по крайней мере два вопроса. Во-первых, не приведёт ли такая ситуация к постепенному вытеснению русского языка в национальных республиках и образованиях внутри страны и за её пределами — вытеснению общегосударственного языка общения в России? И, во-вторых: книги на любом национальном языке не могут быть прочитаны в иноязычных регионах, если они не переведены на русский. Это ведёт к замкнутости, изолированности литературного процесса, к разрушению оценочных критериев, к нивелировке произведений различной степени талантливости: всё варится в одном котле, без допуска свежего воздуха современности, без знакомства с современными литературными достижениями, без взгляда за горизонт.

Так сложилось, что русский язык с его неоспоримой просветительской и объединяющей ролью, с именами великих поэтов и прозаиков исторически был проводником различных национальных литератур в пространство мировой словесности. Эта функция сегодня нуждается в существенной поддержке не только самих писателей, но и государства.

Вне русского перевода проза, поэзия, публицистика, драматургия, существующие, например, только на чеченском или только на татарском, калмыцком или якутском языках, вряд ли смогут самостоятельно проложить дорогу к европейской или иной аудитории. Да и к соседям по территории — тоже. А значит, не смогут быть по достоинству оценены самими разными читателями.

Это отнюдь не означает, что в республиках не должны издаваться книги или выходить журналы на своих языках.

Время переводить друг друга

Герман САДУЛАЕВ

Институт перевода как новый комплексный проект был представлен на книжной выставке в Нью-Йорке в июне этого года. Лично я принял участие с радостью и надеждой. Может быть, новое учреждение сможет взять на себя функции по продвижению русской словесности, стать российским аналогом немецкого Института Гёте или Британского совета. Раньше такие надежды возлагались на фонд «Русский мир», но, честно признаюсь, особой активности последнего я не замечаю. Институт перевода, кроме того, должен способствовать интеграции национальных культур и развитию общего языкового и культурного пространства в Российской Федерации. Звучит сухо, но задача благородная. Поэтому, от всей души приветствуя институт, я в данной статье обращаюсь к энтузиастам этого хорошего дела, учредителям, попутчикам, переводчикам как бы к речью. Можно сказать, с тостом.

Есть одна старая легенда про Вавилонское столпотворение, сиречь про строительство Вавилонской башни (творение столпа). В ней рассказывается, что древние люди затеяли построить башню до самого неба. Но не в меру подозрительное божество решило им помешать, для чего смешало языки. Люди переста-

ли понимать друг друга и не смогли завершить строительство. Казалось бы, в чём проблема? Разве многоязычие — это обязательно катастрофа? Вовсе нет. Причина краха Вавилонского была в том, что по штату строители не предусматривали переводчиков. Это к вопросу о том, нужны ли переводы и переводчики.

И далее. Перевод возможен. Казалось бы, простое суждение, но за ним стоит важная философская концепция. И далось это понимание человечеству недешево. Тысячелетия войн, раздоров, потому что мы слишком разные и не умеем разговаривать на одном языке. И до сих пор не изжиты атавизмы мышления в виде представлений о том, что все люди равны, но некоторые (например, белые англосаксы) всё же более равны, чем остальные. Все народы под Богом ходят, но некоторые более богоизбранны или богоносны, чем остальные. И так далее. И, кстати, на каком языке разговаривать с Богом? Мы слышали, что на латыни, на арабском или на санскрите. На самом деле с Богом можно разговаривать только на одном языке — на языке сердца, а подходящие выражения можно найти в любом наречии. Миллионы христиан не знают ни древнееврейского, ни древнегреческого — они читают Библию в переводах на свои языки и становятся верующими. Миллионы людей становятся мусульманами, не зная коранического арабского, что бы там ни говорили ханжи о невозможности перевода смыслов Корана. Не зная санскрита, читая Бхагавад-Гиту в переводах, современные люди начинают поклоняться единому Богу,

Нараение. Религиозная литература — максимальный пример. Если даже религиозное откровение может быть переведено с языка на язык и сохранить чистоту и силу, то тем более простое остальное. Можно сказать категорично: всё, что выражено в словах на одном языке, может быть переведено на другой язык. Потому что природа сознания едина. И человеческое мышление строится на одних и тех же основах вне зависимости от национальности и языка. Это очень хорошая новость: мы можем понять друг друга. Нам нужен только перевод.

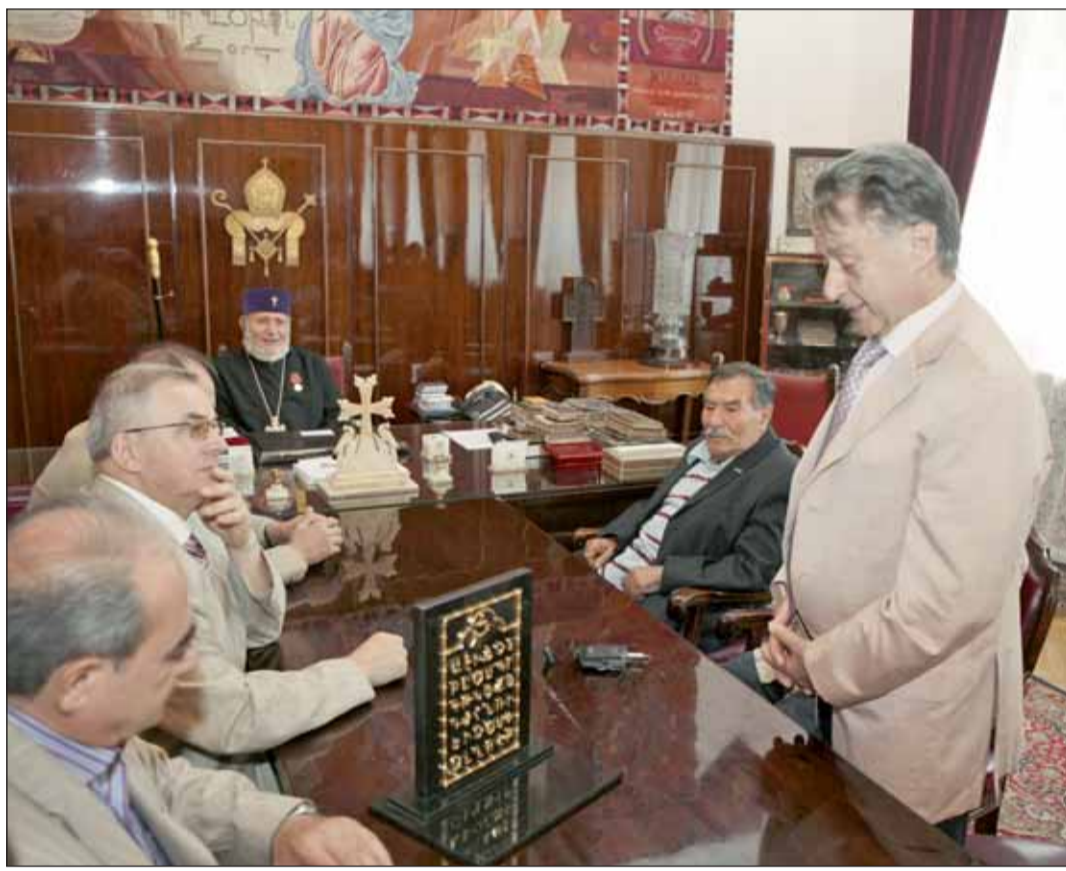
О разных языках в разное время говорили, что на них нельзя писать стихи, или учебники, или то, или другое. Когда в литературе и науке господствовала латынь, европейские языки считались варварскими, не подходящими к высоким целям. Но потом на немецком, французском и прочих появились шедевры словесности. Русский язык тоже сначала считался непригодным для литературы, а потом был Пушкин. Поэтому на вопрос, можно ли перевести на ингушский язык Веданта-сутры и учебник по ядерной физике, ответ один: да. На любой язык можно перевести любое произведение науки и искусства. В принципе — да. Но это происходит не автоматически. Для этого любой язык нужно развивать, очищать, обогащать, совершенствовать. Надо заниматься языком. Латынь и санскрит в своих совершенных формах вовсе не из лопухов выросли, а стали результатом упорной работы филологов прошлого, грамматиков, поэтов, литераторов и пророков. Сам собой язык не станет пригодным для науки и литературы. Но профессиональная работа может помочь любому языку раскрыть свой потенциал. И переводы — это не только транслонирование смысла из тональности одного языка в тональность другого, но и способ взаимодействия и взаимопроникновения языков и культур.

И не надо бояться реформ. Реформы нужны языку, нужны для его развития. Недавно я увидел пример текста на чеченском языке с использованием латиницы. И вдруг понял, что так читается лучше. Меньше специальных знаков, интуитивно понятнее звучание букв. Я не призываю к переходу с кириллицы, но и этот вопрос тоже нужно рассматривать. Причём рассматривать исключительно с точки зрения удобства и пользы для самого языка, вне политики. Язык ценен сам по себе. Мнение по вопросам реформы языка должны высказывать филологи, переводчики, литераторы, а что думать по этому поводу политики — это последний по значению фактор. Ни в коем случае нельзя рассматривать переход на латиницу как проявление сепаратизма. Если человек всерьёз рассуждает о возможности или целесообразности разделения России и Чечни, России и Северного Кавказа, то такому человеку надо в первую очередь провериться

у врача на предмет патологического сепаратизма головного мозга. Он либо неадекватен, либо провокатор. Если взять чеченский и русский народы, то они оказывались в одном государстве пять раз — в Хазарском каганате, потом в Золотой Орде, потом в Российской империи, потом в СССР и теперь в Российской Федерации. Достаточно, чтобы понять — это судьба. Общая историческая судьба. Другой нет и не будет. Мы обязательно будем вместе. Вопрос только в качестве нашего совместного бытия. А оно напрямую зависит от того, насколько мы друг друга понимаем, во всех смыслах этого слова. Мне кажется, что некоторое формальное разделение русского и чеченского языков, в том числе с помощью алфавита, пойдёт на пользу обоим. Ведь, как мы видим сейчас, в республиках Северного Кавказа формируется некий суржик из смеси местных языков и наречий и русского, с вкраплениями иностранных слов различного происхождения, и суржик этот весьма далёк от литературной нормы.

Переводчики на языки народов РФ и переводчики с языков народов РФ на русский и другие языки имеют перед собой огромное вдохновляющее поле деятельности. Можно и нужно переводить всю мировую классику! Только представьте себе! И литературу своего народа обязательно переводить. Эта работа была начата и успешно велась в Советском Союзе. Потом она была забыта, мы потеряли СССР и чуть не потеряли Россию. Время вернуться домой, время снова переводить друг друга. Что для этого нужно? Для этого нужны деньги. По правде говоря, много денег. В советские времена государство тратило огромные средства на литературные переводы, но это была, пожалуй, самая лучшая и полезная статья расходов в сфере культуры! Это нужно возрождать. Литераторы и переводчики должны получать много денег, чтобы эта деятельность была почётной и позволяла полностью посвящать себя филологическим трудам! Понятно, что денег всегда не хватает. Но Россия ввязывается в затеи вроде зимней Олимпиады и прочего, тоже недешёвые! А что происходит с любым проектом, когда люди перестают понимать друг друга, — на то пример Вавилона. Вся Россия может стать Вавилоном, может погибнуть, если не будут приниматься сознательные усилия по интеграции и диалогу культур и языков.

Основа же для интеграции и диалога у нас есть — это русский язык. Язык, на котором до сих пор могут говорить друг с другом латыш и таджик, язык, на котором говорят друг с другом не только карел и татарин, но и жители двух соседних, но разных языковых аулов Дагестана. Язык, который открывает любому, даже и малому народу доступ к сокровищнице мировой культуры, через переводы с русского языка и переводы на русский язык, что должно стать главной задачей переводов в России.

На одном языке говорили участники Дней русского слова в Армении у Католикоса всех армян Гарегина II в Ечмиадзине

Инструмент межнационального общения

Язык является не только важнейшим средством человеческого общения, но и одним из основных инструментов сохранения самобытности народа, его культуры и этнической принадлежности. Он также является важным инструментом в трудовой деятельности человека. Поэтому особенно болезненным ударом по русскоязычному населению Армении явился скоропалатно принятый в 1993 году закон РА «О языке», когда всё делопроизводство было переведено на армянский язык и сотни тысяч русскоязычных специалистов лишились работы. Этот закон нанёс удар и по образованию русскоязычной молодёжи. Мрачные перспективы будущего для русскоязычного населения и его детей вынудили покинуть республику сотни тысяч людей. Особенно больно сказались этот переход на армянский язык и Баку и Сумгаита, которые в одночасье лишившись крова в Азербайджане, не могли найти работу и кусок хлеба на своей исторической родине — Армении.

Учитывая значимость русского языка, мы, изучив ряд европейских межгосударственных документов, касающихся национальных меньшинств, взяли их на вооружение в своей работе по его сохранению и использованию в качестве языка межнационального общения, ибо им пользуются у нас представители русской, украинской, белорусской, польской, еврейской, ассирийской и немецкой общин.

- в основу были приняты:
 - Всеобщая декларация прав человека;
 - Рамочная конвенция о защите прав национальных меньшинств, подписанная Арменией в 1997 году и ратифицированная в 1998 году;
 - Европейская хартия региональ-

ных языков или языков меньшинств, подписанная и ратифицированная Арменией в 2001 году, и некоторые другие документы.

В нашей работе мы получили большую поддержку всех общин национальных меньшинств, Общественного совета РА, представительства в Армении ОБСЕ и Совета Европы, омбудсмена и др.

Согласно этим документам, в Армении было решено выбрать пять языков национальных меньшинств, которые могут использоваться в общественной, административной и других сферах деятельности. К ним относятся: русский, ассирийский, греческий, курдский и езидский языки. Лица, относящиеся к национальному меньшинству, получили право свободно и без какого-либо вмешательства устно и письменно пользоваться языком своего меньшинства в личных контактах и в общественных местах. В районах, где традиционно или в значительном количестве проживают лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, если эти лица просят об этом и если такие просьбы отвечают реальным потребностям, рекомендовано обеспечивать условия, которые позволяли бы использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными органами.

Административные органы и государственные службы, согласно упомянутым документам, обязаны:

- пользоваться в общении с лицами, относящимися к национальному меньшинству, языком этого меньшинства;
- обеспечивать, чтобы лица, пользующиеся языком меньшинства, могли подавать устные или письменные заявления на их родном языке;

— обеспечивать, чтобы лица, пользующиеся языком меньшинства, могли на законных основаниях представлять документы на языке их меньшинства;

— разрешить административным властям составлять документы на языке меньшинства и др.

Кроме этого, было рекомендовано обеспечивать доступность начального, среднего профессионального и высшего образования лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, на их языке.

Стучась в европейские двери, республика с готовностью подписывала все хартии и декларации, утверждающие её в статусе европейского государства. Однако подписывали, вероятно, формы ради и вовсе не торопились исполнять эти документы, несмотря на то что их установкой стоят выше законов Армении. В первую очередь Европейская хартия и Рамочная конвенция вступили в вопиющее противоречие с законом Республики Армения «О языке», который выполняется так строго, как ни один другой закон, и практически активно содействовал вытеснению русского языка из официальной сферы и образовательной сети. Любой документ, заявление, жалоба и т.п. принимаются к рассмотрению только на армянском языке. В результате русскоязычный гражданин, не имеющий средств на пропитание и обращающийся с какой-либо просьбой в любую государственную структуру, вынужден платить 5–7 тысяч драм за перевод и нотариальное заверение документа. Этого требует закон.

Вызывает удивление, что спустя всего лишь три года после ратификации в 2001 году Европейской хартии региональных языков, или языков меньшинств, Националь-

ное собрание Республики Армения приняло 18 февраля 2004 года закон «Об основах администрации и административном производстве», где чётко требуется осуществлять административное производство и прочее только на армянском языке и все документы также принимать только на армянском языке. Чем объяснить такое противоречие? То ли игнорированием международных, самими принятыми документами, то ли невнимательностью. Тем более что статья 6 Конституции Республики Армения и статья 5 закона Республики Армения «О международных соглашениях» гарантируют верховенство и непосредственное исполнение международных соглашений.

Здесь может возникнуть вопрос, что ни один чиновник не обязан знать все упомянутые выше языки. Поэтому мы призвали принять к исполнению хотя бы русский язык, который должен быть официально признан языком межнационального общения и ныне имеет хождение в большинстве национальных общин Армении. Ведь это имело место у нас каких-нибудь 20 лет назад, и от этого все мы (в том числе и армяне) выиграли. Исторически сложившиеся традиции двуязычия армянского народа являлись его национальным достоянием, позволяющим каждому армянину чувствовать себя равным в многонациональной семье огромной страны — Советского Союза. Расцвет культурной, научной и технической мысли в Армении, позволившей ей стоять в одном ряду с развитыми странами мира, был возможен благодаря широкому использованию русского языка.

Окончание на стр. 4

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

«Бумага всё стерпит? Неправда!»

Полтора года назад главным редактором журнала «Литературная учёба» стал известный писатель, член Совета по культуре при президенте РФ Алексей Барламов. С ним мы беседуем о журнале и о многом другом.

— Алексей Николаевич, имелся ли у вас подобный опыт работы, и если нет, то как вы отнеслись к возможности приобрести его?

— Нет, подобного опыта у меня прежде не было, хотя с молодости литературные журналы меня притягивали не только своим конечным результатом, то есть журнальной книжкой, но и какой-то особой таинственной силой гения места. Само понятие «редакция журнала» вызывало в душе ассоциации чудесные, романтические. Там делалась литература, там решалась чья-то участь, там какой-то счастливый мог первым прочесть новый роман Виктора Астафьева, стихотворение Юрия Кузнецова, статью Игоря Дедкова или открыть никому не известного, но истинно талантливого автора. Да ещё прибавьте сюда конец 80-х, когда я впервые стал по-настоящему журналы читать, когда у них были громадные тиражи, авторитет, они отчаянно воевали друг с другом, а их главные редакторы были, как сегодня Эрнст с Добродеевым, если не круче, — их звали в Кремль, они защищали свободу слова, решали судьбы Отечества, спасали русскую культуру...

На их встречи с читателями собирались огромные залы, стадионы. Мне казалось, что в этих редакциях работают особые, избранные люди, которым необыкновенно в жизни повезло и которые знают нечто особенное. Этикие жрецы, авгуры! Насколько это ощу-

щение с годами изменилось, другой вопрос, но в любом случае сегодня работа в литературном журнале для меня — та запоздалая сбывшаяся мечта, о которой я не помышлял, но ещё в большей степени возможность соотнести наивные грёзы с насмешливой реальностью.

— Что открыла для вас новая деятельность?

— Наверное, как любой автор, приносящий в журнал свою рукопись, я был более озабочен её судьбой: примут — не примут, хороша она или нет, какой встретит отклик, критику и т.д. Что такое интерес журнала, как строится номер, что такое редакционный портфель, как работать с авторами, я представлял себе довольно умозрительно. Став главным редактором журнала, я словно оказался на другом берегу и впервые в жизни начал по-настоящему бескорыстно или, точнее, наоборот, корыстно ценить чужие тексты. Будучи опубликованными в журнале, они отчасти становятся моими. И каждый новый номер, приходиющий из типографии, я рассматриваю с такой же радостью, как собственную книгу. Я увидел, что интересы журнала — это одно, а интересы автора — другое, они находятся в прихотливых взаимоотношениях, но эта драматургия чрезвычайно остра, захватывающая. Журнал — это маленький театр, даже если сегодня в нём не так много зрителей.

— Что показалось интересным, а что — трудным?

— Очень трудно отказывать. Причём тут разные бывают ситуации. Кто-то из авторов, кому приходится говорить «нет», начинает хамить по телефону, кто-то возмущается и что-то выясняет, спорит, доказывает, горячится, а кто-то кротко благодарит и тихо вешает трубку. Последний случай самый тяжёлый.

— Не секрет, что журналы пребывают не в самом лучшем положении. У «Литучёбы» те же проблемы, что и у других подобных изданий, или есть и специфические?

— Разумеется, общие проблемы есть, но наша специфика в том, что мы выходим шесть раз в год, и это делает сложным публикацию крупных вещей, которые печатались бы в нескольких номерах. Зато у нас хорошие возможности для публикации рас-

сказов и небольших повестей, то есть золотых жанров литературы, которые в последние годы в условиях рынка пребывают в небрежении. И, естественно, для критики и эссеистики. Причём самой разной. Хорошо это или нет, но я не ставлю своей целью сделать партийный литературный журнал с направлением почвенническим, либеральным, консервативным, государственно-патристическим или каким-то ещё. Мы открыты для всех, что вовсе не отменяет моей личной позиции. Но это действительно тот случай, когда мнение автора может не совпадать с мнением редакции. Для меня это потому момент такой важный, что сам я, будучи по своим взглядам убеждённым русофилом, начинал печататься в журналах либеральных — «Октябре», «Знамени», «Новом мире», и я благодарен этим редакциям за то, что никто и никогда не подтвердил меня там идеологической редактуре. И хотя сегодня, на мой взгляд, острота того противостояния отступила, ибо все мы оказались перед одним общим врагом — агрессивной властью денег и навязываемым обществом бескультурьем, — принцип свободы выражения своей позиции, принципиальная беспартийность мне дороги.

— Что ещё отличает «Литучёбу» наших дней от остальных литературных периодических изданий?

— Мы не просто печатаем художественные тексты — мы представляем их авторов. Поэтому я всегда прошу наших дебютантов — а у нас много новых имён — предварять публикации пространными, вольными по форме автобиографиями. Кроме того, мы печатаем поэзию и прозу с разборами мастеров. И я очень рад, что мне удалось привлечь к этой работе таких писателей и критиков, как Александр Кабаков, Евгений Попов, Валентин Курбатов, Олег Павлов, Павел Басинский, Татьяна Сотникова, Андрей Волос, Сергей Боровиков, Надежда Горлова, Лев Пирогов. Я думаю, что для начинающего автора быть прочитанным мэтрами, узнать их суждение, строгое или снисходительное, очень важно. Важно быть готовым к этому и тем молодым людям, кто свои рукописи нам приносит или собираются принести. Вообще мне кажется, что нашей аудиторией могут быть студенты, аспиранты, учащиеся гуманитарных лице-

ев, гимназий, интересующиеся литературным трудом. Мы действительно стараемся оправдать своё название — «Литературная учёба». Отсюда, кстати, и наши добрые отношения с Литературным институтом. Мы печатаем студентов Лита, и, пользуясь случаем, я хотел бы сказать о нашей однозначной поддержке этого замечательного учебного заведения. Ещё одной нашей рубрикой является подробное интервью с кем-то из известных писателей. Так, на страницах «Литературной учёбы» за последние полтора года можно было узнать много нового и интересного от Людмилы Сараскиной и Юрия Мамлеева, Евгения Попова и Леонида Юзефовича. Особенно мне дорого, что мы представляем писателей, живущих вдали от Москвы и не причастных к московской литературной жизни, таких как Эдуард Рускав, Анатолий Гаврилов, Юрий Петкевич, Юлия Вознесенская. И эта традиция в журнале будет продолжена. Наконец, мы печатаем литературные памятники. Так, я очень горжусь тем, что благодаря профессору филологии МГУ М.В. Михайловой в нашем журнале увидела свет поэма, точнее, «народная повесть в стихах» Ивана Новикова «Москва в 1812 году», которая была напечатана в 1947 году в «Орловской правде» и с тех пор ни разу не переиздавалась. А между тем это уникальное, истинно патристическое и в высшей степени интересное произведение. Журнал о России, журнал для России — вот что такое «Литературная учёба» сегодня.

— А есть ли вообще смысл издавать бумажный вариант? Ведь ваш основной читатель, молодёжь, весьма продвинут в пользовании Интернетом.

— Во-первых, у нас очень красивый журнал. Говорю об этом совершенно спокойно, потому что это заслуга не моя, а нашего художника Александра Архутика. Таких прекрасных иллюстраций, фотографий, разнообразия шрифтов и такой хорошей бумаги, наконец, нет, по-моему, ни у кого из наших коллег. В Интернете это всё пропадёт. Во-вторых, не верю я в интернет-литературу. Вот говорили раньше: бумага всё стерпит. Неправда! Это Интернет всё стерпит, и инфляция смыслов в нём запредельно высока. Уход в электронное пространство может быть и хорошо для журналистики, но не для литературы. Интернет-версии нужны, но полностью заме-

нить книгу они не могут. Книга или журнал — это вечнок.

— А насколько вообще велик интерес молодёжи к литературному творчеству? Ведь нынче от него, как говорят прагматики, ни денег, ни славы?

— Как говорил мой любимый Пришвин, запретить литературу — всё равно, что запретить половой акт: долго не вытерпишь. Люди всё равно пишут, пишут много, пишут по-разному, думая или не думая ни о каких наградах и почестях, и из samotëка удаётся извлечь неплохие сочинения. Приходят, правда, порой письма с завалурованным вопросом: а каковы у вас условия публикации? Так вот ответ очень простой: талант. Никакой речи о публикации за деньги в «Литературной учёбе» быть не может.

— Горьковская премия, учреждённая журналом, с каждым годом выглядит всё престижнее. Что ожидает её дальше?

— Горьковская премия — проект очень серьёзный и по-своему уникальный, потому что охватывает сразу пять номинаций: «Проза» («Фома Гордеев»), «Поэзия» («Не браните вы музу мою»), «Критика» («Несвоевременные мысли»), «Краведение» («По Руси»), а также премия за честь и достоинство «Мои университеты». Мы рассчитываем увеличить число номинаций, включив также детскую и подростковую литературу. И я обращаюсь к людям пишущим, к писательским организациям, к издательствам с тем, чтобы нам присылали свои книги — поэзию, прозу, критику, краведескую литературу. Всё это будет самым тщательным образом объективно рассмотрено авторитетным жюри.

— Что бы вы пожелали молодым литераторам?

— Трезвости по отношению к своему дарованию. Это очень важная штука. Не переоценивать себя, не посчитать непризнанным гением, которому мешают какие-то мифические враги, не смотреть ни на кого свысока, не завидовать слишком (немного можно, памяти пушкинское: «Зависть — сестра современности, следственно из хорошего рода»), но и не падать духом, если что-то не получается.

Беседовал Александр ВАСИЛЬЕВ

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Хороша ты, Персия, я знаю!»

Из Ирана вернулась делегация участников первой программы «Литературный мост между Ираном и Россией». Программа была спланирована во время состоявшейся накануне конференции «Саади и Пушкин», в рамках которой Россию посетили именные иранские гости: романист Мостафа Мастур, поэт Зия Мовахед и литературовед, руководитель тегеранского института культуры «Шахре кетаб»

чик современной персидской поэзии и прозы Юлтан Садыкова. Изначально предполагалось, что в составе делегации будут одни лишь литераторы, однако вскоре иранская и российская стороны сошлись во мнении, что заложить первый камень в основание «Литературного моста», соединяющего две культуры, две богатейшие цивилизации, должны люди, лучше которых никто не знает, на чём этот мост строится. То есть учё-

в Тахте-Джамшид (Персеполь), к развалинам древнего дворца Ахеменидов. Тегеранская программа «Литературного моста» носила более формальный характер и состояла в основном из официальных встреч и заседаний. Российская группа посетила культурно-образовательный центр «Обитель искусств», главный корпус которого расположен, кстати говоря, в историческом здании, где прошла легендарная встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля в 1943 году, стройку грандиозного проекта «Книжный сад» в самом центре Тегерана — на холмах Аббас Абад (11 гектаров, 65 000 м², занятых павильонами огромного книжно-выставочного комплекса, культурными объектами, театральными площадками, теле- и радиоцентрами, ресторанами, игровыми зонами для детей, зелёными аллеями, прудами и т.д.) под руководством Али Акбара Ашари, Музей Священной обороны, рассказывающий всё о событиях ирано-иракской войны 1980—1988 годов.

В последний день тегеранской программы российских гостей ожидала поездка на север столицы, в живописные горы, в Дарбанд, а вечером — заседание в «Шахре кетаб», посвящённое творчеству Михаила Булгакова, на которое пришло немалое количество иранской молодёжи, изучающей русский язык. Неделя в Иране была настолько насыщена событиями, что пролетела незаметно. Каждому из семёрых участников первого «Литературного моста» между Ираном и Россией» эта поездка дала многое: духовный опыт, бесценные знакомства, новых друзей, интересные совместные проекты, большие планы. А главное — заложила основу этого моста.

Вот откуда такая искренность, такая боль, такая безусловная и бескомпромиссная правда жизни в прозе Белова, Распутина, Шукшина, Астафьева, да практически всех так называемых деревенщиков, и такой авторитет её у читателей. Ведь они были «устами» истрадавшегося народа, который, дав образование своим детям, получил возможность впервые обратиться к миру со словами правды, заявить о себе, о своей жизни, о своей душе и о своей беде.

Вот откуда у Белова, как и его учителя Шолохова, такой могучий русский язык. У Белова есть рассказ, который называется «Колоколена», в котором, рассказал мне Белов, чуть не до словно воспроизведена необыкновенная решимость его матери. Дополненное русское слово, как и душа народа, по свидетельству прозы Белова, Распутина, Шукшина и, конечно же, Шолохова, всё ещё сохраняются во глубине России.

Шолохов однажды сказал, что в Григории Мелехове ему было важно показать «обаяние человека». «Обаяние человека», то есть красоту его души, ты ощущаешь в каждом из героев Белова и чувствуешь неизбывную любовь автора к ним, их способности любить не себя — других. Вспомним сцену прощания Ивана Африкановича с женой Катериной в повести «Привычное дело». По напряжённости и одухотворённости чистоте она вполне сравнима со

знаменитой сценой прощания Григория с его Аксиной. Проза Белова, как и всей шолоховской школы (вспомним «Прощание с Матёрой» В. Распутина), — проза прощания с глубоко любимым и родным миром, который на их глазах, а порой и при участии, исчез уже навсегда. Вспомни в этой связи книгу «Лад» — о нормах крестьянской культуры, народной цивилизации, культуре души, сформировавшихся веками. Книги Белова, как и всех близких ему товарищей по литературному делу, писателей, в большинстве своём уже ушедших из жизни, это завет.

Шолохов силой своего гения почувствовал грозный сдвиг тектонических пластов, обратился к миру с великим романом-предостережением, на столетие опередило время. Белов, Шукшин, Распутин, Астафьев прозвонились своим талантом также ошутили грядущие перемены. Взыскать их, они предчувствовали и возможную их опасность. Опасность бездушия и бездуховности, глобально уг-

А. Толстой «Золотой ключик, или Приключения Буратино»

Пациент доктора Софы, поставившей знаменитый диагноз, в представлении не нуждается. А вот реципиент (от лат. *Recipientis* — получающий) — это лицо, получающее какой-либо платёж или доход. Премия «Русский Букер» (дающая награждаемому писателю неплохой доход) выбирала после преодоления прошлогодних финансовых трудностей лучшим романом сразу за два года. И в итоге досталась Андрею Дмитриеву («Крестьянин и тинейджер»). Жюри объяснило свой выбор тем, что данное произведение на данный момент — прямой наследник «русской классической прозы прошлых веков», при этом роман является «конкурентоспособным товаром на современном литературном рынке». На фоне этого заявления парадоксально (если не сказать, цинично) звучит признание председателя жюри Самуила Лурье: «Премия в этом году получил роман с худшим названием. Очевидного победителя в этот раз не было, потому что гениального романа не получилось. Но, честно говоря, это такие пустяки, кому дали премию, главное — чтобы талант был больше, чем тщеславие».

Формат еженедельника позволяет «ЛГ» не спешить с выводами и внимательно отслеживать отзывы критиков и читателей после одного из главных литературных событий года. Ниже мы приведём наиболее яркие из них.

Но сначала напомним слова Кирилла Анкудинова вскоре по выходе премированного романа (можно было бы ограничиться и одним блестящим названием того романа: «Ти-

нейджер — сбюку пейджер»): «Роман Андрея Дмитриева — ханжеская интеллигентская агитка, совмещающая в себе две разнонаправленные натужные фальши — почвенническую фальшь и фальшь либеральную... К тому же всё это изложено показательно «языком маститого писателя» — демонстративно наблюдательным, вязким, тягучим, обилием ничкёмными подробностями... А ведь эта трижды фальшивая «канитель на трубетейке» войдёт в шорт-листы двух-трёх престижных литератур — наверняка» (<http://bp01.ru/public.php?public=2374>). Как в воду глядел критик!

А теперь более свежие впечатления. Дмитрий Ольшанский (журналист): «Андрей Дмитриев — один из самых бездарных ныне действующих авторов, любимец критика Немзера, воплощение интеллигентской литературной мертвечины. Логично, что он

получил Букера: там с самого начала вся премия такая».

Zametiprosto (блогер): «Нет, я не против. Но это какая-то загадочная книга... О чём она? Её вообще кто-нибудь, кроме меня, читал?.. У меня сложилось такое впечатление, что это что-то вроде рассказа соседа по купе. Вот встретились, и сосед начал рассказывать. А потом — бац — его станция, и он вышел».

Виктор Топоров (критик): «Крестьянин и тинейджер» — скулы сводит скукой от одного названия. Я вообще не понимаю, как можно дать книге такое название. Не понимаю не только как критик, но и как бывший главный редактор, то есть и главный маркетолог. Кто купит книгу с таким названием? Кто будет читать? Тем более что и не читая знаешь заранее: крестьянин будет учить тинейджера уму-разуму, тот начнёт форсить и отбрюхиваться, но в конце концов склонится — и даже преклонится — перед высшей мудростью, хорошо припахивающей компостом, тогда как автор постарается расцветить всю эту скукотину столь же навязного свойства шутками...»

Евгения Вежлян (критик): «Независимо от того, кто получил премию... — такое ощущение, что сам Букер — скорее мёртв, чем жив. И спонсорская помощь гальванизировала его, но воскресить не смогла. И опять — думаю, никто не виноват. В этом тоже — как в зеркале — отражается общая ситуация. И участники церемонии вели себя так, как будто они тоже это чувствуют. Что-то типа такого — «раз всё так бессмысленно, то нужно хотя бы время приятно провести».

Helena Rybakova (блогер): «Он мёртв, и лауреат это подтверждает любой страницей своих сочинений!»

Судите сами, дорогие читатели!

П. ХОХЛОВСКИЙ

ЭПИТАФИЯ

Завет Белова

Окончание. Начало на стр. 1.

Советская власть посадила крестьянских детей за парты, приобщила к образованию, знание, научила мыслить честно. И они обрушили на умы читателей свой главный вопрос: о судьбе народа, о судьбе деревни, настоятельно требовавшей перемен.

Вот откуда такая искренность, такая боль, такая безусловная и бескомпромиссная правда жизни в прозе Белова, Распутина, Шукшина, Астафьева, да практически всех так называемых деревенщиков, и такой авторитет её у читателей. Ведь они были «уста-

ми» истрадавшегося народа, который, дав образование своим детям, получил возможность впервые обратиться к миру со словами правды, заявить о себе, о своей жизни, о своей душе и о своей беде. Вот откуда у Белова, как и его учителя Шолохова, такой могучий русский язык. У Белова есть рассказ, который называется «Колоколена», в котором, рассказал мне Белов, чуть не до словно воспроизведена необыкновенная решимость его матери. Дополненное русское слово, как и душа народа, по свидетельству прозы Белова, Распутина, Шукшина и, конечно же, Шолохова, всё ещё сохраняются во глубине России.

Шолохов однажды сказал, что в Григории Мелехове ему было важно показать «обаяние человека». «Обаяние человека», то есть красоту его души, ты ощущаешь в каждом из героев Белова и чувствуешь неизбывную любовь автора к ним, их способности любить не себя — других. Вспомним сцену прощания Ивана Африкановича с женой Катериной в повести «Привычное дело». По напряжённости и одухотворённости чистоте она вполне сравнима со

рожавшим миру в его алчном и безграничном стремлении к потребительству, уничтожающему человеческое в человеке, опасность растения «золотым телом» тех духовных и нравственных ценностей, которые веками складывались в народе в труде и обороне родной земли, служению духу, а не мамоне, как то было велено свыше, в Нагорной заповеди.

Завет прозы Белова повелевает нам в мире установившегося чистогана хранить в чистоте тот нравственный генотип русского народа, который формировался веками труда и борьбы, сохранялся в чистоте нашу народную цивилизацию. Проза Белова каждому из нас завещает любить свою Родину столь же истово, как это сказано в строках ещё одного нашего земляка вологжанина Николая Рубцова:

С каждой избою и тучю, С громом, готовым упасть, Чужую самую жемчужу, Самую смертную связь.

Феликс КУЗНЕЦОВ

Али Асгар Мохаммадхани. Тогда Организацией по культуре и исламским связям РФ совместно с «Шахре кетаб» и культурным представительством при посольстве ИРИ в РФ и было решено заложить основу литературного моста между нашими странами, для чего в ноябре в Иран отправилась передовая группа: иранист Марина Рейснер, знаменитая своими блестящими научными работами по классической персидской литературе, иранист и переводчик персидской классики Наталья Чалисова вместе со своим соавтором, учёным-индологом Максимом Русановым, литературовед, постоянный автор «Литературной газеты» и переводчик немецкой литературы Юрий Архипов, прозаик Ильдар Абузяров, поэт, совмещающий в своём творчестве Восток и Запад, Санджар Янышев, а также романист, перевод-

ные, посвятившие свои жизни изучению персидской литературы, переводчики, труд которых не позволяет нити, издавая связывающей народы Ирана и России, разорваться.

Три первых дня программы проходили в Ширазе, про который всегда говорят: «город роз, соловьёв и стихов». Необычайно интересно прошли встречи российской группы с ширазскими писателями, журналистами, поэтами, тепло были встречены участники первого «Литературного моста» студентами Университета имени Хафиза — велись содержательные обсуждения, завязались приятные знакомства. Духовным паломничеством лично для каждого из семёрых стало посещение гробниц Хафиза и Саади. В последний день ширазской программы российской делегации по-

Соб. инф.

ГАЗЕТНЫЙ ВАРИАНТ

«И лишь слюной опять подавишься»

Недавно в Барнауле состоялась очередная премьера — вышла новая газета (формат А3, четыре полосы) «Литературная горница».

Что же новые «творцы» предлагают нам для начала, в «пилотном», как это принято говорить нынче, номере? Не будем останавливаться на прописях, которые во вводной статье (точнее — как в газете — «Манифест думающих, или Искусство для искусства») посвящены и нынешнему неумению читать, и недостаткам культуры и образования.

люди и книги

Египет без пляжей

В наши дни открытие для публики специализированной коллекции книг, архивных документов и рукописей такого уровня — почти невозможительная роскошь. Однако в конце сентября в Москве была учреждена первая в нашей стране открытая библиотека по египтологии.

те свои творения, вы агитируете массы (хотя и не очень значительные) вникать в написанное вами. Всё остальное от лукавого, иначе сидели бы себе у окошка под луной и пописывали в альбом.

Константин КАЗАНЧЕВ

что всё написанное (напечатанное) в этой газете плохо. И плохо уже то, что ЭТО предложено трёмстам читателям и что кто-то из них примет на веру вышедшее из-под пера новых авторов.

ко ещё об одном не подумали авторы, провозглашая: «Наша цель — дать возможность реализоваться авторам, не являющимся членами писательских организаций...» Вот так вот! Член организации — нечего делать в нашей газете.

читают научные сотрудники Государственного Эрмитажа, ГТГ и петербургского музея «Кунсткамера», замечательными выставками проекта «Частные коллекции», в рамках которого можно было впервые увидеть подлинники памятники Древнего Египта, средневековых Тибета и Монголии, Мезоамерики, обычно скрытые от глаз публики за стенами особняков отечественной финансовой элиты.

им зарубежными коллегами, в среде которых имена Берлева и Еланской были эталонами научной работы, несмотря на железный занавес и почти непреодолимую невозможность для наших соотечественников посетить Египет с научной командировкой в те годы.

сты — тоже. Проклятое заидеологизированное, зацензурированное время!.. Сейчас в нашей писательской организации 48 человек, и никакого убывания (прости, Господи!) не предвидится, наборот! И что? Новый отряд принёс с собой нового Мерзликина, Озолина, Башунова? Ничуть! Зато токарей, фрезеровщиков, расточников на Алтае стало меньше в той же пропорции, в какой увеличился отряд писателей. Ура! Мы всё ближе подходим к мечте великих гуманистов прошлых веков, главной идеей для которых было — преклонение перед разумом человека и его творческой мощью.

Анатолий КИРИЛИН, БАРНАУЛ

ПЕСЕННОЕ СЛОВО

Где-то есть остров

В Алма-Ате нет моря, но зато есть замечательный «Остров поэзии и песни», 10 лет назад созданный энтузиастами Светланой и Владимиром Ножкиными. На этой обитаемой территории спокойно уживаются не только лучшие представители казахстанского творческого сообщества, но и посланцы других среднеазиатских государств.

СОБЫТИЕ

История устами поэтов

В Центральном Доме литераторов прошёл вечер «История России устами поэтов». Организаторы вечера — Союз писателей Москвы и открытый общественный форум «Духовная жажда томим» — посвятили его традиционному участию русских поэтов в трудах отечественного летописания.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
14 декабря — конференция Союза писателей Москвы «Москва литературная: 20 лет спустя», председательствует Сергей Филатов, начало в 11.00.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТКОКУРСЫ
В Совете Федерации председатель Комитета СФ по науке, образованию, культуре и информационной политике Зинаида Драгуникова приняла участие в награждении победителей детского поэтического конкурса «Сказки-ка, дядя...».

ЛИТПРЕМИИ
В Центральном Доме литераторов были вручены национальные литературные премии «Народный поэт» и «Народный писатель». Конкурсный отбор претендентов проходил на литературных порталах Стихи.ру и Проза.ру.

ЛИТНАГРАДЫ
В.Т. Слипенчук стал лауреатом фестиваля «Песня года—2012» в номинации «Поэт года» за песню «Домой», которую исполняет народный артист России Олег Газманов.

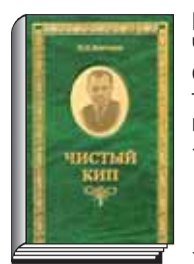
ЛИТУРАТА
На 70-м году жизни скончался замечательный русский сибирский поэт Валерий Зубарев, все силы отдававший литературе Кузбасса. Скорбим вместе с земляками и читателями Валерия Фёдоровича.

Малый зал
13 декабря — юбилейный творческий вечер Сергея Соколовского, начало в 18.30.

17 декабря — презентация новой книги Валентина Азерникова «Пьесы, ставшие фильмами», начало в 18.30.
Литературный салон Андрея Корвина в «Булгаковском доме» Б. Садовая, 10
19 декабря — современная петербургская поэзия в Москве, начало в 19.00.

Книжный магазин «Додо» Таганская, 31/22
13 декабря — встреча с Сергеем Гандлевским, начало в 20.00.

ПЯТИКНИЖИЕ

Николай Ключарёв. Чистый кип. — Выкса: Объединённая металлургическая компания, 2012. — 340 с. — 1000 экз.

ПОЭЗИЯ

Лев Аннинский. Мне забыть тебя не хочется, Как Паганини — муку творчества. Как даром пролившую кровь — Воину, охоту и любовь.

Николай Петрович Ключарёв — почётный краевед, журналист, писатель. Автор дилогии «Рабочие люди», в основе которой история зарождения и становления выксунских чугуноплавильных заводов братьев Баташёвых, романов «Большая Волга», «Чёрный цианид», «На берегах Окы». Выксунский металлургический завод в год своего 255-летия и выпустил ранее не издававшуюся повесть Ключарёва. Издание посвящено истории завода и города 70-х годов XX века. Заглавие книги — «Чистый кип» — металлургам понятно. Так они называют кульминационный момент плавки. Иллюстрациями к книге стали пейзажи, графика и просто зарисовки о жизни рабочих местных художников. Это далеко не первый книжный проект Объединённой металлургической компании, в состав которой входит ВМЗ. То, что связано с прошлым отечественной металлургии, с биографией уникальных предприятий объединения, можно узнать из своеобразной библиотечки, в которую складывается целая серия книжных премьер.

Губанов — знаменитый подпольный поэт 1960–1970 годов и основатель скандального СМОГ (Самого Молодого Общества Гениев) — объединение поэтов и художников московского андеграунда того времени. В официальной советской печати «чудовищно талантливого», по слову Ю. Мамлеева, поэта почти не существовало, он публиковался в самиздате, часто собственноручно набирая на машинке и сшивая собственные сборники. Кроме стихотворений и поэм в книгу «И пригласил слова на пир» вошли акварельные рисунки и графические наброски Губанова, фотографии, архивные материалы, критическая статья Л. Аннинского, а также биографическая статья, примечания и библиография, составленные А. Журбиным.

Мне забыть тебя не хочется, Как Паганини — муку творчества. Как даром пролившую кровь — Воину, охоту и любовь.

Как лист осенний, недыхавший, Что я нашёл в страницах книг, И вот он — без вести пропавший — Учитель мой и ученик. Все умерли и все скорели, А он случайно рукой Был сорван так, для акварели, И в книжку брошен на покой...

ЛИТЕРАТУРОВОЕ

Лев Аннинский. Лесковское ожерелье. — СПб.: Библиополис, 2012. — 560 с. — 3000 экз.

Книга литературоведа и публициста Льва Аннинского «Лесковское ожерелье» выходила в восьмидесятые и уже тогда привлекла к себе горячее внимание заинтересованных читателей. Более четверти века прошло с тех пор, и нынешнее издание получило изрядно переработанным и дополненным наблюдениями постсоветского времени. «Волшебником слова» назвал Лескова Горький, предположительно спасая его от идеологических подозрений советской цензуры. Аннинского же более всего интересует именно идейная насыщенность лесковской прозы — такая плотная, что в ней и форма есть содержание. Этот писатель, упрямо клась своей собственной бороздой меж двух огней — государственной цензуры и «либеральной жандармерии», — притягивает взгляд критика, сознающего острую нехватку таких первоисточников основ, как здравое мышление, трезвая, отнюдь не слепая, но несомненная любовь к родной почве. Книга Льва Аннинского, прекрасно написанная, страстная и пристрастная, стала классикой отечественной литературной критики и первую очередь потому, что годы лишь подтверждают её насыщенность.

МЕМОАРЫ

Вера Прохорова. Четыре друга на фоне столетия. Рихтер, Пастернак, Булгаков, Наггин и их жёны. — М.: Астрель, 2012. — 338 с. — 5000 экз.

Сборник родился в результате бесед Веры Прохоровой с журналистом Игорем Оболенским. В книге много действующих лиц: Борис Пастернак и Михаил Булгаков, Константин Станиславский и Марина Цветаева, знаменитый профессор Московской консерватории Генрих Нейгауз и сталинский нарком Ежов, Юрий Наггин и Белла Ахмадулина, художники Валентин Серов и Роберт Фальк, академик Андрей Сахаров и министр культуры Екатерина Фурцева, а также многие другие — великие и не очень — персонажи. Вера Ивановна родилась в 1913 году, преподавала в Московском лингвистическом университете им. М. Тореца. Её отец — Иван Прохоров — был последним владельцем Трёхгорной мануфактуры. С семьёй были связаны судьбы многих известных людей: С. Боткина, Н. и А. Гучковых, А. Алёхина, К. Станиславского, А. Фета. Вот что пишет автор в предисловии: «Всё началось просто с разговора о Святославе Рихтере, самом близком и дорогим мне человеке. И как-то само собой перешло в беседы о тех прекрасных людях, которых мне посчастливилось знать».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Марина и Сергей Дяченко. Последний кентавр. — М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2012. — 95 с. — Тираж не указан.

Эта история произошла в придуманном лесу и в вымышленном городе, и главный её герой — кентавр Себастьян — пришёл из мифов и легенд. Однако эмоции, которые наполняют эту сказочную повесть, настоящие: одиночество, дружеская привязанность, зависть, жадность. Как известно, зло становится сильнее от безнаказанности и побеждает, когда ему не сопротивляются. «Последний кентавр» — это рассказ о поиске друзей, непохожих на тебя самого, но ещё и о том, как важно вовремя распознать зло и не дать ему разыграть в полную силу. «Взрослые» фантасты Марина и Сергей Дяченко открывают этой повестью цикл о кентавре, потерявшем свой народ, и пока ещё не известно, куда выведет эта история. Начало, пожалуй, получилось более сентиментальным, чем это было необходимо (сказалась попытка взрослого писателя прироваться к ребёнку?), и, скорее всего, интонация поменяется, но уже сейчас понятно, что это будет добрая и красивая сказка.

ОБЪЕКТИВ

Приговор «маленькому человеку»?

Писатель и публицист **Елизавета Александрова-Зорина** написала роман, который давно напрашивался в нашей современной литературе. Мы все говорим о безгеройном времени, а между тем в литературе, как правило, действуют персонажи, одарённые теми или иными талантами, как-то выделяющиеся в обществе, которое предстаёт фоном для них. При этом сам этот фон крайне мало изучен, литераторы в основном шаркают его под него или, зажав крепко нос и безразлично сморщившись, совершают кратковременное хождение в народ, чтобы поскорей оттуда выскользнуть. На этот фоне роман с заголовком «Маленький человек» не только вызывает ностальгию по нашей могоучей классике, но и крайне своеобразен...

Место действия «Маленького человека» — небольшой заброшенный город «с ногой» рядом с финской границей, в котором всевластвуют чиновники, правоохранители да бандинты, которых боятся больше всех прочих. Причём это не пресловутые и беспредельные девятые, а наши дни, когда уже милицию переименовали в полицию. Герой книги — классический «маленький человек» с антимичевской его характеристикой — **Савелий Лютый**. Зашкафный житель на работе, дома — таракан, забившийся в угол, «пятое колесо» в любой компании. И при этом человек, полностью свыкшийся со своей судьбой, с тем, что «всегда в проигрыше». Лютый — типичный окарикатуренный антипод креативного, пытающегося время от времени бурлить классика. Он плёлся тенью по жизни и бормотал себе под нос заговор, будто бы оправдывающий его бытие: «Маленький человек в маленьком городе».

Савелий Лютый сам «не понимал, есть он или нет», и вся его реальность переместилась в мечты, где он проживал «по девять жизней на дню». Причём не замыкался только лишь на себе, оценивал и окружающие: города, города воспринимал скоплением живых мертвецов с душами тёмными, как «в могиле». Задавался он и вопросом, который типичен, к примеру, для творчества Романа Сенчина: «В какой момент

человек умирает, продолжая жить через силу? Что убивает его: работа, женитба, дети?» Или причиной всему — размеренная жизнь в маленьком городе, в котором человек застывает, «как муха в янтаре»? Вот именно это человеческое недоразумение совершенно случайным образом, будто в «русской рулетке», избивает город от Могилы — местного Вельзевула, перед которым все трепетали. Через это случайное убийство главного героя Лютюго будто внезапно вытаскивают из-за его привычного шкафа и выставляют на всеобщее обозрение, от которого пришлось поспешить в бега, прятаться, как и от бандитской мести.

После убийства Могилы, которое было равносильно раскольниковской дилемме про дрожжащую тварь и право, с Лютюгом произошла метаморфоза: он на какое-то время в людской молве превратился в народного мстителя. Дальше от его руки пал нечистый на руку начальник местной полиции, похотливый депутат и мэр, умерший с перепугу естественной смертью, после того как Лютый пальнул в его сторону пару раз. Если первая насмешка коварной судьбы — фамилия героя, то теперь она превращает его в маленького Рэмбо, бегающего от погоны по окрестным лесам. Бежать пришлось особенно резко, когда за голову «народного мстителя» объявили награду и город опустел: жители кинулись на слышащую выгоды охоту. Только в тайге Лютый нашёл людей с добрыми сердцами — саамов, пасущих скот и не имеющих с цивилизацией ничего общего.

Но эта минута славы — или настоящей жизни — быстро истекла песком. Потом, когда Лютый вернулся в город, у него украли все на шинель, как у Акакия Акакиевича, а жизнь, и она, настоящая, стала казаться лишь «фильмом, увиденным на экране». Вновь быть и небыть стали неразличимы. Все смерти, приключившиеся при участии Лютюго, списали на директора фабрики, который стал плести интриги против своего влиятельного покровителя, за что и поплатился. Стало всё как прежде. Приправленный местными реалиями ремейк фильма а-ля «Рэмбо» сменила «настоящая жизнь, скучная, серая, как му-

сорная свалка». На очень недолгое время Лютый был болен жизнью, болен «самим собой». Но этот путь к самому себе так остался у него прерванным. Его место — в касте, где он должен чётко знать свой шесток.

После некоторых потрясений город снова заволочко тинной, и новый начальник полиции походит на предыдущего. Так же и с мэром, который стал практически полной копией прежнего. В финале Лютый вновь стал фантазией проживать свою-чужую жизнь, а потом и вовсе растворился в ночной пустоте.

Беспросветный тупик, пустота, тёмная яма «без божества, без вдохновения» — таковы эмоции по прочтению достаточно талантливой книги Александровой-Зориной. Приходилось не раз писать, что современная литература апокалиптически. В ней — ожидания грозы, бури, предчувствие катаклизмов. Она вовсе не кликушествует, но предостерегает, а также с истовой жадностью пытается вобрать в себя все хвори общества, чтобы, пропустив через свои фильтры, хоть немного его излечить, подправить его иммунитет. Если Гоголь в своё время говорил об ответственности за сказанное слово, которое может воспроизвести чудшца в реальности, то теперь книга берёт на себя боли и горести окружающего мира, наших новых реалий и запакывает их под обложку, чтобы они вновь не актуализировались в реальности? Вопрос. Иначе для чего?

Оставь надежду всяк сюда входящий? Разве может литература быть бессветной? Лишь надежды, говорить о призрачности всех шансов. Не верить в человека, забыть про Бога, в конце концов? И бесконечно твердить вслед за Савелием Лютюгом его декадентское заклинание: «маленький человек в маленьком городе», заставляя мухой в янтаре...

То есть получается, что выход всего лишь один — слепой фатальный бунт? Попытаться скворчнуть реальность, вывернуть её наизнанку и вывести на первый план человека, совершающего поступки, волевого, избавляющего других от несчастья жить? Убивать, крушить столпы мира мертвецов ради рождения себя и мира настоящего, пульсирующего жизнью? Разрушить город-тюрьму? А если она в голове сидит — препа-

Елизавета Александрова-Зорина. Маленький человек. — СПб.: Алетейя, 2012. — 320 с. — 3000 экз.

ривать её ударом о стену? Такие вполне закономерные вопросы возникают после прочтения практически беспроблемно тёмного, как обложка самой книги, романа. Конечно, их тоже следует поднимать, но и как-то пытаться разрешать. Иначе ставит будет жизнь и разрешать по-своему.

«Маленький человек в маленьком городе» — такова антропология романа? Недавно наткнулся на отличное рассуждение режиссёра Владимира Меньшова, который говорит, что антисоветизм — это шаг к русофобии. Ну а как быть с полным нигилизмом по отношению к настоящему, с пренебрежением простым маленьким человеком — нашим современником? По какому ведомству это отнестись?

«Россия — это миллионы чиновников и людей в погонах, миллионы офисных сотрудников, чьи мечты ограничиваются ипотекой, кредитом и двухнедельным отпуском, миллионы бегущих из России, миллионы нелегальных мигрантов, приезжающих вместо них, миллионы спивающихся, наркоманов и душевнобольных, по количеству которых мы впереди планеты всей. Кто в этой стране хочет перемен? Горстка интеллигенции? Немногочисленная недолговечная молодёжь? Политические активисты? Может, и правда страшно далеки они от народа, путь к сердцу которого лежит через телевизор?» — написала Елизавета Александрова-Зорина в своей статье «Любит наш народ...», размещённой на сайте «Свободная пресса». Вполне возможно, что всё это и так, но думается мне, что автор забыл или ещё не нашупал нечто очень важное и главное, без чего у нас всё выходит за пределы России, а её карикатура.

Андрей РУДАКОВ, СЕВЕРОДВИНСК

КНИЖНЫЙ РЯД

Русские во сне и наяву

Прелюбопытное случилось в издательстве «Астрель». Здесь вышел сборник рассказов современных русских писателей, который так и называется «Русские». Почти любой из рассказов — в своём роде жемчужина, отличающаяся, каждая наособицу, оригинальностью и блеском. Рассказ Юрия Полякова «Змеюрик» — удивительный синтез героической пионерской сказки и язвительного взрослого шаржа. Рассказ Ирины Косых «Сожители» — остроумная и трагическая игра, смысл которой раскрывается только на последней странице. «Регион деятельности» Романа Сенчина — бытописательная, «производительная» проза, внутренний надлом которой становится очевидным опять же лишь в самом конце. И всё бы хорошо. Но ведь отчего-то эту книгу талантливых, ярких рассказов потребовалось назвать «Русские». Что бы это значило? Что здесь собраны русские писатели? Русские герои? В том смысле, что «это мы, господа» — или в том смысле, что не оскудеет талантами русская земля? Ответ на эти вопросы вовсе не очевиден.

Русские: Рассказы. — М.: Астрель, 2012. — 351 с. — 4000 экз.

Начать с того, что сборник поделён на две части: фантастическую и реалистическую. Сама последовательность вызывает некоторое удивление, ведь фантастика предполагает нескованный полёт фантазии, а значит, ею было бы логичнее проложить реальность, и может быть, даже представить миру какую-то русскую идею. Но с этим проблема.

На что может рассчитывать русский человек и что ему нужно в жизни? Ни на что, кроме гнусного насекомого существования, если ему не нужно ничего, кроме выпивки, — показывает Денис Якуто в горчайшем рассказе «Коктейль-пати».

На непосредственное Господне вмешательство, если ему нужно восстановить храм и вложить жизнь в родное село, — уверяет Михаил Кликин в исполнении надежды «Доме на отшибе».

На то, что однажды дело всей жизни окажется необычайно нужным и важным, если у тебя оно есть, это дело, замечает Сергей Шаргунов в

пронзительном рассказе «Полоса». На то, что трудовой коллектив тебя поддержит, если ты мастер и тебе нужна работа, говорит Алексей Серов в рассказе «Хозяин». Любопытно, что эта вещь отнесена к фантастике, хоть нет в ней никаких совсем уж нереальных элементов.

Что, не верим в трудовую солидарность? Вот то-то и оно.

В «Стрельбе по тарелкам» Олег Дивов расправляется со всеми идеологиями сразу, изгоняя идейных насаждателей с помощью оружия, которое в той фантастической Руси, к счастью, не запрещено. Слава богу, пока в сарае есть сорокапятка, отобьёмся и от либералов, и от коммунистов, и от имперцев! Вот только сразу вслед за тем тихой сапой пролезут китайцы — их и не услышать...

В рассказе «До свидания, Солнечный город» Алексей Рамас погружает город во мрак. Город сползает в трагическую, не выдерживая собственной фальши, предав все свои молодые идеалы и не сумев, даже не пожелав воспользоваться последней надеждой. Тёмные, самые тёмные, звероподобные приходят на место не ценящих своё человеческое достоинство людей. Это один из наиболее сильных рассказов в книге ещё и потому, что он написан неочевидно: лёгкая пародийная форма оборачивается кошмарным сном.

А что на другом, на светлом полюсе бытия? Разве только рассказ Максима Яковлева «Вознесение», в котором вдруг свывается полузабытая мечта: у бездетной, но любящей супружеской пары, кажется, будет ребёнок! Ах, мы так не избалованы счастливыми развязками, что готовы обрадоваться даже этому «кажется!»

Почти все рассказы — проза высокого качества, вызывающая сочувствие и, несомненно, заслуживающая прочтения. Но отчего всё-таки сборник назван «Русские»? Не оттого ли, что русская национальная идея не сформулирована, не ощущается, как не явлена она и в этой книге? «Надеюсь и жди», при всём уважении к этому же бесполому для жизни девизу, всё-таки не тянет на русскую правду.

Татьяна ШАБАЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Лёгкая плешь на макушке

Опыт критической мини-энциклопедии на примере сборника Михаила Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет»

Когда Антон Павлович Чехов был ещё Антошей Чехонте, он сочинил краткое эссе в области популярного литературоведения под названием «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т.п.». В этом капитальном труде (на целую журнальную страничку, и ещё место останется) он белко обозрел общие места (не путать с местами общего пользования!) современной ему литературы.

Были там «граф, графиня со следами когда-то бывшей красоты, сосед-барон, литератор-либерал», «вся поднебесная, даль не проглядывая», «слуга, служивший ещё старым господам, остряк замечательный»; «собака, не умеющая только говорить», «бесчисленное множество междометий и попыток употребить кстатип технического словцо», «тонкие намёки на довольно толстые обстоятельства» и ещё несколько штук в таком же роде.

Я, конечно, себя с Чеховым, даже начинающим, не сопоставляю. Но современной литературе тоже не помешает подобная мини-энциклопедия.

Надеюсь, присутствующим известно, что не всякая художественная книжка, написанная в пределах ближайшей пары-тройки лет, может считаться современной литературой! Современной литературой (точнее, Современной Литературой) является лишь Высокохудожественное Произведение, которое должно сподвигнуть читателя на поиски Глубокого Смысла или заставить пережить Катарсис. Как, например, сборник рассказов Михаила Елизарова «Мы вышли покурить на 17 лет». Его мы и задеиствуем в качестве источника иллюстраций.

Итак, что чаще всего встречается в Современной Литературе?

Во-первых, герой-рассказчик, альтер-эго автора, спрятанное за третьим лицом или выступающее в виде эксгибиционистского «я».

Подобно автору герой часто оказывается литератором, отчего создаётся впечатление, будто писателей в массе населения больше, чем читателей: «Я снова сел за книгу и начал строить планы на Марию»; «Немецкий грант подходил к концу, и письменный стол с видом

на море был весьма кстати. Начиналась третья книга, и она требовала уединения».

Он с завидной регулярностью переживает маленькие душеочистительные катарсисы, страдает красиво и артистично: «Я любовался собой, лицедействующим оперное страдание. Крушил, грозил, членил и умолял».

Что ещё? Разумеется, кризис среднего возраста: «Назавор разглядел у илудшего впереди Вадоху лёгкую плешь на макушке. Подумал: «Лысует Вадоху». Дух «лихих девяностых»: «Чёрные обрубки стволов пахли кислым порошком. Ещё было четыре года до фильма «Брат». Обрез ещё не романтизировали».

Не подумайте дульного — Современный Литератор не злоупотребляет таким сильнодействующим средством, как «остросюжетность». Современную Литературу нельзя превращать в низкопробный бандитский боевичок. История с оброзом, если кому интересно, закончится мирно и даже скучно.

Владимир ТИТОВ

Михаил Елизаров. **Мы вышли покурить на 17 лет.** — М.: АСТ — Астрель, 2012. — 288 с. — 6000 экз.

В ПРОКАТЕ

Если клоун выйдет плохо, назовём его дурак...

3 января стартует в мировом прокате новая киноверсия «Анны Карениной»

Однажды Лев Николаевич Толстой сказал Антону Павловичу Чехову: «Вы знаете, я терпеть не могу шекспировских пьес, но ваши ещё хуже». Несмотря на это, англичане, преданные своему богу театра, решили экранизировать толстовский роман «Анна Каренина» в контексте общеизвестной, никем пока не отменённой и не опровергнутой формулы «**Весь мир — театр. В нём женщины, мужчины — все актёры**». И в результате этот эффектный аллюр — не только зрителю дал неожиданное драматургическое прочтение хорошо знакомой классики, но и банальному адюльтеру — притаившийся за внешней оригинальностью философский смысл.

Можно говорить о вызове классическому материалу. Однако, зная «бэкграунд» автора сценария фильма, оscarоносца Тома Стоппарда («Русский дом», «Билли Баттгейт», «Бразилия», «Влюблённый Шекспир», «Ватэль», «Берег утопии» и др.), можно с доверием и уважением благодарного зрителя воспринимать творческую смелость, и в частности бережное внимание чужестранца к русской теме. Особо радует, что, с одной стороны, ему не пришлось сильно отступать от текста первоисточника, нет только линии «Анна—Левин—Кити». Не менее важно, что и в дуближе звучат диалоги Толстого. Но, с другой — мы же всё знаем про эту даму и её мужчин, и мир видел, начиная с 1910 г. — года смерти автора, уже около 30 экранизаций романа — с Третей Гарбо, Вивьен Ли, Аллой Тарасовой, Татьяной Самойловой, Жаклин Биссет, Софи Марсо... Но Стоппард верен не только автору романа, но и самому себе. В культовом фильме «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», снятом по пьесе «Гамлет», Стоппард меняет точку зрения на происходящее в Эльсиноре, предлагает увидеть всё глазами «щепок» при вырубке леса. Но и Шекспир говорит нам не о трагедии отдельного человека или власти, но о трагедии возмужавшей личности эпохи Ренессанса. В линейности толстовской трагедии

ранизации русской классики. Как говорится, ничто не предвещало, но Анна Киры Найтли неожиданно хороша. Актрисе удалось передать задачу самого Толстого — «*сделать эту женщину только жалкой и не виноватой*» (из дневника С.А. Толстой). И «хлопотанье лицом» проходит вместе с кукольностью — это как занавес, от которого героиня избегает, бросаясь в полёт и веря, что люди летают. А когда усомнилась — упала... Хорош и Джуд Лоу в роли Алексея Каренина, который третит костяшкиками пальцев, глядя сквозь сверкающие стёклышки, но, сдерживая проявление эмоций, всё же на высоком градусе смелости подаёт традиционную конфликтную динамику между долгом и чувством. Когда он одиноко сидит в ослепляющих огнях рампы на голой сцене, вполголоса обращаясь к Анне: «За что ты так со мной?», соглашаешься: ведь и не за что! Именно такой трактовке образа призывал сам Толстой: Каренин — чиновник высокого ранга, застёгнутый на все пуговицы заложник системы, ответственный, порядочный человек. Но не сухарь и не кукла. Другой вопрос — страсть в нём скрыта в силу жизненного опыта настолько глубоко, что ловелас Вронский, не считающийся нужным её скрывать и предлагающий кукле Анне волю, как «запретный плод», становится невыносимо

Кадр из фильма

драматург не вмешивается: действие идёт поступательно, что могло бы показаться скучным, если б не предпринял он трюк — действие помещено в пространство театра. Даже скачки проходят там! Конь Вронского вылетает со сцены в свободный от кресел партер, где его и пристреливают... А если распахнуть задник — Россия, снежная, берёзовая, раздолбистая или золотящаяся колосьями, прекрасная, воляная и спокойная...

Но высший свет Петербурга (общество) — куклы с заданными движениями и репликами, они никогда не сходят со своего курса-роли, всё запрограммировано и предопределено. Условность их мира подчинена природе сценического искусства, не более того. На сцене, за кулисами, в зрительном зале и фойе, на балу, в конторе, на вокзале и скачках персонажи существуют в замкнутой коробке без права на личность. Однако выделенные и блудящие порядки куклы и клоуны пребывают в обманчивой идиллии. Нарушить её — моветон. Впервые оказавшись в кадре, каждый демонстрирует кукольность своего образа, но, вступив в себя эмоцию, кто-то постепенно раскрывается, обретает черты характера, стремление к гармонии внешнего и внутреннего. Отважились Анна, Вронский, Константин Левин, Кити Шербацкая, Долли и Стива Облонские, но самое удивительное здесь — Каренин. Мы видим... борьбу за свободу Личности.

Актёрские работы, все без исключения, потрясают глубиной проживания. Перед нами — умные артисты, понимающие, что и почему они делают: ничего лишнего, всё в меру, точным попаданием в эмоцию персонажа, уместную и единственно верную в тот или иной момент. Это всегда интересно наблюдать. И всё это режиссёрски сбалансировано, сдиржировано: перед нами — ансамбль. Режиссёр Джо Райт («Гордость и предубеждение», «Искушение») и на этот раз сделал ставку на Киру Найтли. Выбор этой актрисы на главную роль поначалу кажется странным: излишняя худоба, тяжёлый неаристократичный подбородок, жеманство в мимике не позволяют увидеть в ней тот образ, к воплощению которого мы непременно строги и придирчивы. И нас можно понять: крайне редко удаются на Западе эк-

сблзнительным. В последней сцене фильма Каренин сидит на лугу в лучах солнца, наблюдая заботу сына Алексея за маленькой Анной. Он умиротворён и покоен — оттого что всё в своей жизни сделал правильно. Вронский Аарона Тейлор-Джонсона поначалу кажется и вовсе пластмассовым, потом, в огне любви, он переплавляется и в сцене прощания с умирающей при родах Анной, примиряясь с Карениным, предстаёт совершенным и чистым ребёнком. Замечательно Мэттью Макфайден исполнил роль Стивы — этот актёр был совсем другим, погружённым в себя, в сериале «Сердце всякого человека» (герой в среднем возрасте), недавно показанном на канале «Культура». А здесь это пышущая радостью, человек-фейерверк, светящийся всеобъемлющей неукротимой любовью. И, наконец, идеальный герой, барин-крестьянин, айтг его Толстого — Левин (Домналл Глисон). Огненно-рыжий, нервный, экзальтированный, он не столько ищет счастья, сколько самого себя. За его преданностью Кити (Алисия Викандер) скрывается очарование неуклюжести. Он не знает, но верит. Машинален в постоянном движении в начале фильма и статичен в финале, когда обретает твердость знания, не утратив веры.

Парфразировать Толстого — все счастливы похожи друг на друга, каждый несчастлив несчастлив по-своему, — мы вносим поправку на современность и нас самих. Сэр Том Стоппард через русскую литературу говорит со своими современниками об их одиночестве как о некоей априорной данности. Любая конфигурация — пусть и «любовный треугольник», где у каждой стороны есть и своё место (право), и свой вектор (выбор), и свои точки пересечения (боль), — ведёт к столкновению индивидуальностей и неминуемому крушению. Фильм обнажает проблему соединения несоединимого: люди (как-то так получились) живут друг с другом; если внезапно понимаем, что живут зря, рвут связи и оказываются на нулевой точке... Глупо? Классика!

Счастье — берег утопии. Несчастье — океан, где каждый сам по себе. Все хотят выплыть, но не каждый решится взлететь...

Арина АБРОСИМОВА

АВТОРИТЕТНЫЙ СОБЕСЕДНИК

«Я против любой фальши и халтуры»

В канун Нового года обозреватель «ЛГ» встретился с народным артистом России, постоянным автором нашей газеты, председателем Комиссии по культуре и массовым коммуникациям Московской городской думы Евгением ГЕРАСИМОВЫМ. Речь шла о том, каким был для культуры столицы уходящий год. Чем запомнится ему лично.

— Культурная жизнь Москвы насыщена. Много экспериментов, нового. Но не всё так уж хорошо. Например, мало постановок для детей, даже в специализированных театрах. А ведь всё в человеке из детства. Те, кто бросает петарды на стадионах, явно не увлекаются театром. Чем «провинились» спектакли для детей?

— Да, их мало. В советские времена по три-четыре спектакля для детей и подростков шли в каждом театре. Это было государственной политикой.

К сожалению, рыночные отношения привели к сокращению числа детских постановок — не выгодны экономически, билеты на них с прибылью не продашь. Хотя соответствующие департаменты городского правительства, округа, районные управы всё активнее привлекают школьников и студентов в театры. Чаше организовывают бесплатные посещения спектаклей родителями с детьми. Но это полумеры. Жаль, многие традиции утеряны. Особенно печалит, что гораздо реже, чем прежде, в театр ходят семьями самостоятельно.

— Мы в редакции прикинули: если регулярно выбираться на спектакли для детей, двух-трёх месяцев хватит. Если и преувеличение, то небольшое.

— Наверное. Финансирование ограничено, в основном ставят для взрослых. При этом стараются брать такие пьесы и так их подавать, чтобы извлечь выгоду. Искусство подвергается испытаниям. Всё чаще прибегают к современным средствам «завлечения» зрителя, а это чаще ниже пояса. Кроме того, учтите, что многие театры далеко не в лучшем техническом состоянии. А детей, молодёжь можно привлечь именно яркостью постановок, зрелищностью, современными эффектами. Посмотрите «Алису в Зазеркалье» в «Мастерской Петра Фоменко». Вот что значит современная постановка детского спектакля!

Наша комиссия и я лично как человек, выросший в театре, прилагаем немало усилий, чтобы изменить ситуацию. Департамент культуры города выделил дополнительные средства на ремонт и реконструкцию театров, уже немало сделано.

Особо хочу отметить, что, несмотря на все сложности с бюджетом, удалось не секвестрировать статьи расходов на культуру.

При этом не стоит так уж рвать на себе рубаху. В Москве для детей организовано немало разнообразных культурно-познавательных циклов, программ, даётся множество превосходных представлений. А таких новгородных ёлок, как у нас, нет нигде в мире.

— Но не это главное для формирования личности. Это «на сладкое». Хотелось бы больше другого. Недавно был в Доме кино на премьере фильма «Частное пионерское» режиссёра Александра Карпиловского и продюсера Владимира Есинова, который в октябре завоевал пять призов на кинофестивале «Листопад» в Минске. Зрители, в основном дети, сидели даже в проходах. История впечатляющая. Дети спасают собаку, и сами меняются в ходе этого. Вы бы видели, как реагировал зал: и плакали, и смеялись, и хлопали! Это — настоящее. Именно такие фильмы и спектакли «делают» человека. Им и надо давать зелёный свет.

— Полностью согласен. Прекрасная картина! Мы поставили вопрос о расширении в Москве сети детских кинотеатров, исполнительные власти готовы пойти навстречу. Но выясняется, что показывать нечего. Современное отечественное детское кино в необходимых объёмах нет.

Интересно, что с той же проблемой сейчас столкнулись и библиотеки. Как показывают современные исследования, лучше всего дети воспринимают печатные книги, которые им читают родители. Электронные книги в данном случае не актуальны. Растёт число детей (а это факт для Москвы) — растёт и спрос в библиотеках на детские книги. А их нет. Барто, Чуковский, Маршак, а современного-то ничего. Лет через пять-шесть сегодняшние дети станут подростками. Это уже другой слой литературы. Что в нём? Гайдар, Кассиль, Осева... Снова ничего нового.

В кино такая же проблема. Не могут советские фильмы нести

всю воспитательную нагрузку — время другое, язык другой, уже непонятный новому поколению. Хорошо, что ещё снимаются такие фильмы, о котором вы рассказали, но без показа по ТВ в прайм-таймовое время их успех будет сугубо локальным — приз на одном фестивале, полный зал на другом — и всё.

— Но для наших ведущих телеканалов это не формат, как они говорят.

— Ну, да. На ТВ такие ленты не берут, причём, без внятных объяснений. И с прокатом отечественных кинофильмов свои проблемы. Не знаю даже, как прекрасный фильм Есинова прокатуют. Будем стараться помочь хотя бы в Москве, но...

— Как я понимаю, не ошибусь, если скажу: детское направление в искусстве — работа на будущее. Пока особо похвастаться нечем.

— Успехи есть, но этого недостаточно. Для всех должно стать очевидным, что если потеряем

кционированной торговлей... Будем надеяться, что всё это уже в прошлом...

Парки — это формирование культурного пространства, культурного мировоззрения, когда они становятся такими, как «Сокольники». За парками следует изменение стиля и качества жизни вокруг них, а потом, надеюсь, и во всём городе.

— Хочу вернуться к вопросу о расходовании средств. Надо, чтобы всё тратилось копейка в копейку, не разворывалось.

— Это правда. Мы, депутаты, говорим о том, чтобы были более чётко выделены строки бюджета, более внятно расшифровалось, на что идут расходы, был отчёт. Так, например, у нас на заседании комиссии представители Контрольно-счётной палаты прямо обратились к директорам крупнейших парков, попросив раскрыть графу «прочие расходы», по которой проходили миллиарды. В конце года руководитель департамента культуры Сергей Капков выступил с докладом перед депутатами о том, что сделано за прошедший год, как потрачены средства.

— Конкретный вопрос, который многих московских читателей «ЛГ» волнует. Парк «Музеон». Как завершился конфликт? Что значит «достигнута договорённость, устрояющая все стороны», как пишут в прессе?

— Было предложение художников. Дирекция парка и Департамент культуры представили свой

В Парке культуры и отдыха имени Горького

ещё одно подрастающее поколение, то о каком развитии культуры в стране и её реальной модернизации говорить? Вот есть фестиваль позитивного кино «Будем жить!», с этого года там просматривается и детская тема, на неё будут выделяться дополнительные гранты. А каждый такой грант — это возможность для молодого кинематографиста снять фильм. Значит, постепенно приходим к пониманию того, что в области культурной политики надо многое менять. Становится понятным очевидное: процесс обучения — это не только самые современные знания, но и формирование характера, личности подросток, что было утеряно в 1990-е годы. Чтобы не росли такими, кто играет панк-рок в храме или бросает петарды в футбольное поле.

— Бюджет культуры Москвы за 10 лет вырос с 4 до 40 миллиардов на год. Здорово! Мэр, отчитываясь перед депутатами, начинает с вопросов культуры и привнесения в порядок исторического центра города. Прекрасно! А как тратятся деньги? И насколько оправдан крен расходов в сторону благоустройства парков?

— Парки, между прочим, это не только свежий воздух, но и место, куда как раз и можно пойти с детьми. Было огромное количество обращений москвичей с просьбами привести парковое хозяйство в порядок. Только от одного избирателя С. Изотова я получил десяток обращений. Город действительно очень сильно запустил этот вопрос. Сейчас происходит изменение самого функционала, как мы говорим, парков. Поддержано, например, моё предложение по парку «Фили», найдены средства. Там вместо ряда харчевен под деревьями появится разноплановый центр отдыха и развлечений.

Надо приводить в порядок Московский зоопарк — переоборудовать его, сделать более зрелищным и доступным в общении с питомцами. Хотел бы, чтобы там появилось колесо обозрения. Всё видать сверху. Это же счастье для детей!

Меняется на глазах ВВЦ, много новых аттракционов для ребят. Снова заработала круговая панорама. В постаменте памятника «Рабочий и колхозница» открыт современный выставочный центр. Во многих парках годами сложилась такая система хозяйствования, которую сразу изменить трудно. Масса проблем, связанных с замусоренностью, запустением, игральными автоматами, несан-

— Тенденции 90-х годов постепенно преодолеваются. Но искусство, не замутнённое жестокостями и депрессией, нуждается в поддержке. Мы намерены выполнить то, что обещали лауреатам фестиваля. При поддержке Департамента культуры Москвы будут выделены залы для показа фильмов — участников фестиваля. Сейчас решаем конкретные вещи: где, когда, в каких кинотеатрах, дворцах культуры устраивать просмотры. Будут премьерные показы — с участием съёмочных групп. В тёплое время хотим открыть в округах шатры-кинзалы, как осенью на площади Революции, чтобы показать жизнестойкие молодые фильмы в свободном доступе. Обещали ребятам, что донесём их кино до москвичей, и сделаем это.

— Удивляешься, как вас, Евгений Владимирович, на всё хватает. Можно предположить, что хватает и завистники, нащётывающих: наш пострел везде поспел...

— Завистники всегда есть у тех, кто что-то делает. Это нормальная вещь, данность. К этому надо относиться спокойно. Другое дело, что подчас пытаются подмешать политические моменты. У меня, например, хорошие, дружеские отношения с представителями других партий, я так думаю, а с Николаем Губеном просто замечательные. Общее понимание значимости искусства позволяет поддерживать начинания друг друга. Но есть иная категория людей. Ничего особого не достигнув в работе или творчестве, пытаются другими способами обратить на себя внимание.

Никому нет дела, что я снимаюсь в выходные дни, в депутатские каникулы, ночью, — так это моя головная боль. Я не один раз говорил о том, что моя профессия сегодня — это работа депутата. Всё, что касается творческой деятельности, что не запрещено законом, на что у меня практически нет времени, — теперь моё хобби. Но я ощущаю себя действующим актёром и режиссёром. Дисциплине и организованности самостоятельно научился в детстве, когда занимался и спортом, и творчеством, — ведь в кино стал сниматься школьником. Каждый день был распisan с поправкой до пяти минут. Это стало второй натурой, основой внутренней самоорганизации.

Как депутат, я занимаюсь множеством вопросов. Депутатские дела — это всё, что волнует моих избирателей, в первую очередь это социальные вопросы (здравоохранение, образование, поддержка малообеспеченных, людей с ограниченными возможностями и др.), а также вопросы городского хозяйства.

— Что же касается завистников, то у большинства из них одна цель — обратиться на себя внимание.

— Синдром Pussy Riot: «засветиться» любым способом.

— Знаете, я всегда открыто борюсь и борюсь со всякой фальшью, выступаю против халтуры в творческой и любой другой работе, против жестокости и мерзости на экранах и сцене. Не приемлю тех, кто присваивает себе имя не сделанное или им не принадлежавшее, как, скажем, в случае с мемориальными дачами в писательском посёлке Переделкино. Понятно, что это кому-то не нравится. Но я не собираюсь молчать, отсиживаться в сторонке. Не дожидаясь!

— В заключение о том, о чём не раз с вами говорили, — о программе поддержки правительства города отечественных телесериалов, которая была приостановлена, а также о программе съёмки лучших столичных спектаклей. Как идут дела?

— Пока не будет результативно реализована предыдущая программа, мэр не примет решение о её продолжении. Отчасти этой ситуации было продиктовано моё предложение отнять лучшие спектакли московских театров с великими актёрами в главных ролях. Отнять как фильмы-спектакли — несколькими камерами (минимум шестью), со съёмками за кулисами, с передачей театральной атмосферы. Уже отснята часть спектаклей, в том числе детских. Департамент СМИ и рекламы тщательно подходит к процессу проведения творческих конкурсов, хотя находясь в структуре, которые готовы сбрасывать цены влво, демпинговать, использовать ранее отснятый материал. А всё это опять минус в качестве.

Так, к моему сожалению, ещё не отсняли нашего любимого Владимира Зельдина в спектакле «Танцы с учителем». Конкурс. Уверен, что в новом году его блистательная игра будет увековечена. И в условиях конкурса, считаю, творческая составляющая должна быть всё-таки доминирующей.

Беседу вёл Владимир СУХОМЛИНОВ

Деградация авангарда

Заслуженный художник России Геннадий Животов и обозреватель «ЛГ» сцепились в клинче. Мастер и протак спорят о русском авангарде, о революционном искусстве, рассуждают о выставке «Те же в Манеже», соревнуясь в консерватизме.

— Геннадий Васильевич, давайте рассмотрим диспозицию в терминах боевых действий. Дано — выставка. Называется — «Те же в Манеже». Анализ: название — обман, однако маскировка соблюдена.

— «Те же в Манеже» — даже название отвратительно! Они же не те же. Дело в том, что «тех же» давно нет, остался миф, который раздувается вокруг главным образом двух имён: Эрнста Неизвестного и Элия Белютина так называемым обществом, которое решило почитать событие. Важно не то, что было выставлено 50 лет назад, важно, кто был выставлен и где они были выставлены. Скандальные авторы были выставлены в 1962 году в Манеже, в рамках официальной, если не сказать официальной, выставки, посвящённой 30-летию МОСХ, их работы экспонировались рядом с работами настоящих художников, поэтому туда удалось, хотя бы буквально и за уши, втащить Никиту Сергеевича Хрущёва. Он, конечно, в пух и прах разбил показанное, когда увидел, что за тенденция возобладали в том «загоне для откорма молодняка», который выделили белютиным и к ним примкнувшим. Именно о «молодняке» есть смысл говорить, потому что главными действующими лицами той выставки, вернее, той части, которая вызвала отращивание Хрущёва, был не столько Неизвестный, сколько участники студии Белютина, создавшего нечто вроде института, ориентированного на воспроизводство определённой эстетики. Не Неизвестный опасен — он остался бы одиночкой, но организатор Белютин вокруг художественного авангарда и своих личных предрассудков школы.

— Сегодня даже на уровне официоза произошло «измельчание зла»: если раньше своим вниманием выставку почтил Хрущёв, то сейчас всего лишь министр правительства Москвы и руководитель Департамента культуры города Сергей Капков. Чиновник, конечно, немалый, но не глава государства. Мельчает всё. На открытии нас призвали к философскому осмыслению события. Попробуем осмыслить, Геннадий Васильевич?

— Я вижу это так: страна расслабилась после войны. Заказчик, которым для советского художника являлось государство, — гигантский, единый, мощный заказчик, — проспал беду. И заволновался, увидев акцию, которая, с одной стороны, была кем-то спровоцирована, а с другой стороны, «рождена из социальных отношений», ибо идея революции всегда носилась в воздухе и нигде не делась из нашей общественной жизни. Это диалектика, через которую всё развивается, а наша жизнь, как учили классики марксизма, была единством и борьбой противоположностей, поэтому появление Белютина и К⁰ было в чём-то неизбежным, но необходимой для самосохранения была и борьба с Белютиным как с персонализацией сил, которые могут быть не только созидательными, но и деструктивными.

Время было сложное: страна только-только вылезла из войны. Хотя сегодня есть основания думать: стань Белютин главным в нашем искусстве, глядишь, его удалось бы приручить, а вред от его деятельности минимизировать. Направить его энергию в мирное русло. Белютин ведь прекрасный теоретик! Он замечательно знал историю европейского изобразительного искусства. Зачем ему было ломать художников, среди которых были и фронтовики, и пытаться создать новое направление? И академия, конечно, напрягалась и попыталась подставить Белютина этой дурацкой выставкой, которая была на антресолях в 1962 году. Короче, в той выставке слились две войны — политическая и искусствоведческая. Какая из них первична, сказать сейчас трудно, но для меня важна политическая составляющая события 1962 года. Об искусстве говорить не приходится. Ни тогда не приходилось, ни — особенно! — сегодня, когда мы увидели, что 13 выставленных работ — это просто-напросто материал, который мог быть написан одним человеком и подписан единственной фамилией: Белютин.

Выставка, посвящённая 30-летию МОСХ, привлекла много хорошего. Но там был отсек, тот самый, вокруг которого поднялась волна возмущения, где были выставлены не только «Геологи» Никонова, но и «Обнажённая» Фалька. И стало ясно, что «Левый МОСХ», который занимался этим отсеком, ничего особенного собой эстетически не представляет. Всё самое замечательное было в первых залах. Но дура-публика бежала в Манеж, искать, где «обнажённая Валька».

— Случай, оказавшийся удачным с точки зрения маркетинга? Анекдот, приведший популярность событию, позиционируемому как элитарное? Не то сегодня: мы имеем просчитанный маркетинговый ход. Выставка называется «Те же в Манеже». Оказывается, в Манеже съётся угол под экспозицию, а вся она состоит из хлама далёкого 1962-го. Приходится признать, что торговать авангардисты умели и умеют до сих пор.

— Ты не прав. Сложившийся мировой арт-рынок — закрытая среда, к свободной конкуренции не имеющей отношения, а к эстетике и того меньше. Это биржа, которая обеспечивает некоторые спекуляции, перераспределяя доходы среди игроков, которых, кстати, не очень много, но любит пополняться новыми деньгами исключительно из государственного кармана. Частный заказчик предпочитает «для души» фигуративы. Если речь идёт о спекуляциях, о вложении капитала, то он будет следовать моде, но если разговор зайдёт о том, что повесить в спальне, то будь уверен, что среди полотен не окажется ни одного, которое ты не увидел бы на Арбате. Потому что арбатские художники «рисуют похоже» и умеют это делать. Люди, которые ценят деньги, ценят профессионализм и ремесло. Их обмануть трудно, поэтому авангард вновь

Вера Преображенская. «Гитаристы»

обращается к государству. На это хочется сказать: «Свободные кураторы и комиссары, вы же ждали этой свободы, вы мечтали о частном заказчике. Вот он появился! Так не лезьте теперь в государственный карман!» Лезут. Поскольку с самого рождения СССР авангардист сился стать официальным летописцем страны, воспитателем молодых, гегемоном в эстетике. Авангард крушил и давил всё вокруг, пока сам вдруг не оказался ненужным. Заказ на разрушение иссяк, но не иссякли сами разрушители. Это та же диалектика, о которой мы говорили выше: в начале каждого мира лежит хаос из обломков старого. Старый должен кто-то разрушить, и это не прихоть, это закон. Но приходит время порядка и созидания. Разрушители должны быть устранены, если не перевоспитанием, то как-то иначе, но обязательно. Пойми, они — уже помеха. Были помехой тогда, являются помехой сегодня, когда нужно не ломать, а строить. Нам предложили философски осмыслить, что случилось в 1962 году. Вот и осмысливаем. Я утверждаю, что это был первый шаг к развалу того, что к тому времени было создано, — в первую очередь развалу правильного сознания и здравого смысла. Потом случился развал экономики, но сначала Белютин пытался развалить соцреализм, причём пластовский реализм. Белютин решил вернуться к истокам русского авангарда, к началу XX века — и честь бы ему и хвала, если бы теоретически это сделал, показывал бы слайды того же Малевича, писал бы книги, но он перенёс разрушительную работу в полевые условия. У Белютина была студия — я застал её художников в 80–90-е годы, мы вместе жили в деревне. Замечательные люди. Но Белютин — мощный пассионарный мужик, и он их всех изломал. Среди них, кстати говоря, были профессионалы. Короче, команда на разрешение Белютину маленькой экспозиции должна была последовать сверху — по-иному быть тогда не могло: тогда любые большие выставки — а 30-летие МОСХ была гигантской выставкой — утверждались выставочными, а в них работали упёртые люди,

которые никогда бы не пропустили белютинцев в Манеж. Но кто-то надавил, и площадь выделили. А поскольку места уже не было, Белютину «сдали угол» в буфете. Рабочие, которые развешивали белютинские экспонаты, забастовали. Сами художники, на свою голову, развесили свои опусы и остались, причём Хрущёв, который поначалу и не собирался их посещать, поднялся наверх. Говорят, с подачи Суслова. А среди тех, кто повёл Хрущёва наверх, были уважаемые художники МОСХ — например, Сергей Герасимов.

— Получается, что момент «подставы» белютинцев со стороны коллег мог быть? Но кто стоял за ними?

— По одной версии, это была группа политиков, которая хотела сбросить Хрущёва. Только-только миновал Карибский кризис, Хрущёв не чувствовал себя уверенно, дал слабину, его противники были просто обязаны закрепить успех. Это более чем предположения, это логика событий. Теперь была выбрана тема искусства. Рассуждения авторов провоцирующего события были таковы: Хрущёв совершенно не интеллектualan, не политик, надо его сбрасывать, а для этого покажем, что он не только не политик — это якобы показал Карибский кризис, — но и не интеллигент. В итоге через два года Хрущёва действительно выкинули из Кремля. Короче, можно предположить, что действовали две силы. С одной стороны, это Академия художеств и Союз художников, выступившие единым фронтом. С другой, политики, которые подставили простодушного Хрущёва. В результате Неизвестный стал великим, стал

великим Белютин, но превратился в ничтожество Хрущёв. А в стране возобладали деструктивные силы. При этом Белютин вполне закономерно восприняло свою славу негативно — он потерял на ней деньги, которые в обход государства добывать не умел: Молева, жена искусствоведа, писала, что с тиража сняли все книги Белютина, все его теоретические разработки. Но тогда к нему остаётся вопрос: зачем было лезть в воспитание художников? Ты теоретик, который пишет тексты, анализирует разные школы, вот и анализируй, а на войне как на войне. Посмотри, есть крыло нормальных художников, которые владеют ремеслом. Нормальный традиционный МОСХ — как к нему ни относись, умеет рисовать. И есть крыло, которое, следуя терминологии Никиты Сергеевича Хрущёва, нужно назвать «педерастическим». Ведь этих можно было просто не выставлять, но раз выставили, значит, это было нужно. Беда в том, что партия не знала, что делать, — у неё случилась некая атрофия воли. Раньше заказчик в виде государства мог диктовать о ясном и понятном. К 1962 году оказалось, что ясно-сти нет. И сегодня ещё нельзя сказать, кто победил — война не окончена.

— Нет ли здесь, Геннадий Васильевич, признаков той борьбы, которая началась ещё до революции? Всё началось с Малевича, с его «Косаря», «Дровосека», «Женщины с граблями». Тронини и Венецианов искали народный лик, Малевич народ обезличил. Настоящий художник ищет типические черты и через них осуществляет презентацию народа, с которым работает, у авангарда идёт обезличивание народного тела, лишение его всякой атрибутики, уничтожение. То, что у нас называли соцреализмом, — было абстрагированием в выделении типического. А та самая абстракция, о которой мы сейчас говорим, это лишение субъекта всего типического, всего индивидуального. Жизнеутверждение против жизнеотрицания. Соцреализм задавал высокую гуманистическую планку — в нём была абстрактность иконности, в нём проявлялась подлинность человека, и эта подлинность была прекрасна.

— Совсем отрицать Белютина и Неизвестного тоже нельзя — они плоть от плоти великого русского авангарда 20-х годов XX века. Удалить этих художников из системы можно только с системой, они неотъемлемы от неё. Как и та борьба, которая продолжается до сих пор и о которой ты сказал. Если бы вопрос был закрыт, этой бы выставке не было.

Мерзость ситуации, сложившейся в 1962 году, заключалась в том, что государство не смогло найти в себе мужество и силы рывком на заигравшихся художников. Никита Сергеевич ведь был прав, когда говорил элементарные вещи: мол, вы живёте не на частные деньги. Вы ведь жирные навозные мухи. Вы же хотите за эти все свои фокусы деньги получать от государства. И отлучил данных художников от кормушки. Те, естественно, побежали падать в ноги зарубежным посольствам и консульствам. Почему не было подобного в Ярославле или Красноярске? Потому что там не было посольств. Так и выжидали, торгуя не только Родиной, но и тем святым, что должно было составлять сердцевину их собственной морали, самой революцией. Уже не красному молоху, жуткому гиганту, олицетворению зла, как называли его враги, служили творцы, но мешанину, торговцу, уютно устроившему свой небольшой гешефт на идеологическом рынке. «Работа алова» (Маяковский) предполагала «адописные иконы» (Лесков), но каждая из них обязана была оставаться предметом культа. Оказалось, что любовь к силам зла в авангардистах настолько сильна, что особой любовью они почитают предательство и неблагодарность по отношению к тому, кто их кормит: государству, а вовсе не революции, которая сама лишь потребляет. И осквернение собственных святынь.

Не будем далеко ходить за примерами. Вот Кулик. Ещё недавно он бегал голым по улицам и кусал людей, а сегодня он — respectable преподаватель, передающий свой опыт юным. Кулик читает лекции об искусстве, но их, скорее, следовало бы называть лекциями по маркетингу: он был бы последователем, залай или оголи зад перед студентами. Но этого он не делает, значит, учит не «акционизму», а зарабатыванию денег. Парадоксально остаётся при этом «паркетному революционером», черпающим вдохновение в разрушительной энергии русского авангарда. Получается, кому-то нужно, чтобы такие люди преподавали, чтобы их знания передавались, а их эстетика наследовалась. Это самое страшное.

В моём представлении, выставка 1962 года стала знаком развала страны. Повторяя её сегодня, организаторы на символическом уровне воспроизводит акт разрушения нынешнего, не во всём идеального государства. А это не здорово, ибо для этого не пришло время. Все люди, имеющие отношение к проекту хотя бы косвенно, подобны незадачливым магам, которые вызывают потусторонние силы, но не могут совладать с ними и первыми гибнут под обломками мира, разрушение которого спровоцировали.

— Что делать, чтобы восторжествовало здоровье?

— Нужен герой. Но и герой бывает разным. Когда герой боец, который выходит перед строем и ведёт за собой в открытой бой, — это один тип, и ему соответствует одно искусство. Другой тип — Джеймс Бонд, который тайком проникает во все щели, предпочитает интригу открытому столкновению, деятель тайной разведки. И этому, с позволения, герою должен соответствовать свой тип искусства. Оправдывающий ту модель поведения, которая подразумевает вседозволенность и нравственный релятивизм. Найдём героя — вернём искусство, найдём в герое себя. Ведь искусство всегда выражает господствующие тенденции. Нам в некотором смысле навязывают сам способ видеть, показывая предметы. Так вот: артефакты относятся к сфере искусства, но способ видеть — уже культура. Сегодня проблема в том, что мы не хотим видеть то, что нам показывают условные «белютинцы», а нам это навязывают.

Нам нужен герой, а вместо него — торговцы.

Беседовал Евгений МАЛИКОВ

Художник и власть, программа перезагрузки

Посещение Н.С. Хрущёвым выставки «30 лет МОСХ», состоявшееся полвека назад, стало поводом, чтобы вновь запустить на орбиту дискуссий тему «художник и власть»

Знаковое событие не только для судеб отечественного искусства, но и культуры в целом стремилось торжественно и во всеулышание обыграть организаторы и устроители помпезно обставленной Международной социальной программы 1962–2012 гг. Не будем давать оценку тому, как это получилось в совокупности разных задач, отметим лишь, что «обсуждение», на котором довелось присутствовать мне, оказалось несостоятельным, самодеятельным и тенденциозным.

Выступавшие, пожалуй, за исключением искусствоведа Ю. Герчука, пытались «тянуть одеяло на себя», утверждая приоритеты, например, «лианозовской группы» художников, преимущественно студийцев Э. Белютина, естественно, при этом не забывая и собственной значимости. Реальных свидетелей манежного действия с участием Н.С. Хрущёва найти пятьдесят лет спустя нелегко, да и тех, кто мог бы абсолютно по-новому рассказать об этом с позиций людей, обременённых достаточным жизненным и творческим опытом, очевидно, не увлекла, не вдохновила на откровенный разговор программа Манежа наших дней. Возможно, гипотетически хорошо продуманная акция кому-то показала очередную попытку «продвинутых» активистов утвердить за собой право «истины в последней инстанции», право решать, что такое хорошо, а что такое плохо, где актуальное, а где дотопное.

Короткий период так называемой хрущёвской «оттепели» оставил заметный след в нашей истории. Это было время надежд и ожиданий, время обновления и духовного подъёма. Искусство, культура оказались востребованными не только и не столько властью, а прежде всего обществом, которое начинало ощущать себя гражданским. Конеч 50-х — начало 60-х годов прошлого века были для нас временем открытий, снятия запретов, появления книг авторов, о которых мы только слышали, но никогда не читали, экспериментов в театре, правды жизни в искусстве... Нельзя сказать, что всё это было иллюзией. О хрущёвской «оттепели» и её следствиях немало сказано, написано, снято документальных фильмов, иными словами, в привычном историческом, социальном-политическом, культурологическом аспектах всё давно известно и изучено. Настал час взглянуть на тот период под иным углом зрения, начать говорить об искусстве на языке самого искусства. Немногие произведения художников тех лет выдержали испытание временем. Работы представителей андеграунда, ноноконформистов в большинстве своём носили вторичный характер, либо обусловленный неким протестом с междометиями, а носители испытанных идеалов, «официальные» мастера не успели перестроиться и оставались во власти утопической мечты. Вместе с тем выставка «30 лет МОСХ» стала открытием хорошо забытого, прорывом в новую реальность. Говоря о восстановлении в правах так называемых формалистов 30-х годов и о художниках, устремившихся навстречу творческой свободе, таких как Николай Андронов, Павел Никонов, Виктор Попков, Андрей Васнецов, Таир Салахов, Гелий Коржев, Дмитрий Жилинский, Эдуард Брагковский, Игорь Обросов, Эрнст Неизвестный и ряд других, имена которых не менее достойны быть упомянутыми, мы имеем в виду не некую социально-политическую, идеологическую подоплёку, внедрённую в живую ткань искусства, а прежде всего подразумеваем уровень профессиональной культуры.

Конечно, вопрос в том, какую идеологию исповедует художник, отнюдь не праздный. Однако можем ли мы с уверенностью сказать что-то в этом контексте о Мироне или Поликлете, Альбрехте Дюрере или Вермере Дефтского. Да и важно ли это для нас сегодня. Поэтому программные заявления современных кураторов искусства о необходимости актуализировать творчество, духовную среду, во что бы то ни стало, любыми средствами реформировать традиционные формы существования культуры не всегда оправданы благими намерениями. Нельзя проходить мимо манипуляций общественным, творческим сознанием в угоду своеобразным интересам, ограничивать свободу профессионального самовыражения художника кураторскими условиями и правилами.

Выставка «30 лет МОСХ» стала отправной точкой для переосмысления прошлого. Многие факты и события тех лет померкли в памяти, иные, напротив, превратились в знаковые приметы целой эпохи. Ведь после инспирированного посещения Хрущёвым Манежа последовали гонения не только на художников, но и на писателей, музыкантов, кинематографистов и театральных деятелей, усомнившихся в праведности власти, заявивших о своём праве говорить о правде жизни языком искусства. Эта ситуация вскоре отразилась на судьбе самого Хрущёва, отстранённого от власти, которого в критический момент не поддержала интеллигенция. Совокупность названных вопросов и проблем сейчас представляет интерес в основном для историков, специалистов достаточно узкого профиля, для нас же важна эта выставка не как феномен реального времени, а как возможность переосмысления понятий содержательности и художественности искусства в эволюции культуры, его социальной, исторической и эстетической значимости. Она даёт пищу для размышлений о роли общественного мнения, кураторства, а главное — самого художника в самоидентификации. А беспредметный разговор об актуальном и современном искусстве абсурден из-за несформированности мнений и неясности их изложения. К тому же политические симпатии и идейная позиция иногда служат удобным прикрытием, маскировкой эгоцентрических целей и амбиций.

Александр РОЖИН, искусствовед, главный редактор журнала «Третьяковская галерея», проректор по научной работе МГАХИ им. В.И. Сурикова

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В Лейпциге открылась X Европейская выставка по реставрации, сохранению памятников и санации исторических строений Denkmal-2012, где в этом году страной-партнёром выступила Россия. Правительство города Москвы организовало и представило экспозицию, посвящённую уникальным методам реставрации памятников деревянного зодчества и успешным проектам восстановления объектов культурного наследия в российской столице.

250 000 евро на реставрацию храма

В рамках данного мероприятия Москва приняла участие в совместном с Лейпцигом проекте, приуроченном к знаменательному юбилею: в октябре 2013-го исполняется 200 лет со дня Битвы народов, а 100 лет назад был торжественно открыт православный Свято-Алексеевский храм — памятник русской славы в Лейпциге, установленный в память о павших в этой битве солдатах и офицерах. В сражении участвовали 127 000 наших воинов, 22 000 из которых погибли. Сейчас при непосредственном участии московского правительства проходит реставрационные работы данной церкви.

История храма берёт истоки в 1907 году, когда начался сбор средств для возведения памятника архитектуры как в России, так и в Германии. Позже был образован коми-

тет по сооружению храма, главой которого стал князь Михаил Александрович. Власть Лейпцига выделили для строительства храма 2,5 га земли.

Закладка Свято-Алексеевского храма состоялась в 1912 году, закончилось же строительство в 1913-м. Автором проекта памятника является петербургский архитектор и академик В.А. Покровский, он же и руководил процессом.

Освящение церкви, на которое приехали русская делегация, чьей главой стал великий князь Кирилл Владимирович, а также военные делегации стран антинаполеоновской коалиции, было совершено 18 октября 1913 года, в столетнюю годовщину битвы протопресвитером армии и флота Георгием Шавельским.

Но не так безоблачна судьба храма. С началом Первой мировой войны памятник был закрыт, церковь дважды подвергалась грабежу, с куполов была снята позолота. В храме неоднократно проводились реставрационные работы. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что за такой большой отрезок времени церковь потеряла первозданный вид и нуждается в ремонте.

В 2011 году правительством Москвы было принято решение об участии в финансировании реставрации храма-памятника. Во время проведения ярмарки Denkmal-2012 московское правительство вручило обер-бургмистру Лейпцига Буркхарду Юнгу сертификат на 250 000 евро. Данная сумма предназначена для возмещения затрат на реставрирование православного Свято-Алек-

сеевского храма — памятника русской славы в Лейпциге, включающую в себя восстановление шатра башни. Также данные средства будут вложены в создание библиотеки и музея, при появлении которых наши соотечественники, проживающие в Лейпциге, смогут лишним раз встретиться и пообщаться, что способствует их ещё большему сплочению.

Праздничная неделя в честь двенадцатого юбилея пройдёт в Лейпциге с 17 по 24 октября 2013 года. В план мероприятий входят праздничное богослужение и освящение Свято-Алексеевского храма-памятника и многое другое. 18 октября 2013-го, спустя 100 лет после освящения церкви, встретятся политические представители всей Европы, дабы почтить память павших в битве. В этот знаменательный день состоится торжественное символическое представление отреставрированного Свято-Алексеевского храма широкой публике.

Дарья КЛИМОВА

ТЕЛЕИСТОРИЯ

«Солдат империи-2»: Вспомнить всё

Канал «Россия-1» подготовил продолжение цикла «Солдат империи». Но когда его покажут? И покажут ли вообще? О первой «четвёрке» и продолжении «ЛГ» попросила рассказать шеф-редактора цикла Валерия РОКОТОВА.

Первые четыре серии вызвали немалый интерес и яростное противодействие. Фильмы заняли рейтинг. Однако Интернет не соврал. Под тридцать тысяч просмотров на ютубе за четыре недели — это показательный результат. Для сравнения: снятый в том же жанре «Подстрочник» посмотрели 12 тысяч человек за четыре года. А орали об этом чисто либеральном проекте как о событии мирового значения, и рейтинги стабыли от души.

«Солдат империи» отчаянно не понравился гламурной публике и либеральной интеллигенции. Они ведь совсем не одно и то же. Гламур спит наяву. «Либералы» пребывают на страже — бдят, чтобы не вернулась надежда.

Гламур от такого кино вздрогнул и стал креститься: «Слава богу, что всё это рухнуло, что сгинула эта советская мощь, эта кошмарная военная сила, о которой вешает этот ужасный милитарист!» Они обсудили кино за чашкой кофе во французских кондитерских, взволнованно списались по Интернету и поняли: нужно ещё активнее махать белыми ленточками и призывать Обаму на царство. Для этих людей идея защиты страны горька и нелепа. Им сладка идея капитуляции. Они никогда не признают очевидных вещей. К примеру, того, что их покой, комфорт и достаток обеспечивают стратегические бомбардировщики, баллистические ракеты и атомные подводные лодки. Иначе бы они жевали сено в бараках. Или в качестве «креативных капо» отработывали привилегию отправиться в крематорий последние.

Отзывы «либералов» о фильме читать и слышать оказалось просто смешно. Они сразу заявили, что это рука Кремля. У них всюду рука Кремля. Рука эта длинна и коварна. Это она направила журналисток в читальную революцию — ресторатора Ксюши Собчак. Это она искалала грузинскими долларами неподкупного Удальцова. И то, что делал в положении полудельца революционерный Рыжков, тоже творила рука Кремля.

Ещё «либералы» очень обиделись на Проханова за то, что он назвал их «сучьей породой». Слышать такое, конечно, малоприятно, но ведь определение точное. Только эта порода может отнять жизни у миллионов людей и спокойно есть, спать, пыхтеть сигареткой в кофейнях; только эта порода может шастать по иностранным посольствам и кланчить деньги у иностранных спецслужб; способна восторгаться выходкой в храме Христа Спасителя и славить очевидных ничтожеств, нашедших способ разбогатеть.

«На фонарях висеть будем», — заявила Ксения Ларина после телемонология Про-

ханова. Грустен был эфир «Эха Москвы» в тот памятный вечер. Витало в нём некое дурное предчувствие, и перспективы укрепления демократии за счёт уничтожения населения выглядели как-то туманно.

Успокойтесь, господа. Вешать вас, конечно, не будут. Не в Америке живём, где бы за такие дела удавили или отвесили по пятьсот лет тюрьмы. Но памятник жертвам либерального террора рано или поздно будет открыт. И мы завалим его цветами в память миллионов людей, которых вы переместили на небо.

Сванидзе назвал фильм «Красным «Подстрочником», что образно, но по-

ти неверно. Проханов и Лунгина несопоставимы. Проханов — человек страстный, лезущий на рожон. Это человек истории, войны, метафизики, а Лиляна Лунгина — волею судьбы девочка, перенесённая из Парижа в Москву. Это не только разные темпераменты и разные судьбы, это разный полёт.

«Подстрочник» — хорошее кино. Оно с любовью сделано, в нём есть настроение. Но в нём невозможно не уловить чуждости. История Лунгина — это драма принудительного возвращения в СССР. Из рая в ад. Героине оказалось несладко в советской стране. Сладше, чем другим, но не так сладко, как было в Париже. И это наполняет сочувствием. Но вот простой вопрос: а если бы девочка осталась вместе с мамой в раю? Париж был стремительно занят немцами. Лунгина не слышала о массовых казнях евреев во Франции? О том, как лихо работали команды карателей из «освобождённой» Прибалтики? Они до этого вполне отличились, свалив в расстрельные ямы двести тысяч людей — евреев, старообрядцев, местных бедняков, посмеявшись взять землю помещиков.

Так что сделал отец, выписав семью из Парижа? Оторвал от миндальных пирожных и вечерних бульваров? Или спас от неминуемой гибели? А если спас, то как можно ныть о том, что жилище несытно и некомфортно, — не то что «там». В расстрельной яме с дырой в башке лежать было веселее? Что это за вечная, низменная претензия: «Извините, это вы вчера спасли ребёнка, который тонул? И где же кепочка?»

Новые четыре серии получились жёстче, яростнее, актуальнее предыдущих. Проханов заставляет вспомнить страшные смутные времена, когда со дна поднялось всё. Когда бандиты, правозащитники, журналисты, иностранная агентура слились в экстазе, приближая русскую смерть.

Думаю, многие с горечью увидят забытые кадры 1991 года, когда перед Белым домом огромная толпа вскидывает руки со знаком «виктори». Может, кто-то узнает себя в этой толпе и вспомнит, как

Карательная машина, направленная на оставшихся людей, ломала черепа и кости. Молодёжь узнает, что у белых ленточек — интересная предыстория. Белые ленточки на свои рукава повязывали омоновцы, расстреливавшие защитников Дома Советов и всех, кто выглядывал в окна или забирался на крыши. Сколько было убито в те дни стариков и детей? Вот вопрос, достойный ЕГЭ.

А ещё школьникам следует знать, что в годы войны белые ленточки на груди носили французские фашисты на территории, подконтрольной Виши.

В «Солдате империи-2» мы увидим знакомые лица и поразимся падению сильных людей. Мы увидим совершенно другого Эгоганова, живого политика, ещё не обменявшего президентство на грабли дачника. Мы увидим другого Невзорова, живого журналиста, а не торговца лошалями и безверием. Куда подевался их правда? И была ли она у них вообще?

Проханов вскрывает раны. Его монолог заставляет нас вспомнить всё. Личные воспоминания оживают. Как они ожили у автора этих строк, вдруг вспомнившего день, когда в редакцию «Известий» ворвался сценарист Олег Осетинский. В тот день убили его приятеля. Человек возмутился, когда его отнесли от окошка ларька. «Почему без очереди?» — вспылил он, и ему просто воткнули нож. Затем убийца протянул «перо» продавщице, приказал: «Вытри». Та в оцепенении обтёрла нож тряпкой, и уголовники спокойно ушли. Уличные убийства, грабежи и разборы стали тогда привычны. Это были плоды амнистии 1987 года, когда на свободу выпустили более 700 тысяч преступников. А потом, специально для них, приняли законы, в результате которых возник хаос, исчезли товары, продукты и был подготовлен взрыв недовольства.

Кажется, не двадцать лет назад, а вчера ты пришёл в ГУВД за недельной сводкой и снова наткнулся на информацию о странных самоубийствах. Старики убивали себя из немецкого пистолета валтер. И ты понял, что стреляются фронтовики из трофейного оружия, которое пролежало полвека.

Ты слушаешь Проханова и вспоминаешь, как пала журналистика, прислуживая властям, бандитам и лавочникам за чаевые. Как солидные газеты превратились в либеральный крысятник. Как с их страниц потекла грязь. Как журналисты рванули в Чечню за деньгами — иностранцы агентства платили по тысяче долларов в день за антирусские репортажи. Как появилась газетка «Не дай Бог!», целиком основанная на лжи.

Ты вспоминаешь былой беспредел и вглядываешься в сегодняшнюю реальность, где «сучья порода» снова вопит в микрофоны, требует «десталинизации», пропихивает законы, быющие по экономике и семье. Ты понимаешь: это не успокоится никогда. Русская смерть всегда будет точить свою косу в надежде на то, что мы всё забыли и исполнились сонного равнодушия к рассказам солдат империи.

А НАМ ПРИСЛАЛИ
telev@mail.ru

«Разбираться всё равно придётся!»

Большое спасибо Константину Затулибу за его новую передачу «Русский вопрос» на канале ТВ Центр. Очень интересный выпуск был на тему «Союз русского народа» — хотелось бы в будущем услышать более развёрнутое обсуждение, с различными взглядами на этот вопрос.

Есть много тем в истории нашего государства и народа, к которым волей-неволей всё время возвращаются умы совершенно разных людей, ищут в них ответы на злободневные вопросы, но поскольку львиная доля таких тем исторически считалась табуированной, то головы наши забиты мифами, а отделить наконец «котлеты от мух» никак не получается.

Сколько ни откладывай на потом неприятные разговоры, разбираться всё равно придётся! Хорошо, что Константин Затулин взялся за это трудное и полезное дело.

Елена ЯКИМЕНКО, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Письмо от внука Сталина

Недавно ко мне обратились «тележурналисты» канала ТВ Центр. Их «интересовал» мой отец Кузак Константин Степанович, о котором, как они меня убеждали, хотели бы сделать передачу как о человеке, внёсшем большой вклад в развитие советского кино и телевидения. После интервью со мной и знакомства с личным архивом отца создали сюжет в передаче «Хроники московского быта. Внебрачные дети». Тема «глянцева», желто-смитовская. Для пущей убедительности были приглашены так называемые штатные историки-специалисты, специализирующиеся на создании негативного образа недавнего прошлого России.

Ведущий специалист в этой области — Б.С. Илизаров, в своё время окончивший Историко-архивный институт, ныне — сотрудник Института российской истории РАН. Казалось бы, именно он должен непредвзято относиться к документам, свидетельствам и легендам, давая им объективную оценку. Однако именно он становится создателем этих «легенд», искажающих реальное историческое пространство. Мне совершенно непонятно, КТО, КОГДА и ГДЕ видел документы, свидетельствующие о том, что моя бабушка, у которой в ссылке жил Сталин, послала письмо Ленину, где жаловалась на то, что Сталин не принимает участия в воспитании сына, моего отца. Для меня было откровением узнать, что это письмо Ленин переправил жене Иосифа Виссарионовича, которая «стала материально помогать моей бабушке!» Наконец, этот «специалист» упомянул, что у Сталина чуть ли не в каждом доме, где он был в ссылке, были дети! Здесь, скорее всего, не то что этот историк заигрался, — он просто потерял чувство меры, ибо его домоседы имеют конкретного читателя и заказчика.

В сюжете было отмечено, что отец работал и директором издательства «Искусство». Да. Это так. Но они хорошо были осведомлены, что он стоял у истоков многих талантливых начинаний на телевидении, возглавлял самую элитарную редакцию (литдрама), внёс большой вклад в развитие советского кино. Но с «точки зрения» «журналистов» уважаемого канала и их советников у такого «плохого» человека, как Сталин, не могут быть таланты и способные дети. Можно раз, два, ну три, но не до бесконечности пичкать людей фальсифицированными фактами. Начинает действовать эффект бумеранга. Видя одних и тех же «историков», специалистов по оспинкам и болезням Сталина, люди начинают задавать вопрос: КТО они? Кому это выгодно? Чего они добиваются?

Мне до сих пор не понятно, как можно себя себя столь недальновидно ну хотя бы в отношении самих себя? Ведь всё равно правда-то восторжествует! И обернётся против них же! Звать к совести тех, у кого её нет и не было, бессмысленно. Она — «предмет», который у таких людей не возникает. Просто я хочу сказать зрителям: будьте бдительны! Смотрите, кто перёд вами! Подобные передачи не могут не влиять на имидж ТВ Центра, и остаётся удивляться, что руководство канала так неразборчиво в подборе кадров, «историков-специалистов», и подготовке и выпуске подобных «материалов». Хотя, вероятно, это кому-то нужно.

Владим КУЗАКОВ,

старший научный сотрудник Института истории естественных наук и техники им. Н.И. Вавилова РАН

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Рюрик всегда живой!

12.12.12, в День Конституции России документальный фильм «Рюрик. Потерянная быль» будет показан в 20.00 на РЕН ТВ

пока больше — и я надеюсь своим фильмом, книгами, выступлениями перетянуть их не на свою сторону, а на сторону истории. И верю, что славянам очень нужен наш фильм «Князь Рюрик. Потерянная быль». Потому что вопросы остаются, а у истории, как это ни банально звучит, можно многому научиться...

Что предшествовало появлению Рюрика на новгородской земле? В те времена нашу страну сотрясала кризис. Первая смута на Руси длилась два года — в это время как раз понаехали византийские купцы, ромеи, стали лоббировать свои интересы — родовые, торговые. Знакомый сюжет? У славян была развитая хозяйственная жизнь — лён, хлеб, гончарное дело, рыба... Было чем поживиться пришлым торговым людом. Их интересовали и невольники, и пушечное мясо — потенциальные охранники. И с византийского влияния началось разложение наших далёких предков — как сегодня славян разлагают заборам от Армани и шлангами от Гуччи. Тогда Гостомысл, выдающийся политик, обратился за помощью к более воинственному славянскому племени — и уже не нанял варягов для временной помощи, а пригласил их укорениться в Новгороде. Так зарождалось великое государство. В нашем фильме есть стопроцентные доказательства (этнографические, археологические), что ни Рюрик, ни варяги не были скандинавами.

После этого фильма готов признаться: ничего лучшего я в жизни не создавал. Теперь я могу уходить на покой, но не хочу. В планах — новые фильмы, новые книги. Я думаю, что рождается после моего фильма возрастёт. Те, кто вечером посмотрит этот фильм, наутро захотят зачать ребёнка. На рассвете! Такая у нас заложена волшебница. А в основе — светлое отношение к нашему прошлому. Мы в истории — не шлак, у нас крепкие, замечательные корни. И я рад, что зрители моего фильма — это в основном молодёжь. Моё поколение убеждено, что Задорнова «глючат».

— Вы избрали для жизнеутверждающего фильма эпизоды зарождения русской государственности...

— И неслучайно! Я сделал акцент на том, как выросло державное дерево! Князь Рюрик — это импульс жизни, силы. Нужно почув-

ствовать свою силу — и объединяться, чтобы выжить, чтобы развиваться. Тот, кто поймёт идею этого фильма, не станет тратить время на распри, на грызню. Ведь фашизм, агрессия — это всё от ощущения слабости. А мы должны вернуться к ощущению силы. Вы наблюдали за собаками? Громко тявкает только мелюзга — особенно из-за забора. Но для того, чтобы уважать другие народы, в первую очередь следует уважать себя, собственную историю. Не нужно комплексовать, мы — древний, могучий народ. Илья Муромец разве когда-нибудь нападал первым? Или Святогор-богатырь?

Должен повиниться: ведь я когда-то сыграл на руку тем, кто внедрял в нас комплекс неполноценности. Как сатирик, я обращал внимание на наши недостатки. Но потом понял: всё, хана всем! Нельзя больше чмырять собственный народ, так можно всё потерять. Не нужно учиться чить свою историю, чить свой национальный характер.

— Сегодня в Европе идеологи отводят народы от истории и разлагают... Пожалуй, мы в лучшем положении.

— Возможно. Теперь мне хочется сделать фильм о том, почему у нас не было письменности в том виде, в котором она появилась у других народов. Ведь письменность, если вдуматься, начинается, когда слова теряют свою первозданную суть и нужно искать уточняющие обороты, многословные выражения. А каждое русское слово — само по себе урок и наставление. Например, слово «грех» означает «горе». А гордость — таскать «горе». И гарь тоже тут, рядом. Выгорать душа будет. А слово «мести» — «меня ест». Будешь мстить — сам себя уничтожишь. Антиголливская философия в одном слове! Что тут ещё объяснять? Не нужны ни заповеди, ни риторика. Так было изначально. Русские слова сильнее раскрывают суть явлений природы, чем слова любого другого языка. Вот эта история меня притягивает!

— Ждём в новом году новых фильмов и книг о таинственной сути слов!

— Первыми обо всём узнают читатели «Литературной газеты»!

Беседовал
Арсений АЛЕКСАНДРОВ

ТЕЛЕАНОНС

Кто же всё-таки их разбудил?

14 декабря в 16.35 на канале ТВ Центр покажут фильм Веры Кузьминой, посвящённый событиям 1825 года

На чём основаны наши представления о декабристах? Во-первых, это сведения, почерпнутые из школьных учебников. А ещё — гораздо более яркие образы, портреты, фразы, жесты, крупные и общие планы из фильма Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья». О, прекрасные лица чудесных советских артистов! Янковский, Смоктуновский, Костоловский, да ещё и Шкульска, выписанная из дружественной Польши расшедшимся Госкино! И всё это под аккомпанемент романтической музыки Шварца и сладких, как чурчуха, стихов Окуджавы.

Вера Кузьмина назвала свой фильм «Мираж пленительного счастья», апеллируя в том числе и к мифу, созданному кинематографом. Автор не упоминает ни Окуджаву, ни Марка Захарова (одного из сценаристов «Звезды...»), но, когда знакомимся с новой трактовкой событий 1825 года, невольно вспоминаешь и подпись главного барда страны под «Письмом сорока двух» в 93-м, и публичное сжигание партбилета Марком Захаровым в разгар перестройки.

Вообще вспоминается многое. Исторические параллели напрашиваются, и их фиксация занимает важное место в исследовании Веры Кузьминой. Отвечая на вопрос «Что же на самом деле произошло в России 14 декабря 1825 года?», автор не может не заметить сходства тех давних событий с другими важнейшими в нашей истории, делает вывод: «На Сенатской площади фактически разыгрывался сценарий, который потом будет почти дословно воплощён в жизнь сначала в феврале 1917-го, а потом и в августе 1991-го».

Вера Кузьмина перекидывает мостик и в день сегодняшней. Атмосфера в среде заговорщиков-декабристов иллюстрируется высказыванием Александра Бестужева: «Мы смело и решительно устраивали новое правление в России, сводили государ-

Вера Кузьмина на съёмках фильма

с трона, делили между собой министерства и войска». И автор фильма указывает на очевидное сходство с недавними событиями: «В общем, обычные разговоры обычных «рассерженных горожан» за чашечку вина, за чаркой русской водки. По сути, знакомая многим атмосфера московских кухонь 60–70 годов XX века или интернет-блогосферы века XXI. Вроде и тайные общества, а с другой стороны — не просто под носом у властей, а с их молчаливого согласия и одобрения...»

Однако зритель будет интересен не только моменты, связанные с актуализацией истории, но и множество неизвестных, удивительных фактов, которые тонко подобраны и обобщены с помощью экспертно-историков. И ещё в предложенном Верой Кузьминой исследовании есть неожиданный и точный геополитический и экономический ракурс, позволяющий взглянуть на восстание декабристов по-новому. Какой именно ракурс, сообщать не станем, — смотрите фильм.

Владим ПОПОВ

ПОЭЗИЯ АВСТРАЛИИ

Словно не в Лету течёт вода

Нора КРУК

Родилась в 1920 году в Харбине. Автор трёх поэтических сборников на английском языке, лауреат австралийской литературной премии Джин Стоун и премии Женского союза писателей. Русские стихи Норы вошли в сборник «Русская поэзия Китая», опубликовались в периодических изданиях России, Америки, Китая, Израиля и Австралии. Живёт в Сиднее.

в моих стихах
весь смысл как на ладони
хотя ладонь моя
полна секретов
все эти линии
следы азоний
и ожиданий
роковых ответов

Рождество... то... которое... Помнишь?
Нет.
Как же так ты не помнишь?
Всё это бред.
И пионы? И толки стихов Тагора?
Обещание полнотного разговора?
Обещание запомнить и день и час...
А потом...
Ты не помнишь, как свет погас?

На дереве этом трезвом,
большом, узловатом, прочном,
Как сон, расцвели, как чудо,
немыслимые цветы.
И стало дерево новым:
нетронутым и порочным,
Развоенно-человечным
и снова юным, как ты.

На обнажённых плечах
неуловимо тёмные духи Карон:
их заклинаньям подвластны все:
N'aituez que toi.

Зеркала... мы писали о них с придыханьем,
Их таинственный мир был прекрасен
и молод.
Все обиды лечились волшебным касаньем,
Врачевала улыбка наш тайный голод...

О предательстве зеркала всем известно:
— Кто белей и румяней? — И та, и эта...
Опасаясь, что мнение зеркал не лестно,
Не прошу у стеклянной судьбы ответа.

Но порой... Проходя близ зеркал
нескромных,
В голове подбирая стишок по слуху,
Я ловлю чей-то образ... Неужто маму?
Нет, не маму, а чуждую мне старуху.

Через стык континентальных плит

Наталья КРОФТА

Родилась в 1976 году в Херсоне (Украина), окончила МГУ им. Ломоносова (Россия) и Оксфордский университет (Англия) по специальности «классическая филология». Автор двух поэтических сборников, публикаций в русскоязычной периодике (в журналах «Юность», «День и ночь», «Слово/World», в «Литературной газете» и др.). Стихи на английском вошли в четыре британские поэтические антологии. Лауреат ряда литературных конкурсов, в том числе — «Согласование времён», «Золотое перо Руси», «Цветавская осень», «Музыка слова», «Пушкин в Британии». Живёт в Сиднее.

На развалинах Трои лежу, недвижим,
в ожиданье последней ахейской атаки
Ю. Левитанский

На развалинах Трои лежу в ожиданье последней атаки.
Закурю папироску. Опять за душой ни гроша.
Боже правый, как тихо. И только завяли собаки
да газетный листок на просохшем ветру прошеуршал.
Может — «Таймс», может — «Правда». Уже разбирать неохота.
На развалинах Трои лежу. Ожиданье. Пехота.
Где-то там Пенелопа. А может, Кассандра... А может...
Может, кто-нибудь мудрый однажды за нас подытожит,
всё запишет, поймёт — и потрелет меня по плечу.
А пока я плачу. За себя. За атаку на Троию.
За потомков моих — тех, что Троию когда-то отстроит,
и за тех, что опять её с грязью смешают, и тех,
что возьмут на себя этот страшный, чудовищный грех —
и пошлют умирать — нас. И вас... Как курёнка — на вертел.

А пока я лежу... Только воют собаки и ветер.
И молось — я не знаю кому — о конце этих бредней.
Чтоб атака однажды действительно стала последней.

ОСКОЛКИ

Разбиваются — опять —
на куски
все мечты, что я держала
в руке.
Барабанит горечь грубо в виски
и болтает — на чужом языке.
Поднимаю я осколки с земли —
может, склею — зажмаю
в кулак.
Но мечты уже — в дорожной
пыли:
и не там я — и не с тем —
и не так...
Только вишенкой на рваных
краях —
на кусочках — тёмно-красным
блестит
капля крови — от мечты
острия,
от осколка, что сжимаю
в горсти.

я вернусь. Я обратно
обязательно в-е-р...

Ты уезжаешь за три моря —
и бог с тобой.
А я с тобой опять повздорю,
как перед боем,
перекрещусь и хрюпну водки,
забуду бредни.
Передают метеосводки
о жизни бледной:
что, мол, ни облачка, ни тучки,
ни слёз-напастей,
что так, поверьте, будет лучше
и безопасней.
Ты за три моря уезжаешь —
вернись в пустыню.

Стираю имя со скрижалей:
авось, остыну.

Вслепую, на ощупь,
судьбу подбираем по слуху,
научно трактуем причуды
планет и планет.
Подводим итоги.
Как взрослые — твёрдо и сухо.
По-детски надеясь на чудо.
Которого нет.

Мир исчез.
Мгновения скользят.
В телефон я злупости шепчу.
Ум твердит:
«Оставь его. Нельзя».
Сердце властно требует:
«Хочу».

Таври, земле Херсона и Херсонеса

Черноморские дали.
Дикый храп кобылиц.
Звон оптоочной стали.
Кровь. Я падаю ниц.
И на тунике белой —
тёмно-липкий узор.
Принимай моё тело,
Херсонесский простор.
Белокаменный град мой,
смесь народов и вер,
я вернусь. Я обратно
обязательно вер...

Полонянок уводят
босиком по стерне
на чужбину, в неволю.
Крики. Топот коней.
Уж и ноги ослабли,
не шагнуть мне, хоть вой.
Янгарские сабли —
над моей головой.
Я крещусь троекратно.
Добывай, изувер...
Я вернусь. Я обратно
обязательно вер...

Вот и всё. Докурили.
Чай допили. Пора.
Расставания, мили...
Может, это — игра?
Полсудьбы — на перроне.
Путь верёвочкой свет.
И — без всяких ироний:
«Приезжай». — «Дожили».
О измученный град мой,
смесь народов и вер,

Через стык континентальных
плит
Я за сотни вёрст к тебе лечу.
Сквозь «нельзя», которое болит,
К одному желанному «хочу».

И сомкнувшись так,
что не разнять,
Не унять и не остановить,
Не понять запретов,
не принять —
Пью одно кипучее «любить».

...Но уводит прочь моя стезя
От тебя. Ты куришь. Я молчу.
Глотку жмёт суровое «нельзя»
Веру потерявшему «хочу».

Всё. Рука потеряла.
Ревани не взял.
По закону чести я плачу:
Падаю на острий «нельзя»
С выси недоступного «хочу».

г. Сидней

РИА-Новости

EMERALD CITY

В этом городе изумрудном —
Бухты, пляжи, загар на лицах,
Джаскаранды, спортклубы, бары,
Небоскрёбы и «язгары»,
А в траве у скамеек — шприцы.

Почему же уходят дети?
Часто — шипором, прямо в ночь...
Мы чего-то недосмотрели,
Недослушали, не сумели
...чем помочь?

Влажный и ласковый тающий вечер,
Вьсь невесома, а воздух — как плоть.
Плодотворящий вызывает ветер...
Взгляды скользят и пронзают встречи.
Радостной грусти не побороть.

Роза стояла, как балерина,
белая, с поцелуем кармина,
светлая, словно так — навсегда,
словно не в Лету течёт вода,
а к пикнику у живой реки.
Чуть задохнувшись благоуханьем,
роза держалась вторым дыханьем.
...Я соберу её лепестки.

РОЖДЕСТВО 47-ГО ГОДА

Тянет, так тянет назад
в музыку Грига,
песню Сольвейг,
что я пела когда-то
в концерте.
Тёплый душистый воздух
(а за окном — холод
шанхайской зимы).
Тафта-шансан
на узких бёдрах
переливается медью, огнём,
рубином. Умно скроенное
платье с «разорванным»
декорте... Шёлка шуриющий шёпот.
Всегда стихи, Рабиндранат Тагор,
розово-белая пена пионов,
тёмные волосы,
алый рот.

Мой силуэт в окне

**Сергей
ЕРОФЕЕВСКИЙ**

Родился и вырос в Рос-
тове-на-Дону. Окончил
Машиностроительный
институт. С 2000 года жи-
вёт в Австралии, в Сид-
нее. Работает в разных
жанрах (стихи, рассказы,
пьесы).

ВЕСНА — ОСЕНЬ

Весну сменила ты на осень,
И в марте листья опадают,
Как много зим никто не спросит,
Как мало лет никто не знает,
И сколько звёзд в небесной чаше
Мечты роняют в сновиденья,
Они с годами станут краше,
Но и короче, к сожаленью.

НЕУЗНАВАЕМО

Неузнаваемо переменялся парк,
Где клён теряет листья-эполеты,
Под ним мы целовались невпопад,
Роняя воду с алого берета.

Неузнаваемо переменялся день,
Что был вельможено-пасмурным
когда-то,
Он ныне разделён на свет и тень,
Лиловый фон и жёлтые заплатки.

Неузнаваемо переменялась ты,
Семь лёгких ветров, шевеливших чёлку,

Ушли искать сожжённые мосты,
А мы остались, крутимся без толку.

Ограда парка, красные цветы.

ОДА ДОЖДЮ

1
Сегодня дождь, я не пойду на бал,
Тем более никто не приглашал,
И не было в округе нашей бала
Уже сто лет, в обед и в ужин,
Один не шёл, другой не звал,
Но хлещет дождь, и мне никто
не нужен.

2
Сегодня дождь, мне не в чем
выйти в свет,
И незачем, размыты свет и тени,
Кидает в дрожь стихи и куст
сирени,

Мой силуэт, в окне, сквоззя рябь
капели,
Смакует грусть под ливня трели.

3
Сегодня дождь, не время для утех,
Расстроены коридры, карнавалы,
Пьют горькую шуток и зазывалы,
Октавой ниже — колкий женский
смех,

Сманённый похотью в сивушные
подвалы,
А тех, кого здесь нет,
Не рвут на части мокрых древ
цимбалы

И не корёжит клавишный дуэт
Дырявых крыш и водяного шквала.

Лшья я не знал, что праздник отменён,
И, как болван, танцую под дождём.

4
Сегодня дождь, такие времена,
Улыбки спрятались под чёрными
зонтами,
Не до цветов, малыши, идёт война,
Вода и ветер движутся фронтами.
На нас? Не думаю, мы за стеной,
На ту берёзу, взмокнушу от страха,
На иву у реки идёт волной
Гроза, и синопю рубаху
Рвёт на груди...
Такие времена,
И я тебя слепил из винных капель,

Война, малыши, слёз горьких пелена,
А я люблюсь, как ни есть —
предатель.

ПОЛНЫЙ АВТОБУС

«И полночи сегодня не спал»,
«Наизнанку надела платье»,
«Кумовья поддеревни да братья»,
«Он по русскому сильно отстал»,

«В атмосфере сгорел стратостат»,
«Пока сухо, стирала постели»,
«Португальцы французам влетели»,
«В телевизоре только разверт»,

«Гражданин, передайте билет!»,
«Ещё вспомните коммунистов»,
«Всё при ней, аккуратно и чисто»,
«Доберманы теряют след»,

«Зубов сволоочь наряд не закрыл!»,
«Обожаю в Киришах осень»,
«Всё отдаю, если сильно попросит»,
«Заорала во что было сил!»,

«Подпиши, говорит, протокол»,
«Ещё Сильвия к дону Августо»,
«На душе как-то холодно, пусто»,
«Остановка ООО «Мухомол».

**Наталья
ГРАЧЁВА-МЕЛЬНИКОВА**

Родилась в Харбине. Окончила Сидней-
ский университет, университет Нового
Южного Уэльса и Институт русского
языка в Москве. Автор сборника стихов
«Привет вам, харбинцы», а также ряда
публикаций в периодических изданиях
России и русской Австралии. Главный
редактор журнала «Австралиада».

В город большой уеду

ГОНКОНГСКИЕ КАРТИНКИ

1.
Гонконг. Крикливый юг.
Навстречу грузчица едва идёт,
Отставши от подруг.
Испуг в глазах раскосых,
Как рихти чёрные, вокруг плывут круги,
Неверный шаг малюсенькой ноги —
И рухнула,
И в грязь упали косы...

2.
Шумит ночной Гонконг,
Как зонг!
Разлил огни по берегам,
Торгует разностью базар,
Азарт
И ругань там и сям.

А в каждой улочке глухой
Костей игорных хруст,
Заук — пуст,
И свет — плохой.

ПОЕЗДА В СЕВЕРНЫЙ СИДНЕЙ

Гудят, свистят и скрежещут
Пыльные, серо-красные,
Глотают людей и вещи,
Торопятся ужасно.
Ветер бросив осенний,
И влажную зелень,
Спускаются в подземелье —
Туда, где рождаются тени,
Где мёртвые стены осени,
Идут, не страшась, в тоннели,
С диким блеском в глазах,
Не глядя назад.

И вдруг, на свободу вырвавшись,
К морю, на волю вышедши,
Идут с поседевшими крышами,
Но прямо, во весь рост,
На гордо взлетевший мост.

ЛЕТО (из «Австралийских этюдов»)

Как злобно австралийский жар
Вдруг город сжал,
Как приступ астмы.
Бесовский ветер — летний дар —
Пыль бросил облаком ненастным,
И липкий дождь едва пропел
По потемневшим тротуарам,
Но, застыдившись, улетел,
Не потушив лесных пожаров.

В СИДНЕЙ!

В город большой уеду,
где беседа
в облаках ведут небоскрёбы...
Чтобы,

ты знаешь, чтобы
позабить о прошлом лете,
о тебе,
обо всём на свете!
На мосту, над синей бездною
бесполозно
думать о смерти:
«Не верьте, —
поезд поёт, — не верьте!»

Когда сумерки,
Серые сумерки,
Когда листья зелёные умерли
И потухло нежное небо,
Когда носятся тени скуки,
Мне бы, мне бы
Дотянуть руки
И, любя,
Заглянуть в глаза...
Сразу листья зелёные ожили б,
Загорелась бы тихая прохлада,
И пускай бы смотрели прохожие:
Что же мы?!

— Неизбежность...

ПРОЗА АВСТРАЛИИ

Ирина (Ляля) НИСИНА

Родилась на Украине в городе Виннице. Окончила Казанский институт культуры и Винницкий пединститут. В 1994 году переехала на постоянное жительство в Австралию. Публикации в журналах и сборниках («Нива», «Новый журнал», «Стороны света», «Чайка», «Австралийская мозаика» и др.).

Ветка мимозы

Мимоза была ярко-жёлтая, с крупными пупырешками, нежно-зелёными листочками и упругими стебельками. Она была совсем свежей, её не сорвали, а аккуратно срезали, и так же аккуратно уложили в чемодан. Там уже лежало так много цветов, что у женщины, укладывавшей мимозу, разболелась от запаха голова. Но она продолжала улыбаться: ей хотелось, чтобы её муж, молчаливый и не щедрый на ласку, видел её не усталой и бледной с большим животом, а улыбающейся, весёлой, в радостном ожидании. Женщина очень боялась, что ребёнок решит родиться раньше, чем вернётся муж, и некому будет помочь ей добраться до больницы. Но она не хотела говорить об этом.

Они выбрали этот заброшенный посёлок для жилья потому, что здесь, в стороне от дорог, ведущих в ставший таким жестоким мир, мужу было спокойнее. Там рушились семьи, уходили в прошлое страхи, перестали пениться дружба и взаимная помощь, то, к чему они привыкли с детства. Этот мир пугал их обоих: его — потому что он никак не мог прикнуться к жизни без войны. А её — потому что мир сделал его таким, живущим, как во сне, в этом непонятном слове «депрессия», которое она вспоминала каждый день, просыпаясь утром и ещё не открыв глаза. Женщина мысленно соглашалась с мужем, когда он увёз её сюда. Здесь, вдали от шума большого города и ежедневных новостей с телевизора, у него было больше шансов опять стать таким, каким он был до войны. Родители не мешали, старались понять, ждали.

До родного города было полдня пути на юг. А до новой границы — полдня пути на север. Когда-то в этом посёлке жил его дядя. Но дядя взял

уже светило по-весеннему, но степной ветер был ещё холодным. Женщина повесила ведро на кран и взялась за рычаг. Люди бросили посёлок, ушли. А колонка, качавшая артезианскую воду, всё ещё работала. ...Мужчина торговал мимозой, спрятав лицо в воротник бушлата и ёжась от холодного мартовского ветра. Торговля шла бойко, цена у него была чуть ниже, чем у других, а мимоза — свежая, яркая, с крупными пупырешками. К вечеру чемодан его опустел, на дне осталась одинокая веточка. Мужчина, прихрамывая, отнёс чемодан в багажник «Москвича», припаркованного неподалёку. Он прошёл дальше по улице в манящем мясным запахом кафе «Алан» и спросил поест. Молча поужинал, долго пил чай, подливая в пилалу из расписанного цветными чайника. Всё время думал о жене. Он подсчитал, что ребёнок должен родиться после двадцатого марта. Сегодня только седьмое, начало месяца. Ещё как минимум дней десять, волноваться не о чем. Он решил, что на следующей неделе всё-таки отвезёт её к отцу, пусть женщины позаботятся. У них в доме уже двадцать лет никто не рожал. Мать, тётки, вдвоявая по его дыханию, то ушачённому, то замирающему.

Он закрыл полный мимозы чемодан, и вдвоём они погрузили его в багажник белоницы «Москвича». Машина была старая, но ещё ни разу не подвела, бегала исправно. Он не предлагал жене поехать к отцу в город, где была больница и где в доме, полном женщин, она могла бы спокойно дожидаться родов. Она не простила его об этом, понимала, что муж не хотел, чтобы родные видели её стоптанные сапожки, старенькую голубую, ещё девичью, курточку с капшоном.

А он думал купить ей в городе подарков, чтобы она поняла, как ему хорошо с ней. Хотел даже привезти ей сладостей, в изобилии продававшихся на рынке, побаловать её.

Но это потом, после мимозы. Машина легко взяла с места и скрылась за поворотом. Она ещё немножко стояла, глядя на дорогу, потом взяла с крыльца ведро и медленно пошла к колонке на площади. Её длинное платье из хан-атласа, самого яркого, который смогла найти на рынке свекровь (восемь цветов!), трепетало на ветру, обнимая живот. Она поправила платок и попыталась стянуть полы куртки. Солнце

уже светило по-весеннему, но степной ветер был ещё холодным. Женщина повесила ведро на кран и взялась за рычаг. Люди бросили посёлок, ушли. А колонка, качавшая артезианскую воду, всё ещё работала.

...Мужчина торговал мимозой, спрятав лицо в воротник бушлата и ёжась от холодного мартовского ветра. Торговля шла бойко, цена у него была чуть ниже, чем у других, а мимоза — свежая, яркая, с крупными пупырешками. К вечеру чемодан его опустел, на дне осталась одинокая веточка. Мужчина, прихрамывая, отнёс чемодан в багажник «Москвича», припаркованного неподалёку. Он прошёл дальше по улице в манящем мясным запахом кафе «Алан» и спросил поест. Молча поужинал, долго пил чай, подливая в пилалу из расписанного цветными чайника. Всё время думал о жене. Он подсчитал, что ребёнок должен родиться после двадцатого марта. Сегодня только седьмое, начало месяца. Ещё как минимум дней десять, волноваться не о чем. Он решил, что на следующей неделе всё-таки отвезёт её к отцу, пусть женщины позаботятся. У них в доме уже двадцать лет никто не рожал. Мать, тётки, вдвоявая по его дыханию, то ушачённому, то замирающему.

Он закрыл полный мимозы чемодан, и вдвоём они погрузили его в багажник белоницы «Москвича». Машина была старая, но ещё ни разу не подвела, бегала исправно. Он не предлагал жене поехать к отцу в город, где была больница и где в доме, полном женщин, она могла бы спокойно дожидаться родов. Она не простила его об этом, понимала, что муж не хотел, чтобы родные видели её стоптанные сапожки, старенькую голубую, ещё девичью, курточку с капшоном.

А он думал купить ей в городе подарков, чтобы она поняла, как ему хорошо с ней. Хотел даже привезти ей сладостей, в изобилии продававшихся на рынке, побаловать её.

Но это потом, после мимозы. Машина легко взяла с места и скрылась за поворотом. Она ещё немножко стояла, глядя на дорогу, потом взяла с крыльца ведро и медленно пошла к колонке на площади. Её длинное платье из хан-атласа, самого яркого, который смогла найти на рынке свекровь (восемь цветов!), трепетало на ветру, обнимая живот. Она поправила платок и попыталась стянуть полы куртки. Солнце

уже светило по-весеннему, но степной ветер был ещё холодным. Женщина повесила ведро на кран и взялась за рычаг. Люди бросили посёлок, ушли. А колонка, качавшая артезианскую воду, всё ещё работала.

...Мужчина торговал мимозой, спрятав лицо в воротник бушлата и ёжась от холодного мартовского ветра. Торговля шла бойко, цена у него была чуть ниже, чем у других, а мимоза — свежая, яркая, с крупными пупырешками. К вечеру чемодан его опустел, на дне осталась одинокая веточка. Мужчина, прихрамывая, отнёс чемодан в багажник «Москвича», припаркованного неподалёку. Он прошёл дальше по улице в манящем мясным запахом кафе «Алан» и спросил поест. Молча поужинал, долго пил чай, подливая в пилалу из расписанного цветными чайника. Всё время думал о жене. Он подсчитал, что ребёнок должен родиться после двадцатого марта. Сегодня только седьмое, начало месяца. Ещё как минимум дней десять, волноваться не о чем. Он решил, что на следующей неделе всё-таки отвезёт её к отцу, пусть женщины позаботятся. У них в доме уже двадцать лет никто не рожал. Мать, тётки, вдвоявая по его дыханию, то ушачённому, то замирающему.

Он закрыл полный мимозы чемодан, и вдвоём они погрузили его в багажник белоницы «Москвича». Машина была старая, но ещё ни разу не подвела, бегала исправно. Он не предлагал жене поехать к отцу в город, где была больница и где в доме, полном женщин, она могла бы спокойно дожидаться родов. Она не простила его об этом, понимала, что муж не хотел, чтобы родные видели её стоптанные сапожки, старенькую голубую, ещё девичью, курточку с капшоном.

А он думал купить ей в городе подарков, чтобы она поняла, как ему хорошо с ней. Хотел даже привезти ей сладостей, в изобилии продававшихся на рынке, побаловать её.

Но это потом, после мимозы. Машина легко взяла с места и скрылась за поворотом. Она ещё немножко стояла, глядя на дорогу, потом взяла с крыльца ведро и медленно пошла к колонке на площади. Её длинное платье из хан-атласа, самого яркого, который смогла найти на рынке свекровь (восемь цветов!), трепетало на ветру, обнимая живот. Она поправила платок и попыталась стянуть полы куртки. Солнце

уже светило по-весеннему, но степной ветер был ещё холодным. Женщина повесила ведро на кран и взялась за рычаг. Люди бросили посёлок, ушли. А колонка, качавшая артезианскую воду, всё ещё работала.

уже светило по-весеннему, но степной ветер был ещё холодным. Женщина повесила ведро на кран и взялась за рычаг. Люди бросили посёлок, ушли. А колонка, качавшая артезианскую воду, всё ещё работала.

...Мужчина торговал мимозой, спрятав лицо в воротник бушлата и ёжась от холодного мартовского ветра. Торговля шла бойко, цена у него была чуть ниже, чем у других, а мимоза — свежая, яркая, с крупными пупырешками. К вечеру чемодан его опустел, на дне осталась одинокая веточка. Мужчина, прихрамывая, отнёс чемодан в багажник «Москвича», припаркованного неподалёку. Он прошёл дальше по улице в манящем мясным запахом кафе «Алан» и спросил поест. Молча поужинал, долго пил чай, подливая в пилалу из расписанного цветными чайника. Всё время думал о жене. Он подсчитал, что ребёнок должен родиться после двадцатого марта. Сегодня только седьмое, начало месяца. Ещё как минимум дней десять, волноваться не о чем. Он решил, что на следующей неделе всё-таки отвезёт её к отцу, пусть женщины позаботятся. У них в доме уже двадцать лет никто не рожал. Мать, тётки, вдвоявая по его дыханию, то ушачённому, то замирающему.

Он закрыл полный мимозы чемодан, и вдвоём они погрузили его в багажник белоницы «Москвича». Машина была старая, но ещё ни разу не подвела, бегала исправно. Он не предлагал жене поехать к отцу в город, где была больница и где в доме, полном женщин, она могла бы спокойно дожидаться родов. Она не простила его об этом, понимала, что муж не хотел, чтобы родные видели её стоптанные сапожки, старенькую голубую, ещё девичью, курточку с капшоном.

А он думал купить ей в городе подарков, чтобы она поняла, как ему хорошо с ней. Хотел даже привезти ей сладостей, в изобилии продававшихся на рынке, побаловать её.

Но это потом, после мимозы. Машина легко взяла с места и скрылась за поворотом. Она ещё немножко стояла, глядя на дорогу, потом взяла с крыльца ведро и медленно пошла к колонке на площади. Её длинное платье из хан-атласа, самого яркого, который смогла найти на рынке свекровь (восемь цветов!), трепетало на ветру, обнимая живот. Она поправила платок и попыталась стянуть полы куртки. Солнце

ИТАР-ТАСС

Татьяна БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

Родилась в Симферополе. Окончила МФТИ и французский университетский колледж. Кандидат филологических наук, автор учебного курса комбинаторной литературы. Автор сборника рассказов «Идти легко». Публиковала прозу, стихи, визуальную поэзию, статьи и переводы французской литературы (в том числе в журналах «Знамя», «Дети Ра», «Урал», «НЛО»). Основатель австралийского фестиваля русской литературы «Антиподы» и одноимённой ассоциации.

Мой брат

Мой самый большой друг — это мой брат. Вообще-то у меня много братьев и сестёр, даже трудно сосчитать, потому что у моей бабушки была такая большая семья! Она рассказывает, что давным-давно, когда она была маленькой, у её родителей было восемь детей, четыре брата и три сестры. У неё были длинные косы и огромные глаза, и она была самая красивая из девочек, а жили они в большом доме на берегу моря. Сейчас все выросли, разъехались по разным местам, стали бабушками и дедушками моих многочисленных братьев и сестёр, но хотя бы на несколько дней в году со своими детьми собираются вместе в том городе на берегу южного моря, откуда все родом. Мы играем и плаваем вместе. Там я и встречаюсь со своим братом, потому что на самом деле он мне троюродный брат и живёт со своими родителями далеко-далеко, и остальное время я играю один. Я немного скачу, и бабушка говорит, что из-за этого я такой фантазёр и выдумщик. И ещё она ворчит, что я вырасту и буду писать свои истории по-русски. Она, конечно, учит меня еврейскому, и когда собираются наши родные, они всегда поют ужасно красивые еврейские песни. Петь мне нравится, но сочинять по-еврейски не выходит. Я думаю по-русски, вот в чём дело. И по-русски говорю со своим любимым братом, когда мы встречаемся. Я столько историй сочиняю, пока сижу один, что даже успеваю забыть их. А он обижается и так просит вспомнить хоть что-нибудь, что я стараюсь и вспо-

минаю, и рассказываю ему про великого тритона, повелителя морей, который жил в чудесном дворце на дне морском, а по ночам выплывал на берег любоваться цветами, потому что на дне моря цветы не растут. Или про льва, который влюбился в солнце, потому что оно такое же рыжее, как и он сам, и полез на самую высокую гору в мире, чтобы поцеловать свою любовь. Но чем выше он лез, тем холоднее становилось кругом. А лев так мечтал поцеловать солнце, что всё полз и полз вверх по камням, а потом по снегу и льду. Была глубокая чёрная ночь, когда он наконец взобрался на самую высокую гору в мире, его лапы были изранены об острые камни, но отморозив холодным ветром, а глаза ослепли от снега. Лев поднял свою замёрзшую голову вверх и стал ждать, когда встанет солнце. Потому что ночь обязательно придёт конец, и солнце встанет над миром и увидит рыжего, такого же рыжего, как и оно само, льва на вершине самой высокой горы в мире и поцелует его в замёрзший почерневший нос. Так много историй, которые приходят ко мне, пока я один, жду, когда снова увижу своих братьев и сестёр, и сочиняю, сочиняю. А бабушка говорит, что я самый большой выдумщик на свете, но это хорошо, что я так люблю моего брата и рассказываю ему свои сказки, потому что ему, наверно, плохо одному, без всех, ведь на самом деле все её братья погибли на войне, а её расстреляли вместе с родителями в том городе на берегу моря, когда она была совсем молодой и не имела детей.

Владимир КУЗЬМИН

Родился в 1952 году на Украине. С 1977 года жил в Москве. Окончил физический факультет Харьковского университета, аспирантуру Московского горного института и университета NSW. В Австралии с 1992 года, редактор старшей русской газеты Австралии «Единение» с 2006 года. Активно участвует в жизни русской диаспоры Австралии, статьи опубликованы в журналах соотечественников в России и за рубежом. Включён в книгу «Кто есть кто в зарубежной российской диаспоре».

60 лет в Австралии

Миллионы россиян оказались рассеяны по всему свету в прошлом столетии. Кроме недавнего «исхода» 90-х, покидали люди родные места и в 20-х годах прошлого века и в послевоенный период. Немалая толика ищущих спокойных берегов оседала и в далёкой Австралии. В 1949 году большие группы иммигрантов начали прибывать в Австралию из лагерей перемещённых лиц послевоенной Европы. Первые приплыли на теплоходах из Италии в конце 1948-го, но основной поток пришёлся на следующий год. Тогда же большая группа беженцев из коммунистического Китая, живших в Харбине, Шанхае и Тяньцзине, попала в Австралию через филиппинский лагерь Тубабао. Это была первая значительная группа русских, прибывших в Австралию, хотя история иммиграции из России в эту страну уходит ещё в далёкое XIX столетие.

Более 167 тысяч человек прибыли из разных стран в 1949 году в Австралию, почти в три раза превысив число людей, приехавших в предыдущий год. Сколько из них было русских? Трудно привести точные цифры, видимо, не менее 5 тысяч человек. Ведь многие приехали, скрывая свою истинную родословную. В послевоенной Европе оказалось немало военнопленных с русскими корнями. Были среди них и бывшие солдаты Красной армии, но также немало оказалось и людей, бежавших из России ещё после революции и живших в Югославии, Чехословакии, Франции. Чтобы избежать насильственной репатриации в Советский Союз, многие представлялись украинцами, поляками или латышами. Слыхом хорошо была известна трагическая судьба тысяч русских казаков, расстрелянных в австрийском Линце в июне 1945 года. Поэтому многие приехавшие пополняли статистику других народов.

Согласно официальным австралийским данным, за первые 10 лет после войны в Австралию прибыло 70 тысяч поляков, 19 тысяч латышей и только 11 760 человек были записаны как русские.

Русские продолжают приезжать в Австралию и сейчас, хотя и не таким потоком, как после

войны. А количество имеющих русские корни в стране, согласно австралийским данным, около 70 тысяч человек.

Со времени прибытия большого послевоенного потока иммигрантов прошло уже 60 лет. Хотя русская диаспора, как и в других странах, не смогла избежать значительной доли ассимиляции, но всё же русским австралийцам удалось сохранить свою культуру и язык. Только в Сиднее открыты восемь русских школ выходного дня, работают молодёжные организации скаутов и витязей, созданы русские клубы, дома для пожилых в крупных городах страны. Значительную роль в сохранении русских корней играет православная церковь. Более 60 лет выходит еженедельная газета «Единение» на русском языке. Заложили основу этой развитой инфраструктуры те, кто приехал 60–50 лет назад.

Недавно Русское историческое общество в Австралии организовало и провело в Сиднее торжественную встречу тех, кто прибыл в Австралию 60 лет назад.

Подобные встречи уже состоялись раньше в русских общинах Мельбурна и Аделаиды, где собралось около 200 человек. Встреча в Сиднее совпала по времени с торжеством в долине Хантер, где встречались иммигранты, размещённые на первых порах в лагере Грета под Ньюкаслем.

Когда я разговаривал с председателем исторического общества Петром Сергеевичем Татарниковым, он беспокоился, соберутся ли люди, ведь они уже немолоды, живут далеко. Но на встречу приехали более 100 человек. Не только из Сиднея, но и из Воллонгонга, Канберры, Брисбена, Перта и даже из Харбина. Встреча объединила людей, приехавших из Европы и Китая. Многие не встречались 20–30 лет, а некоторые и все 60.

В те далёкие послевоенные годы иммигранты с востока и запада подозрительно относились друг к другу — выросли в разных условиях, разных странах, с разными политическими установками. В Сиднее долгое время через дорогу были открыты два русских клуба, члены которых никогда не ходили в гости друг к другу.

Ребёнок родился через час. Мужчина потихоньку, очень осторожно, вывел мокрую голову, потом плечико. Со следующим стоном матери маленькое тельце доверчиво скользнуло к нему в руки. Набросив на новорождённого пелёнку, он поболтал лезвием ножа в стакане со спиртом и перерезал пуповину. В подставленный тазик выпала плацента, стекла мутноватые последние воды. Он вынес таз на улицу, вылил в яму. Когда вернулся, жена уже спала, положив маленького у подушки.

И только тогда он понял, что не знает, кто у него родился. Первенец-сын, как положено иметь любому гордому мужчине их народа, или девочка, за которую нужно, хотя бы для виду, поругать жену, чтобы в следующий раз старала больше и родила мальчика. И он с удивлением понял, что ему, так ждавшему сына и наследника, теперь всё равно. Главное — они вместе, вдвоём, нет, уже троём. И у них обязательно будут ещё дети, много детей, мальчиков и девочек. Мужчину хотел сказать об этом жене, но не находил слов, а она спала. Да и занят он был — волею наливал в тазик. Попробовал воду локтем, как пробовала мама, когда купали младшего брата. Вроде хорошая. Он растелил пелёнку на кровати, взял лежавший возле подушки невесомый свёрток. Мгновенно беззвучно соскользнула с крохотного тельца. Сын!

В воде мальчик сначала тихонько заскулил, но потом перестал и, открыв тёмные материнские глаза, посмотрел на отца. Он вытер маленького стареньким мягким полотенцем, запеленал как умел. Потом прошептал ему на ухо всё, что положено прошептать первенцу-сыну, и снова положил между подушек, радуясь, что тот пока не плачет и не просит есть, а значит, даст матери ещё немного поспать. Маме...

Маме! Внезапно слёзы обожгли его глаза. И с этими слезами, недостойными настоящего мужчины, главы семьи и воина, его сердце наконец победило. Он понял, что нужно вернуться в этот небойкий и несправедливый мир. Понял, что нерадостен без него их старый дом, несчастлив родители, потерявшие троих сыновей из четырёх, что ждут не дожидаясь родные, когда в доме снова звучат детские голоса. И ещё понял, что не вправе он отбирать этот мир у сына, каким бы неправильным мир ни был.

Он протянул ей мимозу.

Прошли годы, время сгладило противоречия, потухило политические споры. То, что казалось важным, ушло в историю. Поэтому на встречу собирались все вместе. К этому событию готовились, собирали фотографии для стендов, книги и брошюры, выпущенные за эти годы. На одном стенде — фотографии скаутов, марширующих в палаточном филиппинском лагере, на другом — фотографии пароходов, на которых прибыли в новую страну тогда ещё молодые люди. Нелёгкую жизнь пришлось им испытать в первые годы в Австралии.

Пётр Татарин, награждённый в прошлом году российским орденом Дружбы, рассказал, что идею встречи подала его жена Кира, которая приехала 60 лет назад из Шанхая через лагерь Тубабао на Филиппинах. Член правления исторического общества Наташа Ульянова приехала в то же время из Европы: «Мы решили объединить эти две группы людей и провести общий праздник. Я считаю, что получилось очень хорошо, встреча прошла интересно и трогательно. 10 лет назад мы отметили 50-летие, тогда это была встреча иммигрантов из Китая. Мы построили палатку в зале русского клуба, подобную тем, в которых жили на Тубабао, принесли вещи, которые сохранились с тех времён. Были там и ветки пальмы, и экзотические листья, и кокосы. Подобные встречи прошли в разных городах Австралии, а также в Сан-Франциско. Люди не забывают свою историю».

События тех лет, казалось, совсем не стёрлись из памяти людей. Вспоминали, как голодали в лагерях Германии, ожидая, какая страна примет беженцев, в то же время не пропустили самодельных концертов, старались устроить жизнь как могли. В лагерях работали русские школы, шерков, отряды скаутов. Трудности так сплотили людей, что, попав в Австралию, они старались держаться вместе, создавая и здесь русские организации, театры, много лет в Сиднее существовала даже русская оперетта, а на сцене знаменитого Сиднейского оперного театра выступали танцевальные коллективы и певцы из русской общины. Издавались литературные журналы, сборники стихов. И, может, в Австралии среди соотечественников не оказалось таких известных фигур, как Бунин или Сикорский, но немало талантливых людей успешно прошли свой жизненный путь, став известными врачами, инженерами или художниками. Недавно губернатором штата Виктория был избран Александр Чернов, до этого бывший ректором Мельбурнского университета.

Годы идут быстрее, чем хотелось бы. Многих уже нет. Вместе с этим поколением уходит и память о русской послевоенной иммиграции. Их дети живут уже своей, в основном австралийской жизнью. Лишь на кладбище Руквуд в Сиднее две православные часовни охраняют покой тысяч русских иммигрантов, унёсших с собой частичку России в далёкую Австралию.

«ЛГ», № 45

Сужусь непрерывно с декабря 2006 года. Вынужденно сухую! Потому что суды у нас почему-то склонны игнорировать интересы пострадавших, становясь на сторону тех, кто «при деньгах» или «при власти». И нужно обладать алхимическим терпением, чтобы добиться справедливости.

Первое судебное дело было начато по иску жильцов нашего дома к владельцам ночного ресторана. Он влуду возник на первом этаже без какого бы то ни было согласования с нами: а готовы ли мы, жители, слушать музыку ночных загулов. Рассмотрение этого дела продолжалось около трёх лет! После 38 заседаний в трёх составах районных и трёх составах городских судов мы выиграли!..

Суд принял решение — обязать ответчиков демонтировать систему вентиляции и кондиционирования, которую ресторан разместил во дворе-колодце прямо у окон наших шести квартир (предметом иска была защита общего имущества дома от захвата её рестораном).

Закрылся ресторан после того, как по суду (истец — Комитет экономического развития города) была аннулирована поддельная лицензия на продажу алкоголя. Роспотребнадзор после двух лет судебных заседаний запретил владельцам «осуществлять деятельность по организации общественного питания» в нашем доме с связи с многочисленными нарушениями.

Как всего этого удалось добиться?

Мною лично было отправлено более 100 писем (архив сохранён) в Жилищную инспекцию, в Роспотребнадзор, в милицию, прокуратуру, пожарным, депутатам — городского собрания и Думы, уполномоченному по правам человека, всем органам исполнительной власти (только в районную администрацию писала более 20 раз). Трижды мои письма были опубликованы в «Санкт-Петербургских ведомостях», дважды нас показали по телевизору — по местному и Первому каналу в программе «Участок».

Чтобы заставить работать существующие инстанции, приходилось писать лично Шойгу, Ошинецко, Путину, Медведеву. После этого «вдруг» обнаруживали поддельную лицензию, незаконные перепланировки, отсутствие разрешений и согласований и т.д. Когда случилась страшная трагедия в «Хромой лошади», я несколько не удивилась. В нашем доме второй выход из ресторана устроили прямо в подъезд (что категорически запрещено правилами пожарной безопасности). Проверяющий пожарный из района этого «не заметил», городской

Спасибо, что не утопили

проверяющий мне заявил: «Это спорный вопрос: ваш ли это подъезд или тамбур ресторана».

После завершения перечисленных судов история с рестораном не закончилась: дважды пришлось судиться даже с судебными приставами и по суду (несколько раз также распоряжением вышестоящих инстанций) были отменены их незаконные решения об окончании исполнительного производства, которое на самом деле не было закончено.

Выводы из «ресторанного» дела:

1. Ошибка, в том числе судебных, я не видела. Налицо была прямая заинтересованность ответственных лиц в прямом нарушении закона или игнорировании его положений.

2. Коррупцией поражены все, но судьи не больше других.

3. Ничего не изменится, пока не будет выстроена общая и жёсткая система ответственности всех должностных лиц, бездействующих или впрямую нарушающих закон. В нашем деле никакого наказания не понесли проверяющая из Роспотребнадзора, не направившая протокол о нарушении в суд, пожарные, милиционеры, которые так и не завели уголовное дело по факту подделки лицензии, судебные приставы, 5 (!) раз незаконно завершавшие исполнительное производство. Судья районного суда, которая отказала нам в иске и указала на «злоупотребление предоставленным нам законом правом обращаться в суд», по-прежнему «судит».

4. Борьбу за свои права можно и нужно всеми возможными (законными, конечно) способами! Я своей настойчивостью буквально «принудила» соответствующие органы дать для суда документальные подтверждения нашей правоты. Иск в суд (и все письма) были коллективными, удалось объединить жильцов подъезда. Письмами, выступлениями прессы, запросами депутатов (в том числе председателю районного суда) была создана атмосфера, способствующая вынесению законного судебного решения.

Но было и ещё одно дело, о котором стоит рассказать...

Это второе судебное дело началось осенью 2009 г., оно ещё не закончено, но теперь я точно знаю, почему не только стореца «Хромая лошадь», но почему также утонула «Булгария».

В августе 2009 г. мы с мужем поехали в круиз по Волге. Стоимость поездки была для нас, преподавателей высшей школы, запредельно — 121 тысяча рублей, но мы собрали все наши сбережения, так как это была мечта всей жизни. Судно перед этим получило повреждение (как выяснили потом пассажиры путём запросов в соответствующие органы). Причём технические неисправности были более значимые, чем на «Булгарии». Но невзирая на это, во имя финансовой выгоды Рус-

ская пароходная компания на паях отправила теплоход «Максим Рыльский» в рейс.

Нас сознательно подвергали опасности. При этом о соблюдении сроков круиза речь уже не шла. От 200 пассажиров факт повреждения скрыли, и о чём-то догадываться мы стали, когда начались срывы в экскурсионной программе.

В результате мы лишились полностью трёх запланированных стоянок, бегом (после митинга пассажиров) пробежали по набережной Саратова (как бы экскурсия!), получили приглашение проехать ночью (!) по Чебоксарам (ещё одна как бы экскурсия!). Последние пять дней шли без остановок (если не считать ночной в Чебоксарах и двухчасовой поездки на автобусе в Ярославле), высадили тех, кому было нужно на поезд в грузовом порту Дмитрова, где под грузовыми кранами по гальке мы тащили свои вещи до автобуса.

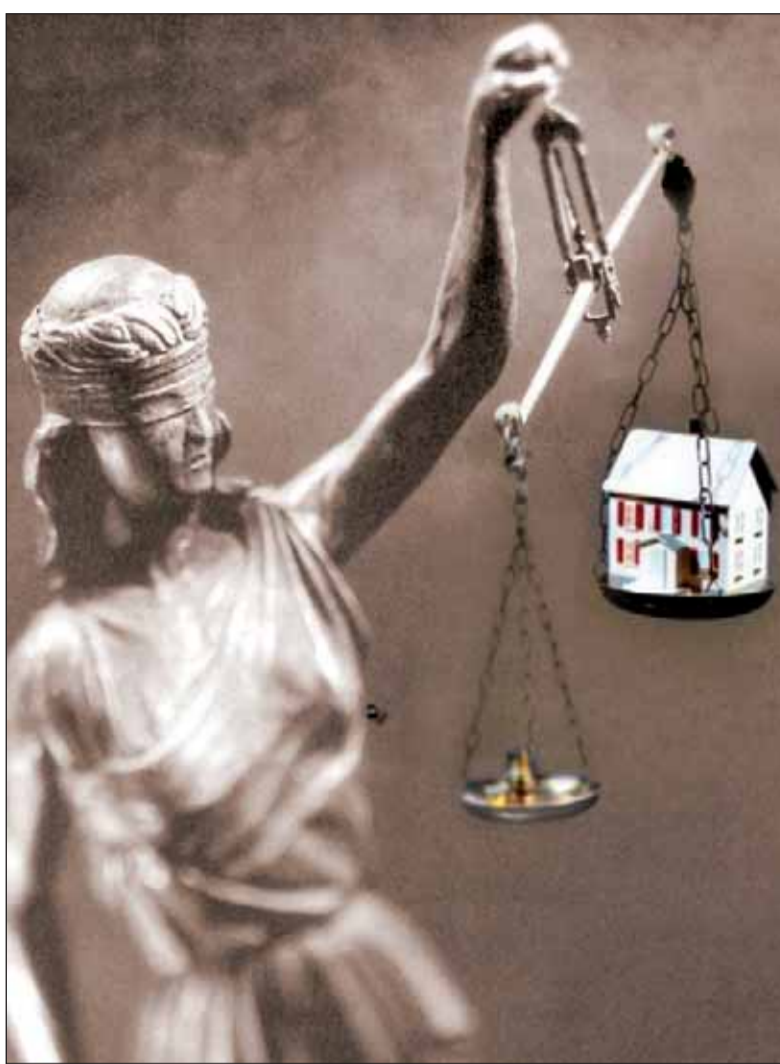
Были и другие нарушения, которые 64 пассажира зафиксировали в составленных прямо на теплоходе актах (за время рейса прошло пять собраний пассажиров). В каютах, в частности, не оказалось обещанных холодильников, и лекарства, жизненно мне необходимые, в конце концов из двух общих холодильников пропали.

Чувствуя себя обманутыми и физически разбитыми — из-за потери денег и здоровья, — осенью 2009 г. мы подали в суд. После жуткой катастрофы «Булгарии» я сказала себе, что обязательно доведу этот судебный процесс до конца, чтобы преступным судоправданием было недовольно топить нас и наших детей.

Дело слушалось дважды (в двух составах) в районном суде Петербурга (между ними было решение городского суда о новом рассмотрении — после жалобы Русской пароходной компании на паях). Оба раза в суде первой инстанции были вынесены одинаковые решения — вернуть нам деньги за путёвки, а также компенсировать моральный вред и судебные расходы (мы, естественно, наняли адвоката). Второй раз сумма даже была увеличена. Дело слушалось долго, с рассмотрением всех документов, с привлечением свидетелей.

Судья при втором рассмотрении дела особое внимание уделила главному возражению ответчиков, которое стало основанием для отмены первого решения, заключавшемуся в том, что мы не отказались от исполнения договора и продолжали круиз. Судья признала, что наши действия носили вынужденный характер в силу особенностей речного тура.

Ну а мы на суде рассказали, что были люди, которые пытались сойти с судна и уехать поездом, но они возвращались, так как билетов на этот день в Москву и Петербург просто не было (август!). Да у нас и денег на дополнительные поездки не осталось. Забавно, что на выступление нашего адвоката, подчеркнувшего, что мне как инвалиду было тяжело ездить на ночные экскурсии,

ехать в связи с опозданием в Самару на автобусе из Тольятти, тащить чемодан в грузовом порту и уж тем более выходить в чужом городе с вещами, но без билетов и денег, последовала реплика адвоката ответчиков: «А таких, как вы, вообще нельзя пускать в круизы».

Чем всё кончилось? 6 июня 2012 г. городской суд Петербурга в очередной раз после жалобы Русской пароходной компании присудил взыскать 3080 рублей в счёт возмещения суммы путёвки (121 тысяча), 5 тысяч — за оплату услуг представителя (хотя в деле подтверждаются банковскими документами 37 тысяч). И, наверное, чтобы создать видимость справедливости — 10 000 в качестве компенсации морального вреда. Мотивы решения те же самые: мы не покинули теплоход, а продолжали круиз. Как горничная, скажите спасибо, что не утопили!

Чем объяснить такое решение? В августе 2012 г. исполнено три года со дня нашей поездки (исковая давность), многие пассажиры следили за процессом, некоторые подавали в суд, но, получив небольшую компенсацию, дальше не шли.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТДЕЛА «ОБЩЕСТВО».

Публикуя письмо профессора Нины Константиновны Гуркиной, приглашаем наших читателей поделиться своим опытом борьбы с преступной безответственностью и несправедливыми решениями. Наш электронный адрес gam@lgz.

Для пароходной компании было очень важно не создать прецедент, чтобы не последовали новые иски... которых эта компания заслуживает.

Мы будем бороться дальше. Подготовили кассационную жалобу. В этот раз, кроме суда, я никому не обращалась. А в «Литературную газету», которую выписываю всю жизнь и очень люблю, обратилась, увидев новую рубрику «Страна подсудимых».

Очень хотела, отсудив деньги, снова поехать по Волге. Но теперь боюсь. После жалоб пассажиров был отстранён от занимаемой должности капитан, но судовладельцы так и остались не наказанными. Нам объяснили: **наказать владельцев за некачественные услуги и угрозы жизни и здоровью можно, оказывается, если только погибнут люди.**

Неужели придётся ждать, когда случится трагедия, чтобы наказать безответственных людей, не способных наладить свою работу?

Нина ГУРКИНА, профессор, доктор исторических наук, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Жизнь «по понятиям»

То, что происходит сейчас в правоохранительной сфере и на ниве правосудия, невозможно отразить в одной статье или судебном очерке. Наше нынешнее информационное поле, включая Интернет и новостные передачи ТВ, густо усеяно сообщениями о возбуждении коррупционных дел, о новых ухищрениях, к которым прибегают люди, склонные к нарушению закона. Для того чтобы детально представлять общую картину переживаемого нами момента, начинаем публикацию самых выразительных фактов из этой хроники.

На «правительственном часе» в Госдуме было объявлено, что за последние три года в сфере образования и науки было растрачено около 400 миллионов бюджетных рублей. Основная часть суммы — 386 миллионов — пролетела мимо целей, на которые была выделена. Ещё 6,8 миллиона израсходовали неэффективно, сообщил аудитор Счётной палаты РФ Сергей Агапцов.

Счётная палата за эти три года провела 80 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, в результате которых и выявила нарушения. Нарушаются сроки студенческих выплат. В общежитиях предоставляются места посторонним лицам, а не студентам.

Помимо всего прочего, зарплаты административно-управленческого персонала и преподавателей в вузах иногда различаются в десятки раз «и, как правило, в пользу руководителей образовательных учреждений», сообщил Агапцов.

...Мосгорсуд отпустил из-под стражи под залог в 5 млн. рублей бывшего заместителя генерального директора Росатома Евгения Евстратова, подозреваемого в хищении бюджетных средств на сумму более 46 млн. рублей.

Согласно материалам дела, в 2009 году Евгений Евстратов вместе с бывшим начальником отдела департамента Росатома Сергеем Колобаевым, а также с директором ФГУ «Федеральный центр ядерной авиационной безопасности» Сергеем Казаковым и генеральным директором ФГУП «Аварийно-технический центр СПб» Виктором Стовбуром похитили средства, выделенные на проектирование, строительство и эксплуатацию объектов в Мурманске.

Останкинский суд Москвы санкционировал арест Евстратова. Уголовное дело в отношении него возбуждено по ч. 4 ст. 159 (мошенничество в особо крупном размере) УК РФ.

Сообщалось, что с декабря 2007 года по апрель 2011-го фигурант курировал направления ядерной

и радиационной безопасности предприятий атомной отрасли. По версии следствия, в этот период вместо того чтобы заниматься собственными разработками, сотрудники предприятия скачивали научные материалы из Интернета и вылавливали их за свои ноу-хау, а бюджетные деньги присваивали.

В самом Росатоме отметили, что нарушения, за которые задержан Евстратов, совершались на базе предприятий госкорпорации, расположенных в Санкт-Петербурге и Мурманске, работу которых он курировал.

В корпорации подчёркивают, что с марта 2009 года по инициативе внутренних контролируемых групп к различным формам ответственности привлечены уже 208 руководителей работников.

...Когда Виталий Е. организывал свою фирму, он и подумать не мог, что она принесёт ему не только деньги, но и даст возможность удовлетворять свои потаённые желания.

Дело в том, что, давая в газеты объявления о приёме на работу «симпатичных, раскрепощённых, молодых девушек на должность секретаря», он не только предлагал каждой из понравившихся ему кандидаток большую зарплату, но и требовал обязательные интимные услуги.

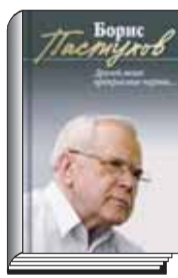
Оказалось: приходившие девушки соглашались на что угодно, лишь бы получить работу. Виталий Е. даже устраивал оборотные конкурсы каждые две недели и не знал проблем с новыми партнёрами. Тем более что ни одну из них он так и не взял на работу.

Но в конце концов донжуанские занятия Виталия Е. были остановлены сотрудниками милиции. А произошло это после того, как одна из кандидаток на должность секретаря обратилась с жалобой в милицию — на обман. Теперь любвеобильного бизнесмена ожидает суд.

Вспомнить древнее выражение: «О времени! О нравы!»

По материалам СМИ

КНИЖНЫЙ РЯД

Так это было, так совпало...

Борис Пастухов. Друзей моих прекрасные черты: Повесть-воспоминание. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 304 с. — 1000 экз.

Когда берёшь в руки книгу воспоминаний, автору которой мало что под восемьдесят, так он ещё и всю жизнь был «на руководящей работе», невольно ждёшь в его рассказе прежде всего обязательности, основательности, жизненных уроков. Совсем не с этим сталкиваешься, читая книгу Бориса Пастухова «Друзей моих прекрасные черты». Она неслучайно названа повестью-воспоминанием. Это не чисто мемуарный жанр. Совсем не из той оперы, когда «бойцы вспоминают минувшие дни». И если есть в ней основательность, как и полезные уроки, а они есть, то освещены взглядом искреннего человека, не утрачившего восхищения самой жизнью и теми людьми, встречи с которыми она ему подарила.

Мне довелось работать в ЦК ВЛКСМ в тот период, когда комсомол возглавлял именно Пастухов. Мы, гораздо более молодые ответработники (так это называлось), знали, что Борис Николаевич хоть и требователен, но отнюдь не сухарь и не зануда. Доводилось слышать его тосты в комсомольской компании. Доводилось и слышать в 80-е годы его доклады и выступления, которые, конечно, выстраивались по соответствующим ораторам и особо не выявляли личность оратора. Так уж было принято, и в итоге это правило — большевикской застенчивости на

все пуговицы, усреднённости, зажатости — сыграло с партией и комсомолом злую шутку.

Потом, уже в середине 90-х, по делам мне как-то пришлось встречаться с Пастуховым, когда он работал в МИДЕ (после Госкомиздата и посольств в Дании и Афганистане). Один звонок — и замминистра принял меня буквально через день и помог, как, знаю, помогал многим и многим.

Книга открыла мне другого, неприглядного Пастухова. Будет ли она интересна сегодняшней молодёжи? Столько в ней неизвестных или полубезымянных имён, столько событий, о которых сегодня далеко не все помнят... Конечно, книга не всех привлечёт. Но может стать интересной для тех, кто волнуется история Отечества, история СССР, особенно в период, когда на повестку дня вышли проблемы, с которыми «вожди» страны в итоге не справились.

Пастухову по-своему, ёмко и зримо, удалось сказать о многих выдающихся людях того времени. Об Андропове и Машерове, Папанине и Покрышкине, Гагарине и Горбатко, Табакове и Примакове... Подчас всего несколько страниц — но многое точно подмечено, помогает понять время и живших тогда людей.

Всё перемешалось в той эпохе, и разные встречались люди, однако большинство людей не отделяло себя от большой страны, её проблем и забот. Этим чувством сопричастности сегодня многие обделены. Его сегодня нам остро недостаёт.

Тот, кто возьмётся за чтение этой книги, дочитает её до конца. И многое вспомнит, о многом задумается.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Все — «за» семью

Но почему же сотни тысяч детей в интернатах?

Согласен с острым названием статьи Л. Рябиченко («**Семья здесь больше не живёт**», «ЛГ», № 46-47). Да, семья в новой России не живёт, а выживает, а число детей, принудительно разделённых с родителями, составляло в течение многих лет в среднем более 300 человек в день, постепенно убывая и достигнув в 2011 году 230 в день. Но и число детей в России неуклонно убывает, даже несмотря на рост рождаемости в последние годы, — слишком страшен был удар «псевдореформенных» 1990-х.

Да, систему надо менять. И ясно, как это делать. Надо законом «повернуть» социальную систему на помощь семье на дому, «ветротить» опеку в эту восстановительную помогающую работу.

Но вот парадокс: как только появляются конкретные предложения, в том числе и Общественной палаты РФ, сразу возникает мощная «антиювенальная» кампания.

О двух законах, критикуемых Л. Рябиченко.

Идея социального патронажа — создать правовое основание, ныне в российском законодательстве отсутствующее, для социально-реабилитационной работы с семьёй, так сказать, на «амбулаторной основе», т.е. без отобрания ребёнка. Сразу скажу, что этот законопро-

ект и с нашей точки зрения крайне неосвоен и не выполнен указанной благой задачи. Эта позиция отражена в представленном в Госдуму Экспертном заключении Общественной палаты. Только мы предлагаем варианты улучшения этого и других законодательных актов, а Рябиченко и её антиювенальные коллеги только ругаются и обвиняют.

Но самое парадоксальное и даже внушающее ужас — это протест защитников российской семьи против общественного контроля интернатов для детей-сирот. В Госдуму были доставлены копии с 85 тысячами подписями под обращением к В. Путину и С. Нарышкину затормозить принятие указанных двух законов. Причём, если в аргументах против закона о социальном патронате есть своя логика и всё-таки говорится о необходимости защиты семьи, то законопроект об общественном контроле детских интернатов критикуется исключительно с позиции защиты интересов чиновников. В этом же духе выступает и Л. Рябиченко.

Уверен, что Л. Рябиченко и её антиювенальные коллеги хорошо осведомлены о том, что интернатная система — это основа того, что справедливо называют «корпорацией Россиротпром». Именно на

интернаты, в которых постоянно находятся около 300 тысяч российских детей (80 тысяч сирот и более 200 тысяч детей, сланных под надзор государства по заявлению родителей, в основном эти дети с ограниченными возможностями здоровья), выделяются миллиарды рублей бюджетных ассигнований, но сколько из них доходит до детей, никому не известно. Основные источники наживы коррупционированных чиновников: капитальный ремонт интернатов, огромная гуманитарная помощь, махинации с детскими квартирами, ради чего детям ставят психиатрические диагнозы с целью их пожизненной изоляции в системе психоневрологических интернатов, и, конечно, бесконтрольная «взяточёмкая» система усыновления.

Как могло случиться, что родители родительства выступили в защиту закрытости системы, уже много лет разрушающей российскую семью? И совсем невозможно понять, почему их не заботит проблема защиты детей, находящихся в интернатных учреждениях в полной зависимости от администраций этих учреждений.

Борис АЛЬТШУЛЕР, председатель правления РОО «Право ребёнка», член Общественной палаты РФ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Город мира

Так называется один из ежегодных московских фестивалей, проводимых столичным правительством с целью укрепления межэтнических отношений и развития национальных культур. В городе, в котором живут представители более 160 национальностей, роль этнокультурного сотрудничества трудно переоценить.

Об этом, в частности, шла речь на круглом столе «Международное согласие в городе Москве. Проблемы и пути их решения». По мнению принявшего участие в работе круглого стола замглавы Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями Москвы Олега Агеева, и все национальные праздники в столице должны стать интернациональными. Он также попросил не путать проблему кастовости с межэтническими конфликтами, как это было при обсуждении «свадебной» стрельбы. «Это та самая «золотая молодёжь», — сказал он, — которая традиционно ведёт себя вызывающе и нахально везде... И никто на Кавказе не против, чтобы побороть это явление». Неужели к окружающим, желание прострелять в центре города или нахмурить ближнего — это не традиция дагестанцев или чеченцев, это признак невоспитанности человека, и неоспитанность здесь ни при чём.

Соб. инф.

А.Н. Губанков на стройке нового музейного комплекса

ХРОНИКА

Победители «Бородина»

Инициативу Министерства культуры Подмосковья о проведении всероссийской премии за вклад в развитие отечественных патриотических и исторических традиций поддержали даже в отдалённых регионах России. Географический масштаб соискателей получился впечатляющий: республики Карелия, Коми, Северная Осетия — Алания, Удмуртия и Хакасия, Ленинградская, Курганская, Тюменская и Астраханская области, Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Углич, Смоленск и, конечно же, десятки городов Подмосковья.

«Мы счастливы, что наше начинание получило такой широкий резонанс. Уже сейчас очевидно, что у «Бородина» большое будущее. Премии планируем сделать ежегодной, а это значит, что у каждого яркого проекта в области патриотического воспитания будет шанс заявить о себе. Уверен, что премия будет прирастать событиями, фестивалями, встречами, новыми инициативами в сфере культуры», — заявил на итоговом заседании жюри министр культуры Московской области Антон Губанков.

По решению жюри победителями премии «Бородино» в 2012 году стали:

Номинация «Литературное творчество» — Гнетнев Константин Васильевич, писатель (Республика Карелия, г. Петрозаводск). Книга воспоминаний бойцов партизанских отрядов Карельского фронта «Тайны лесной войны».

Номинация «Музыкальное и исполнительское искусство» — Глейхан Владимир Давидович, гл. дирижёр муниципального оркестра русских народных инструментов, заслуженный работник культуры РФ, профессор (г. Видное, Московская область). «Край берёзовый...» (диск к 60-летию оркестра русских народных инструментов).

Номинация «Театральное искусство» — Горчакова Светлана Генриевна, режиссёр-постановщик (Республика Коми). Спектакль «Пармавын вошом БТР» («Затерявшийся в парме БТР») по повести В. Тимина.

Номинация «Изобразительное, монументальное искусство и дизайн» — Лотиев Игорь Владимирович — художник, МОСХ (Республика Северная Осетия — Алания). «Казак — осетин в СЕИВ конвое».

Номинация «Мультимедиапроект» — Соломонова Любовь Яковлевна, заместитель директора по развитию ГУК «Саратовский областной музей краеведения» (г. Саратов). Проект «Живая память» (с 2005 года).

Номинация «Культурно-просветительские проекты в области библиотечного, музейного дела и народного творчества» — Петров Владимир Иванович, генеральный директор ООО «Доронино» (г. Москва). «Живой музей крестьянского и военного быта «Доронино» (с 2006 года).

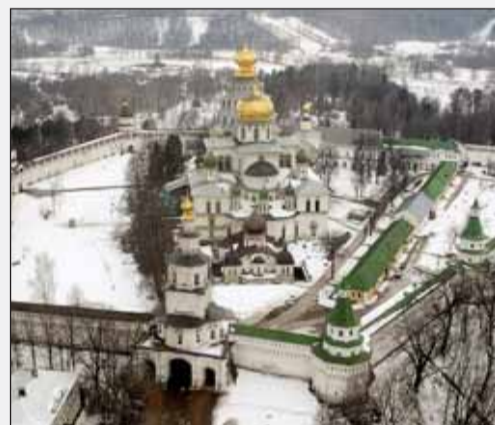
Номинация «За честь и достоинство» — Чернов Юрий Михайлович, писатель, ветеран ВОВ (г. Дмитров, Московская область).

Торжественная церемония вручения всероссийской губернаторской премии «Бородино» пройдёт 21 декабря в 14.00 в Доме правительства Московской области.

Придумать название

Министр культуры Подмосковья Антон Губанков предложил всем желающим придумать новое название для строящегося музейного комплекса «Новый Иерусалим». «Ведь это будет не просто музей, а ещё и фондохранилище, реставрационные мастерские и просветительский центр!» — заявил министр в своём Twitter (<https://twitter.com/AntonGubanov>). Эту идею он высказал в ходе инспекционного выезда на строительную площадку комплекса. Новое здание фактически будет главной выставочной площадкой Подмосковья, а его фондохранилище, которое начнёт работу уже в конце декабря, — центром хранения коллекций нескольких подмосковных музеев. Кроме того, создаваемые здесь реставрационные мастерские смогут выполнять заказы для всех музеев Московской области.

Современный музейно-просветительский комплекс создаст все необходимые условия для хранения, реставрации, научного изучения, экспонирования и популяризации уникальных музейных коллекций Государственного учреждения культуры

Московской области «Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим», а также позволит вывести его из зданий ансамбля Воскресенского Ново-иерусалимского монастыря, передаваемого Русской православной церкви в рамках системы государственных мер по возрождению монастыря как одного из духовных центров России.

Это первое в истории Подмосковья музейное здание с расширенными функциями общей площадью 28 тыс. кв. м, где есть и конференц-зал, и торговые площади, и даже гостиная. В его выставочных залах площадью 11,0 тыс. кв. м и фондохранилищах площадью 3,0 тыс. кв. м будет смонтировано современное оборудование для демонстрации богатейшего собрания музейных коллекций. Фондовые и экспозиционные помещения оснастят всеми необходимыми техническими средствами безопасности. Реставрационные мастерские займут площадь 700 кв. м. Кроме того, в проекте предусмотрен многофункциональный зрительный зал.

«Новое здание музея будет одним из самых современных в мире. Более миллиарда рублей из бюджета области выделено не напрасно: речь идёт о развитии территории культуры Подмосковья, увеличении туристического потока, с одной стороны, а с другой — о цивилизованном и вполне корректном решении вопроса — о выводе музейной экспозиции из культового комплекса», — говорит Антон Губанков.

Открываем Америку

В Американском центре во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы в Москве подведены итоги III областного творческого конкурса «Открывая Америку».

«Открывая Америку» — конкурс в рамках одноимённого проекта Московской областной государственной детской библиотеки

(МОГДБ), в котором приняли участие более 600 детей из разных районов Подмосковья. Его цель — ознакомить жителей региона с культурой, историей и литературой Соединённых Штатов Америки.

Кроме творческих состязаний, в рамках проекта «Открывая Америку» МОГДБ совместно с Американским центром организует и проводит различные мероприятия для читателей и сотрудников библиотек Москвы и Московской области. Так, в этом году прошли встречи с американским детским писателем Барни Стальтцбергом, специалистом по работе с подростками из Публичной библиотеки Нью-Йорка Кристофером Шумейкером, с руководством Американского культурного и образовательного центров.

Победители объявлены в номинациях конкурса «Создаём книжную закладку» (для участников 6–14 лет) и «Создаём видеоролик о прочитанной книге» (для участников 14–17 лет).

Штрафы за вандализм

Законопроект о существенном увеличении штрафов за нарушение законов об объектах культурного наследия был подготовлен Министерством культуры Московской области. Он устанавливает увеличение штрафов, предусмотренных региональным Законом «Об административной ответственности за правонарушения в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия».

Теперь штрафы за соответствующие нарушения составят для должностных лиц вместо 10 тысяч рублей — 50 тысяч, для юридических вместо 50 тысяч — 500 тысяч рублей.

Напомним, на территории Московской области расположен 5831 охраняемый объект историко-культурного наследия.

Подготовила Анна КАСАТКИНА

ПОДМОСТКИ

Персонажи из нашего класса

Видимо, надоели зрителям пьесы «про чёрт-те что», в которых не поймёшь, в какую эпоху действие происходит, в какой стране и кто, собственно, на сцене — люди, символы, монстры, фантомы или клоны. И молодёжный театр-студия Одинцовского района «Крылья» поставил пьесу Юрия Полякова «Одноклассники», в которой нет никаких этих фокусов и вывертов, а два премьерных спектакля прошли с большим успехом. Потом по местному телевидению зрители говорили о том, что они увидели на сцене самих себя, и это им интересней всего.

А как для театра? Ведь это молодёжный коллектив (почти все — моложе «среднего» зрителя), надо ли это ему? Оказывается — надо, да ещё как.

Мы очень долго и мучительно шли к этому дню, — говорит режиссёр спектакля Ольга Кобецкая. — Ребятам было нелегко понять глубину образов и трагедию положений героев пьесы. Нехватка жизненного опыта тормозила процесс. Я думаю, только после шестого-седьмого показа спектакль обретёт необходимую динамику и накал чувств. Волнение многих актёров не дало возможности до конца раскрыть свои образы. Но мы уверены, что у этого спектакля долгая жизнь... И ещё надо сказать, что это, конечно, было несуетной дерзостью — замкнуться на такую драму, за которую не каждый профессиональный театр возьмётся, да ещё и автора позвать. Как же мы были счастливы, когда получили хорошую оценку из его уст. Мы поняли, что это ещё одна победа, которая делает наши «Крылья» сильнее и одухотворённые.

Возможно, режиссёр излишне строга. Могу засвидетельствовать, что зрители всё время сравнивали игру актёров любительского театра с игрой в профессиональных театрах, утверждая, что ни

какой разницы не видят. Или, наоборот, высказывались в пользу молодых студийцев, отмечая искренность и глубину игры. Как представляется, особенно яркими оказались образы Чермета в исполнении Андрея Артёмова и Ярослава Костина, Светланы в исполнении Елизаветы Никониной и Милены Талановой, Фаликовой в исполнении Екатерины Зайцевой и Анны Кулаковой. Всех поразила игра Юрия Шпилинова (Фёдора), вышел очень симпатичным и глубоким образ отца Михаила, сыгранный Миха-

илом Ильиным. Кстати, в спектакле были использованы его «афганские» песни, углубившие драматизм пьесы. Интересной и яркой стала роль Ольги (Юльетта Саркисян и Диана Стихина). Нелегко было сыграть роль инвалида-колясочника Владу Витверу, а совсем ещё юному актёру Артёму Соловьёву «стать» взрослым майором Окоповым. Тем не менее ребята с этой задачей справились. И если в первой сцене зрители ещё и обращали внимание на молодость исполнителей, потом сами образы затмили разницу в возрасте. Успешно вжился в роль мамы героя Лариса Бабаджанян и Ася Королёва.

Ольга Кобецкая рассказывает о своём театре: — Мы не боимся экспериментировать с жанрами и формами. Хочется иметь в репертуаре спектакли для разных возрастов. За семь лет наш ре-

пертуар составили семь основных спектаклей (помимо работ разового характера). Это две сказки — музыкальная «Золушка» и философская «На грани добра и зла» по пьесе «Снежная королева» Евгения Шварца. Это «Жестокие игры» по пьесе Алексея Арбузова. Яркие музыкальные водевиль Виктора Ляпина «Господа, товарищи и дамы...», «Скамейка, улица, фонарь...» Михаила Ильина в жанре эстрадного клоунады. «Пока горит свеча...» — спектакль, посвящённый памяти ушедшего из жизни на-

шего музыкального режиссёра Виктора Таланова. Теперь этот список пополнили «Одноклассники» Юрия Полякова. Все спектакли играют в нескольких составах. В этом успех сохранения репертуара, ведь театр наш, в сущности, любительский, актёры ещё и работают, и учатся. Основной состав — это молодёжь от 17 до 35 лет. Сегодня в коллективе вместе с учебными детскими группами около семидесяти человек. Самые юные, прошедшие подготовку в учебном классе, готовят к марту 2013 года, к Неделе детской книги, большой спектакль «Ключик по закоулочкам» по пьесе Григория Остера. Этот актёр от семи до одиннадцати лет... Совсем недавно «Крылья» удостоились лестных слов от руководителя Московского молодёжного театра Вячеслава

Мария ИВАНОВА

Спесивцева и кинематографиста и драматурга Ники Квижинадзе за спектакль «Скамейка, улица, фонарь...» в жанре эстрадного клоунады. Отдельные репризы из этого спектакля завоевали премию «Золотой Ёрш-2012» на Всероссийском фестивале юмора в Ершове и Гран-при фестиваля «Серебряный Олень». Одинцовский театр-студия уже приглашён с этим спектаклем на Международный фестиваль «Славянский перекрёсток».

Работая над пластикой актёров, мы поняли, что ребятам очень важно научиться без слов выражать свои эмоции, — вспоминает режиссёр-постановщик и автор клоунад Михаил Ильин. — Уже первая реприза «Встреча» завоевала Гран-при в конкурсе «Одноклассники» и снискала своих поклонников. Тогда я решил писать ещё. Так постепенно и возник спектакль «Скамейка, улица, фонарь...», который сразу нашёл своего зрителя и с большим успехом прошёл на разных сценах нашего района.

На премьере пьесы Юрия Полякова «Одноклассники» побывали именитые гости, в том числе заместитель главы администрации Одинцовского района Татьяна Медведева, которая отвечает за вопросы культуры и здравоохранения. Она высоко оценила творческую работу театральной студии и пожелала им удачи. Надо сказать, что администрация помогает любительскому театру прежде всего тем, что предоставила ему помещение в Доме офицеров — и для репетиций, и для представлений. Конечно, хотелось бы, чтобы в 150-тысячном городе появился театр профессиональный, но пока это только мечты. Правда, триста лет назад в 60-тысячной Венеции было восемь оперных театров, но, видимо, там климат другой.

Мария ИВАНОВА

ФЕСТИВАЛЬ

Марютка, Крысолов и другие

Год культуры в Мытищинском районе завершается на высокой ноте. Прошедший здесь IV международный театральный фестиваль «Подмосковные вечера» стал настоящим смотром кассовых спектаклей. Конкурсная комиссия отобрала пятнадцать постановок, пользующихся наибольшей популярностью у местной публики. А участники фестиваля были не только из разных городов России и Украины, но также из Ирана, Сербии, Эстонии и Дании. Примечательно, что мытищинцы и гости района тепло встретили все театры — ни один спектакль не обошёлся без аншлага.

За восемь фестивальных дней зрители познакомились с инсценировками по произведениям У. Шекспира, А. Чехова, Э. Ионеско, А. Куприна, Ж. Ануя, А. Островского и других авторов, воплощёнными в самых разнообразных театральных формах — от классической драмы и комедии до трагедии-ритуала Зар и 3D-книги. Причём вручение Гран-при напрямую зависело от мнения публики, так как главным призом организаторы фестиваля — Мытищинский театр драмы и комедии «ФЭСТ» и администрация Мытищинского района при поддержке Министерства культуры Московской области и Союза театральных деятелей России — объявили премию зрительских симпатий. Отрадно, что мытищинцы остались верны «ФЭСТу» и отдали победу его музыкально-поэтической фантазии «Марютка и поручик» по повести Бориса Лавренёва «Сорок первый», поставленной режиссёром Александром Каневским.

Не осталось равнодушным к этому спектаклю и компетентное жюри, в которое вошли театральные критики Григорий Заславский, Павел Руднев, Татьяна Тихоновец, Алла Шевелёва, искусствовед-маркетолог Мария Бошакова. Оно присудило актрисе театра «ФЭСТ» Ульяне Чеботарь, играющей Марютку, приз за лучшую женскую роль. Лучшим исполнителем мужской роли стал Андрей Иодловский из Озёрского театра драмы и комедии «Наш дом», покоривший всех в образе тихого маньяка Фредерика (спектакль «Вариации страсти» по бестселлеру Джона Фаулза «Коллекционер»). Симпатии жюри за лучшую женскую роль второго плана получила актриса Московского академического театра имени Маяковского Оксана Киселёва, играющая влову купца Дарью Круглову в спектакле «Не всё коту масленица». За лучшую мужскую роль второго плана — актёр Театра драмы Республики Карелия «Творческая мастерская» Александр Лисицын, создавший убедительный образ мудрого генерала в спектакле «Гранатовый браслет».

Иранский театр Titowak, открывший фестиваль трагедией-ритуалом Зар «Макбет. Только первая собака знает, почему она лает» по пьесе У. Шекспира, получил приз за лучший актёрский ансамбль. «Приятно, когда приходится оценивать такие интересные постановки, — отметил председатель жюри Григорий Заславский. — Театр Titowak стал для нас одним из важнейших открытий. Невероятный спектакль, режиссёр которого Эбрахим Поштокхи учёл и биомеханику Мейерхольда, и психологический жест Михаила Чехова, и традиции комедии дель арте». Примечательно, что и завершился фестиваль Шекспиром. Датский художественный театр Tell To Joy привёз в Мытищи из Копенгагена моноспектакль «Джульетта», в котором известная трагедия перевоплотена в буффонаду. И хотя выступление Эльзы Валентин не покорило жюри, зато заставило смеяться и аплодировать весь зал. Так что своё первое выступление в России она может считать удачным.

А наградами фестиваля отмечены два других моноспектакля. Специальную премию молодым исполнителям «Ни пуха ни пера!» жюри вручило частному проекту из Нижнего Новгорода, выступавшему под эгидой творческой мастерской Grapat. Четыре творческих человека — режиссёр Александр Яписов, автор инсценировки Михаил Тяжев, художник Полина Гришина и актёр Николай Шубяков — объединились, чтобы поста-

Спектакль Мытищинского театра драмы и комедии «ФЭСТ» «Марютка и поручик». На первом плане — актриса Ульяна Чеботарь.

вить мощное экзистенциальное произведение Альбера Камю «Посторонний».

Не меньше поразили публику режиссёр Киевского академического театра драмы и комедии на левом берегу Днепра Дмитрий Богомазов, придумавший 3D-книгу «Крысолов» по рассказу А. Грина. Художник Александр Чаморсов прямо во время моноспектакля актёра Александра Форманчука создаёт ёмкую образную видеографику. За это воплощение на сцене поэтики блистательной литературы путём синтеза театра и современных мультимедийных технологий Д. Богомазов удостоен приза жюри за лучшую режиссёрскую работу.

Лучшим спектаклем большой формы признана комедия «Не всё коту масленица» Московского театра имени Маяковского, хотя изначально это камерная постановка. К слову, на пресс-конференции, посвящённой итогам фестиваля «Подмосковные вечера», члены жюри отметили: общая тенденция развития мирового театра такова, что событийные работы делают на камерных сценах. Примером такой трепетной, глубокой и интимной постановки стал спектакль-размышление «Король умирает» театра «Обонья» из Санкт-Петербурга, получивший приз за лучший спектакль малой формы.

Как отметил автор проекта, художественный руководитель театра «ФЭСТ», заслуженный артист России Игорь Шаповалов, IV международный театральный фестиваль «Подмосковные вечера» прошёл на хорошем уровне. Несмотря на то что фестиваль прошёл через достаточно большую промежуток времени, он вызвал неподдельный интерес у публики и деятелей театрального искусства. Каждый день проходили обсуждения постановок, мастер-классы, дружеское общение. Театр даже решился на опыт оперативного рецензирования: в течение недели студентами 4-го курса ГИТИСа под руководством Павла Руднева издавался фестивальный вестник. Но самое главное, «ФЭСТу» удалось исследовать проблему сочетания кассовости и профессиональной зрелищности спектаклей и найти ту золотую середину, когда постановка интересна одновременно и публике, и актёрам.

Светлана НОСЕНКОВА

Солнце светит здесь чуточку ярче

Клинское ЛИТО «Творчество» недавно отметило 35-летие. Ныне в него входит сорок человек: поэты, прозаики, барды, исполнители классических романсов и просто ревнители российской словесности. Руководитель объединения — поэт Алексей Корнеев, секретарь — Виктор Старых. Студийцы активно публикуются на страницах районной газеты «Серп и молот» и в различных альманахах и сборниках. В этом году, например, вышел сборник поэзии и прозы «Зарницы над Клином». В связи с празднованием 695-летия города были организованы литературная площадка и библиосцена. В планах на будущее, кроме всего прочего, выпуск ежегодного периодического издания.

Юлия МАТВЕЕВА

Окрестности Клина

Как прекрасны окрестности Клина,
Как просторны поля и луга.
Здесь краснеет иначе калина,
По-другому белеют снега.

Солнце светит здесь чуточку ярче,
Чище неба бескрайняя высь,
И влюблённые любят здесь жарче,
Ветром свежим мечты пронеслись.

Здесь леса на опята богаты
И шумят шелковистой листвою.
Гулки здесь зреловые раскаты,
И всего тут хватает с лихвою.

И пропитан здесь свежестью воздух,
Водоёмов влечёт глубина.
Здесь всё сложное кажется просто —
Вот такая у нас сторона.

Здесь до слёз всё знакомо-родное,
Всё особенным кажется тут.
Звёзды вновь с одинокой луною
Выйти в ночь прогуляться зовут...

Слышу в небе я крик журавлиный
И сквозь грусть вдруг почувствую вновь —
Как прекрасны окрестности Клина:
Это счастье моё и любовь!

Алексей КОРНЕЕВ

На перроне разлуки

Ты с собой невеликий багаж
Собрала в эти злые морозы:
На хрустящем снегу саквояж
И в руке чуть подмёрзшие розы.

Скорый поезд торопится в путь,
Отправленья тревожные звуки.
Пусть согреет тебя хоть чуть-чуть
Поцелуй на перроне разлуки.

Скоро сядешь в плацкартный вагон
Ты, предельный билет проводнице.
Опустеет на время перрон,
И исчезнут угрюмые лица.

Поздно. Ночь зажигает огни.
Загадай на дороге желание...
Если вспомнишь меня, поэзии...
Вот и всё... Буду ждать... До свиданья!

Скорый поезд «Москва—Ленинград».
Дома — торт и бутылочка морса...
Как узнать — что колёса стучат
В эту ночь шифром азбуки Морзе?

Я не думаю, что навсегда,
Хоть не скоро придёшь обратно.
Поезда, поезда, поезда...
Эхо вторит их шум многократно.

Нагаделись за сутки грачи
И не слышно ни крика, ни стопа.
Только ветер, как дворник, в ночи
Всё сметает снежинки с перрона.

Вячеслав ПЕРНАВСКИЙ

Клин

Где алые закаты
Встречает мир осин,
Где ели так лохматы,
Там — древний город Клин.

Он повидал немало,
И связан он судьбой
С далёкого начала
И с Тверью, и с Москвой.

Ему порою снится
Почтовый старый ям
И матушка-царица
Среди купцов, мещан.

Без всякого сомнения,
На счастье он рождён.
Клин — город вдохновенья,
Клин в музыку влюблён.

Веками, не старея,
Растёт — как великан.
И, становясь милее,
Он радует клинчан.

Надежда БЫЧКОВА

Золотая рыбка

В костюме из зелёного вельвета
Под тихое жужжание шмеля
Ловило золотую рыбку лето
В ведёрко из речного хрустала.

И оттого, что там, в прозрачном глянце
Искрилась рыбка яркая на дне,
Сверкающим пятном кружилась в танце
Оранжевое солнышко на воде.

Фотопортрет

А через миг в дрожащем отражении
Разбилась, пеной брызнула волна...
И вот тогда, как сон, как наваждение
Сияющая рыбка приплыла.

И этот день был лучшим днём на свете.
И если б кто-то глянул в глубь воды —
Наверняка бы мог тогда заметить,
Как в ней цвели волшебные сады.

И лето удивлялось этой сказке,
И чтобы мир совсем стал золотой,
Добавило в природу жёлтой краски
Из радуги, висящей над водой.

Как хочется

Окошко — настужь! Здравствуй, благодать!
Ветай ко мне, сиреневое утро!
Хочу опять на лютках гадать
И собирать росу из перламутра.

А лучше нет. Я вылечу сама
И побегу к реке по изумрудам...
Как хочется, как хочется поймать
За звёздный хвост нетронутое чудо!

Валентин СТАРИКОВ

Родина ты малая...

Здравствуй, моя родина —
Доршево да Боблово!..
Под твоими звёздами столько было доброго.
Сладкая ты, родина, чащею малиновой,
Горькая ты, родина, горечью осиновою.

Небо необъятное над Сестрой и Лутосней,
Дали неоглядные дымкою закутались.
Как же это здорово: рожицей берёзовой
Провожать любимую до зари до розовой.

Родина весёлая, родина печальная...
Только нету, родина, в голосе отчаянья.
Руки твои сильные пахнут земляничкою.
Родина ты малая, да в душе великая.

Родина любимая, Доршево да Боблово...
За твоими окнами столько горя собрано!
Встань из окружения! Встань из поражения!
Вознесись над родиною, храм Преображения!

Ирина НИКИТИНА

Рождественская ночь

Вот в этот тихий зимний вечер,
Когда все звёзды в небесах
Мерцают, словно кто-то свечи
Зажжёв в бесчисленных мирах,

Мы сядем рядом у окошка,
Возьмёмся за руки с тобой,
И вместе помолчим немножко,
И, ощутив в душе покой,

А в сердце — тихую отраду,
Всю суету прогоним прочь.
Нам больше ничего не надо
С тобой в рождественскую ночь.

У нас есть всё: любовь, надежда,
Мир, полный счастья и чудес,
И ангел в шёлковых одеждах,
Спускающийся к нам с небес.

Лидия ТАРАСОВА

Осенью

Тихо. Тёплый вечер. Гладь воды блестит.
Солнце на закате речку серебрит.
Но лучам недолго на воде играть,
Осень начинает день свой убавлять.

Льют дожди стальные, мокрая земля,
Тётка-непогода залила поля.
И бегут повально ручейки к воде,
Устремляясь к речке, девице-Сестре.

Вот уже и листья положом леги,
Красоту дерева всё ж не береги.
Грустные берёзки у реки стоят,
Солнечные нити их не золотят.

Ветер раздувает веточки волос,
Прядями кидает на старинный мост,
И косые струи хлёсткого дождя
Обливают ветки, косы тербеля.

Птицы улетели к южным берегам,
Чтобы быть поближе к солнечным садам,
Небо затянула серая вуаль,
Не видна уж стала голубая даль.

Листья все пожухли, морось будто мгла,
Тонкая поэмка на траву легла.
И морозец первый будто напылил,
Рожицу туманом утром забелил.

Северные ветры гонят холода,
Скоро уж снежинки прилетят сюда,
День пройдёт, неделя — и пейзаж иной:
Обернётся осень белою зимой.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

«Театр должен нести диво»

Художественный руководитель Митишинского театра кукол «Огнива» народный артист России Станислав ЖЕЛЕЗКИН не нуждается в представлении — его имя хорошо известно российским и зарубежным деятелям и поклонникам театрального искусства. Он сыграл свыше трёхсот пятидесяти ролей и осуществил более девятисот постановок по всему миру. Станислав Фёдорович не только талантливый актёр и режиссёр, но и педагог. Преподавал в Екатеринбургском и Ярославском театральном институтах, вёл мастер-класс в Париже и Лио-

Фотопортрет

— Подходит к концу 2012 год, озаменованный для вас сразу тремя юбилейными датами: вашим 60-летием, 45-летием творческой деятельности и 20-летием «Огнива». Как бы вы его подытожили?

— Отрадно, что наш театр имеет высокий статус в обществе. Нас любят зрители, уважают и ценят коллеги. Спектакли «Огнива» тепло встречают в разных городах России и за рубежом. Но всего этого не было бы без актёров, которые, без преувеличения, положили свои здоровье, сердца и талант на алтарь театра кукол. Это заслуженная артистка России Наталья Котлярова, заслуженные артисты Московской области Александр Едуков, Ирина Шаламова, Сергей Синёв, Татьяна Касумова, ведущие актёры Мария Кузнецова, Сергей Котарев, Елена Бирюкова... Ещё я очень признателен руководству Митишинского района, начиная с первого всенародно избранного главы Анатолия Астрахова, благодаря которому появился театр, его преемника Александра Мурашова, построившего

прекрасное здание «Огнива», до нынешнего главы Виктора Азарова, выделяющего жильё нашим артистам, средства на ремонт, а также принявшего решение о возрождении в следующем году Международного фестиваля театров кукол «Чашепитие в Митишах». Без поддержки власти наш талант раскрылся бы только во сне, как у Станареля.

— Ваша новая роль из премьерного спектакля «Лекарь поневоле» по Мольеру представляет собой некий собирательный образ врача. Мы видим в Станареле то жадного шарлатана, то простодушного человека.

— Абсолютно верно. Мы с режиссёром, народным артистом Молдавии Петру Вукэрэу, хотели через юмор заставить зрителей задуматься, куда мы все идём, что ценно для нас. Ведь выхолащивание происходит не только в медицине. Сегодня у многих нет заинтересованности именно в профессиональном, а не карьерном росте, так как критерием оценки работы, к сожалению, часто становится театр, его преемника Александра Мурашова, построившего

прекрасное здание «Огнива», до нынешнего главы Виктора Азарова, выделяющего жильё нашим артистам, средства на ремонт, а также принявшего решение о возрождении в следующем году Международного фестиваля театров кукол «Чашепитие в Митишах». Без поддержки власти наш талант раскрылся бы только во сне, как у Станареля.

— В декабре этого года в «Огниве» планируется выпустить ещё одну новинку, на этот раз для детей, — спектакль «Умка» в вашей постановке. Чем он будет отличаться от популярного советского мультфильма про белую медвежонка?

— Различий много, но главное сохраняется: трогательная, доверительная, щемящая интонация в диалоге со зрителем. И кто бы ни пришёл на эту премьеру, он будет сражён художественным решением спектакля, его визуальным рядом, придуманным заслуженным деятелем искусств России Татьяной Терешенко. Я поставил с ней много спектаклей, в том числе в Курганском театре кукол «Гулливёр» («Греко-римская любовь»), «Элит Пиаф») и в родном «Огниве» («Сказки моей бабушки»), «Сказки дядюшки Римуса»). Всегда знал, что Татьяна Ивановна — выдающийся художник, но в этот

раз она превзошла саму себя. — Станислав Фёдорович, билеты на спектакли «Огнива» трудно достать, у вас всегда аншлаги. В чём секрет такого успеха?

— Я считаю, театр должен нести диво. Дорогого стоит обмануть зрителя, предложить ему неожиданную трактовку знакомого произведения, которая не только изумит его, но и затронет сердце. Спектакль, как картина художника, живёт только тогда, когда его смотрит зритель, не остающийся равнодушным. Сейчас к нам приходит с Запада мода делать эпатажные, яркие по форме постановки, но, к сожалению, часто мелкие по своему содержанию. И это печально, так как российские театры всегда отличались проникновенным в глубину произведения и высоким актёрским мастерством. Для меня и по сей день это является основным критерием работы. Как говорил Юозас Мильтинис, в искусстве не ищите новое — ищите вечное.

— Вас часто приглашают в жюри различных театральных конкурсов, в рамках которых вы проводите мастер-классы. В течение десяти лет вы выезжали во Францию, где преподавали в Институте повышения квалификации артистов. У вас есть своя методика обучения?

— Мне доводилось работать с замечательными актёрами, уже имеющими профессиональный опыт. Поэтому я никогда не старался возвыситься над ними, а вёл беседу на равных, делясь не только своими теоретическими познаниями, но и приводя примеры из собственной практики. Когда начинаешь делиться своими ошибками и творческими исканиями, берёшь куклу и глядя-но показываешь сцены, расска-

зываете, как прорисовывалась роль, артистам становится интересен мастер-класс. Ведь в таком случае возникает вопрос профессии, всегда являющейся постижением тайны.

— В постановках «Огнива» часто можно встретить синтез двух театральных фактур, когда артист работает и с куклой, и в живом плане. Вы считаете, это приносит ему пользу?

— С моей точки зрения, это обогащает, если, конечно, постановщик придумал интересный режиссёрский ход. Работа одновременно с куклой, костюмами и предметами помогает актёру раскрыться в полной мере и сделать интересную интерпретацию задуманного образа.

— Вы часто назначаетесь председателем государственной аттестационной комиссии в профильных учебных заведениях и отсматриваете десятки выпускных работ молодых артистов. Изменилось ли со времён вашего обучения отношение к профессии кукольника?

— Нас учили, что важна преданность делу, а не скороспелый результат. Не стоит ждать быстрой популярности и признания. А сегодня студенты даже кукольного отделения стремятся «засветиться» в кино и потом этим хвастать. Многие хотят удовлетворить своё тщеславие, не достигнув мастерства. Быть может, поэтому немногие современные российские фильмы заслуживают внимания, ведь актёры в них играют без особой внутренней задачи. Мне могут возразить, что это способ заработать себе на кусок хлеба, так как в театре мало платят. Но там, где начинается гонка за деньгами, заканчивается искусство.

Беседовала
Светлана ЛИТУС

КНИЖНЫЙ РЯД

Г.С. Джумалиев.
История Шуменской крепости. — Подольск: Академия-XXI, 2012. — 288 с.: ил. — 500 экз.

Шумен (в русской традиции — Шумла) — крепость, сыгравшая важную роль в войнах начиная с древности вплоть до середины XIX века. Георгий Джумалиев (1900–1981) — болгарский историк, начинавший свою карьеру офицером, собрал множество интереснейших подробностей о судьбе Шумена, его книга изобилует цифрами, иллюстрирована сотнями рисунков, поясняющих ход того или иного сражения.

Направившись в русском переводе в Подольск. А дело в том, что Подольск и Шумен — города-побратимы. И мэры этих городов — Николай Пестов и Красимир Костов — сочили это издание весьма полезным делом. Что греха таить — нередко побратимство городов сводится к обмену немногочисленными делегациями, в которых вряд ли будет включён интересующийся историей девятнадцатилетний юноша. А эта книга — как раз для таких читателей. Отметим, что автор завершил повествование рассказом о битвах 1829 года. Ко времени войны за освобождение Болгарии, к 1878 году, Шумен утратил своё военное значение. Однако некоторые сведения об этой эпохе книга даёт. Редактор русского перевода Алексей Агафонов счёл умест-

ным дополнить труд Георгия Джумалиева разделом «Полководцы России, сражавшиеся за освобождение Болгарии». Он начинается А.В. Суворовым и заканчивается П.Д. Паренцовым. Всего 24 кратких очерка, причём герои не всех из них хорошо известны широкому читателю.

А некоторые известны в искажённом, если не сказать — карикатурном варианте. Прежде всего это относится к М.С. Воронцову, прославленному герою Отечественной войны 1812 года, войн с турками, правителю Южной России. Массовый читатель вспоминает этого блистательного офицера и государственного деятеля главным образом в связи с пушкинской эпиграммой («Полумилорд, полукупец»). Куда менее известен тот факт, что, получив ранение в Бородинской битве и уезжая в тыл, Воронцов взял с собой в своё владимирское имение 50 раненых офицеров и 300 нижних чинов и обеспечил им медицинскую помощь.

Выпуск книги «История Шуменской крепости» приурочен к VII встрече городов-побратимов России и Болгарии.

Федот СМУРОВ

ПЛЮСЫ ВОРОВСТВА

К чему все домыслы и споры?! Скажу серьёзно, без прикрас: Хапуги, взятничники, воры — Российский прогрессивный класс!

Не воровали б, не тащили — Да разве было б столько вил?! В хлевах, в сараях все бы жили Среди граблей, лопат и вил.

Своё бабло б не вводили В офшоры наши господа, Про «Челси», яхты, Пикадилли Мы б не узнали никогда.

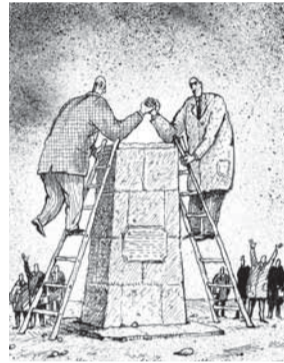
Велосипедные педали, «Копейка» вместо тачки «Форд»... Мы б никогда не увидали В журнале «Форбс» российских морд.

Сергей ЖБАНКОВ, СМОЛЕНСК

МОНОЛОГИ «КЛУБА ДС»

Я и Хемингуэй

Хемингуэю повезло, он жил в молодости в Париже. Другил с писателями, работал в газете, пил бурбон, гулял, любил свою молодую жену. Потом написал, что «Париж — это праздник, который всегда с тобой».

Илья Смирнов

Хемингуэй очень переживал, что оставил первую жену с ребёнком, и до конца жизни помогал им. Бывшие мужья Людки нам не помогали, а только мешались, так как половики из них жила вместе с нами.

Хемингуэй всегда любил красивые женщины. Меня любили пьяные, а красивых я не видел. Нет у нас в Мытищах красивых женщин, не рождаются. Не от кого.

Хемингуэй работал журналистом и мотался по всей Европе. Я тоже из Мытищ мотался в Москву, где работал охранником. В Швейцарии, в горах, Хемингуэй влюбился в подружку своей жены и ушёл из семьи. В Люберцах, на равнине, я встретил Людку, пожилую пова-

риху местной шашлычной, тоже влюбился и переехал к ней. Мы с ней пили каждый день пили, ну и водку иногда. Хемингуэю повезло, у него было трое сыновей от разных жён. Мне опять повезло больше: у моей Людки было четверо и от разных мужей. Может, один был и от Хемингуэя, я не спрашивал.

он выжил в страшной автоткатастрофе. Долго лечился, но врачи поставили его на ноги, и он снова вернулся домой. Мне тоже повезло, когда меня машина сшибла, но не насмерть, а «Скорая» без денег в больницу не везла. А откуда деньги, я Верке последнее на пиво отдал. Сам дошёл, ногами... Вот только возвращаться не к кому и некуда.

Хемингуэй застрелился из охотничьего ружья. Он сходил с ума и не хотел, чтобы сыновья и бывшие жёны видели его безумным и немощным. А мне не повезло — с ума я сошёл, но у меня нет ни ружья, ни бывших жён, никого. Так что немощным меня только санитарки видят, но они особенно не присматриваются. Живой и ладно.

И пиво уже не помогает. Да и не дают его злесь. А когда просветление наступает, я думаю, что вообще зря свою жизнь пиву посвятил. Как-то по-другому надо было, но как? И спросить не у кого — Крота нет, Гундосого нет, санитарки внимания не обращают, Верка не приходит, как и тогда, в молодости. Пиво пьёт, наверное. Интересно, что Хемингуэй про это писал, надо обязательно прочитать, но... Теперь только в следующей жизни прочитаю, если она будет. Эта-то пролетела, как бутылка пива в электричке — только открыл, она уже закончилась, а от Мытищ ещё не отехали. Не повезло мне, наверное. Надо было сразу же брать. Не бутылки — жизни...

Илья КРИШТУЛ

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

РЫБНЫЙ ДЕНЬ «КЛУБА ДС»

Константин Казанцев

Виктор Богорад

РАЗГОВОРЧИКИ

«Горячая» путёвка

— Коля, ты когда деталь выточил? — За неделю справлюсь. — Может быть, пораньше? — Так мостовой кран нужен, чтобы подвести заготовку, а он занят. Оснастка нужна, утверждённый техпроцесс, а ещё точить и точить... — Ну ладно, через неделю, значит через неделю. Так и до конца начальства. — Ой, Митрич! Эсэмэска пришла! Жена купила «горячую» путёвку на Чёрное море! Завтра ехать! — Пока не выточил, отпустить не могу. — Так я сегодня выточу. — Ты же говорил, что не раньше, чем через неделю? — Говорил, но вопрос о «го-

рящей» путёвке ещё не стоял! — Мостовой кран нужен, а он занят! — Был занят. Теперь уже, смотри, стоит без работы, кряк сушит. — А инструмент, оснастка, утверждённый техпроцесс? — Так на чертёж только сейчас внимательно посмотрел — деталь точно такая, как вчера точил. У меня и инструмент и оснастка остались. И техпроцесс тот же. — А точить и точить? — Да чего там точить. Сегодня и выточу. — Ладно, договорились. Пойду начальство обрадую.

Михаил МИХАЙЛОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Выйти замуж за миллионера

В супермаркете болтали две продавщицы. Одна говорила другой, чуть поостарше: — Вот выйду завтра замуж за семидесятилетнего миллионера, его водитель станет привозить меня сюда на машине, и опаздывать на работу больше не буду. Семидесятилетний миллионер рядом. Он спросил молоденькую продавщицу: — Вы действительно готовы выйти замуж за семидесятилетнего старика? — Если он богат, то да, — своеобразно тряхнула кудрями девушка. — Вы не знаете, какие старики ворчливые, — сказал миллионер. — Особенно миллионеры. — Пусть ворчит, — заметила девушка. — Лишь бы по утрам машину давал. — Вы не знаете, какие старики

вредные, — сказал миллионер. — Особенно миллионеры. — Пусть вредничает, — заметила девушка. — Лишь бы по утрам машину давал. — Вы не знаете, какие старики задушные, — сказал миллионер. — Особенно миллионеры. — Пусть задуничает, — заметила девушка. — Лишь бы машину по утрам давал. — А зачем меня назад домой привозить?! Чай не маленькая, сама доберусь, — опять своеобразно тряхнула кудрями девушка. «Эх, женился бы я завтра на этой молоденькой продавщице, если бы такой своеобразной не была», — думал миллионер, выходя из супермаркета.

Евгений КАМЫНИН, КОСТРОМА

Эстафета поколений

Действующие лица: ПРЕЗИДЕНТ банка МОЛОДОЙ сотрудник

ПРЕЗИДЕНТ банка разглядывает счёт — потом свистит в два пальца. В комнату вбегает МОЛОДОЙ сотрудник. ПРЕЗИДЕНТ. Пора тебе, парень, сидеть.

МОЛОДОЙ. За что? ПРЕЗИДЕНТ. В моём кресле. Работаешь ты хорошо. В общем, решил я тебя «подставить» МОЛОДОЙ. Как? ПРЕЗИДЕНТ. То есть я хотел сказать, поставить. На моё место. Теперь ведь надежда на кого? На молодых. Кто нынче в «мерседесах» ездит? Молодёжь. Кто во главе банков? Молодёжь. В кого потом палат из автоматов? В молодёжь. А старики чего? Кряхтят да барыши подсчитывают. МОЛОДОЙ. Не понял. ПРЕЗИДЕНТ. Не обращай внимания — ворчу по-стариковски. Ну, согласен?

МОЛОДОЙ. А справлюсь? ПРЕЗИДЕНТ. А чего справляться? Сиди в кресле — да бумажки подписывай. Я знаешь, как в твоём возрасте подмахивал? Не глядя. И получил всего семь лет.

МОЛОДОЙ. Чего? ПРЕЗИДЕНТ. Да ничего. Ворчу по-стариковски.. Ну? Вижу, что согласен. Оклад тебе положим ого-го! Все девки твоими будут. Помню, я в твои годы только о них и думал. Идешь, бывало, по зоне...

МОЛОДОЙ. Где? ПРЕЗИДЕНТ. Где? Не обращай внимания. Располагайся. (Уступает МОЛОДОМУ место.) Вот, кстати, первый твой банковский счёт. Сумма — ого-го! Подписывай. А мне, старику, пора на покой. Охо-хо-шеньки-хохо.

МОЛОДОЙ (вглядывается в счёт). Тут по деньгам не сходится. ПРЕЗИДЕНТ. Потом сойдётся... Подписывай, а то другого позову. Мне

только свистнуть. (МОЛОДОЙ подписывает.) Молодец. Сколько тебе, говоришь?

МОЛОДОЙ. Двадцать. ПРЕЗИДЕНТ. Значит, в сорок выйдишь. Ты такое подписал! Ломал я голову: как сделать, чтоб и деньги взять и чтоб как бы ни при чём. И осенило: подставь, думаю, молодого. Всё равно ничего не поймёт. Много вас, дураков, в лаковых ботинках ходит. Бизнесмены... Эх, некому эстафету передать... (Вглядывается в счёт.) Э-э-э, да это же не подпись. Ты просто галочку поставил.

МОЛОДОЙ. Я так всегда расписываюсь. ПРЕЗИДЕНТ. Врёшь, сукин сын. МОЛОДОЙ. Да. Понимаете, почувствовал что-то не так.

ПРЕЗИДЕНТ. Мо-ло-дец. Не обижал. Не все вы, молодые, дураки. Ладно, иди. Чего стоишь?

МОЛОДОЙ. Вы сказали — вам денег много достанется. ПРЕЗИДЕНТ. Ну. МОЛОДОЙ. Мне бы половину. Я номер счёта запомнил.

ПРЕЗИДЕНТ. Сейчас вот охрану вызову — и выпадешь в окно. МОЛОДОЙ. Да тут второй этаж. ПРЕЗИДЕНТ. Ладно, даю тебе пять процентов.

МОЛОДОЙ. Сорок. ПРЕЗИДЕНТ. Десять. МОЛОДОЙ. Тридцать. ПРЕЗИДЕНТ. Ладно, чёрт с тобой. Только счёт-то подписать надо.

МОЛОДОЙ. Так дураков-то, молодых... Вам только свистнуть. ПРЕЗИДЕНТ. Хорошо, свистим. МОЛОДОЙ (не веря ушам.) Оба? ПРЕЗИДЕНТ (оглядывает МОЛОДОГО, облегчённо вздохнув). Есть, есть кому эстафету передать.

Оба свистят. За сценой — топот множества ног. ЗАНАВЕС

Сергей САВАРЕНСКИЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПИЦЦА

Итальянцы — мастера на шаши, Строят так, что прямо в масть: Сделали наклон Пизанской башне, Но с расчётом — чтоб ей не упасть.

Погазеть на это чудо света Отовсюду приезжают ротозей. Город Пиза кормится при этом Пожирней, чем Рим от Коллизея.

А на днях ЧП случилось в Пизе (И придётся как-то с ним считаться, Хоть оно пока что только мизер) — Гордость Пизы стала выпрямляться.

Этот же превыше понимания, Супротив резона — о, майдонна! — Ну а если гордость прямо встанет Навсегда и будет непреклонна?

НОВОСТИ НАУКИ

По ТВ большой учёный Мне вещал про феромоны. Будто вывел он закон: «С незапамятных времён Миром правит феромон». Будь ты даже фараоном, Не уйдёшь от феромона.

У простых у человека, У премьеров и генсеков, Олигархов иль баронов, Также рыльце в феромонах. Если ты в кого влюблённый — Выводят феромоны, Те, что есть на самом деле У твоей любимой в теле. Ну а если и она В феромон твой влюблена, Значит, ваши феромоны Будут век неугомонны.

*** Знакомы с Вами мы едва, Плетём беседы кружева. Слова сплетаются в узор — Так происходит разговор. Нет недостатка между тем У нас в разнообразии тем: Победа, выставка картин И даже цены на бензин. В канву беседы — что за чушь! — Вкрапляются оттенки чувств. Палитра красок всё нежней, Чего-то надо делать с ней. А мы знакомы лишь едва. И вновь — слова, слова, слова...

Исай ШПИЦЕР

ФЕСТИВАЛЬ

Фильмы, которые мы предпочитаем

Завершился VII «Липецкий выбор»

Бывают люди, несущие на себе огромный груз забот, ответственности и при этом совершенно не кичащиеся своими заслугами, предпочитающие скромно оставаться в тени. К таким можно отнести министра культуры и архивного дела Амурской области А.Г. Самарина. Рассказывая о фестивале «Амурская осень», я, зная деликатность подобных людей, их нелюбовь к шумихе вокруг себя, не упомянул в репортаже его имя. Тогда коллеги Алексея Геннадьевича сказали мне, что он всё-таки провёл титаническую работу и несправедливо, если это не станет известно читателям.

Пожоже упущение могло произойти при рассказе о фестивале «Липецкий выбор», не вспомнил я директора областного киноцентра Ф.И. Жилиева. Для организации кинофестиваля Фёдор Ильич сделал очень много, сам же при любой ситуации предпочитал оставаться в тени. Организован же фестиваль был великолепно.

В этом году «Липецкий выбор» проводился седьмой раз. Первые пять раз лауреатов выбирала кинозрители (отсюда и название). Два года назад наряду со зрительским было утверждено и профессиональное жюри. Это прибавило головной боли президенту фестивалю Сергею Но-

вожилову. Зато у зрителя появилась дополнительная интрига. «Хозяев поля» в жюри представляли кинорежиссёр Галина Колесниченко, заведующий кафедрой литератур Липецкого государственного педагогического университета Владимир Сарычев и председатель Липецкого отделения СТД России Виктор Зябкин. Москвичи — артисты Андрей Руденский и председатель жюри, давний любимец зрителей Сергей Шакуров.

На конкурс были представлены восемь картин. На первый взгляд немного. Но и этого хватало, чтобы сделать работу жюри нелёгкой. Почти все картины высокого качества, многие уже отмечены разными наградами.

По традиции церемония закрытия начиналась с вручения престижного приза зрительских симпатий. Липчане отдали свои голоса картине режиссёра Игоря Чернышкова «Подпоручик Ромашов» — старательной экранизации купринского «Подлинка». Она даже слишком подробна, эта экранизация, слишком много деталей перекочевали со страниц книги на экран, что снижает динамику фильма. Разве что сокращён диалог Ромашова и Назанского перед дуэлью. Но зрителям не до этих тонкостей — их просто трогает рассказанная история любви.

Жюри тоже оказалось неравнодушно к «переживательным» фильмам — лучшим на фестивале признана картина Александра Касаткина и Натальи Назаровой «Дочь». К тому же исполнили главных ролей — Мария Смольникова и Игорь Мазепа (кстати, оба ученики Е. Каменьковича в театральном институте) — удостоены призов за лучшую женскую и мужскую роли.

«Дочь» — крутая мелодрама с более или менее благополучным финалом. Картина пропитана всеми современными реалиями: маньяки, полицейские-звери, безбашенные подростки, наркота, эротика, попытка самоубийства и т.д. Недалеко от неё ушла и любопытная работа Вячеслава Кривошеина с блестящим названием «О нём». По каким-то мистическим причинам нигде не указан автор (или авторы) сценария, хотя уж тут-то стыдиться нечего. После гибели жены Денис едет разыскивать отца своей приёмной дочери, который живёт в мужском монастыре и дал обет молчания. В картине много трагических событий. Есть и комические эпизоды. Самые слабые из них, когда состоятельный Денис ослепливливает безработного заолухостного райцентра своими деньгами.

Против всяких ожиданий не вызвала большого резонанса

На церемонии закрытия Сергей Шакуров стал заповалой

исторические ленты — «Поклонница» ветерана кино Виталия Мельникова (о зарождающейся любви молодого Чехова и начинающей замужней писательницы) и «Орда» Андрея Трошкина — притчеобразная фантазия о человеке, который прошёл тяжкий путь страданий. Эта картина очень усложнена загадочными, ничем не мотивированными поступками персонажей, непонятными изображениями. Создатели ленты практически не представлены. Вернее они указаны, но если бы вы видели, какими закоулками написаны вступительные титры: не то что фамилий — названия не разобрать.

Хотя не все фильмы были одинакового качества, общий уровень высок, на просмотрах царил праздничная атмосфера. Но не только просмотры — с лёгкой руки «Липецкого выбора» в городе и области состоялось свыше тридцати меро-

приятий — пресс-конференций, творческих встреч, выставок. Благодаря неуёмной энергии президента С. Новожилова фестиваль вышел уже за границы области — налажено сотрудничество с кинофестивалем духовного кино «Десять заповедей» в, можно сказать, соседнем Тамбове. Впервые проводился смотр документальных фильмов местных авторов. Здесь победил законский журналист Александр Косьякин. Он же предложил «Липецкому выбору» идею нового общероссийского проекта «Война была Отечественной...» — масштабного документально-сериала об отношении россиян к судьбе Отечества. И это предложение будет рассмотрено оргкомитетом.

Короче говоря, «Липецкий выбор» — больше, чем фестиваль.

Александр ХОРТА, ЛИПЕЦК-МОСКВА

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ, МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ, ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ, МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ, ПРЕФЕКТУРА СЗАО И КОВАО ГОРОДА МОСКВЫ, УПРАВЛЕНИЕ РАЙОНОВ МАРЬИНО И ШУБОЛОВО, ГБУК ГОРОДА МОСКВЫ «ДОМ РОМАНСА», БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «РОМАНСАДА»

XVI МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РУССКОГО РОМАНСА

начало в 12.00 Колонный Зал Дома Союзов ул. Большая Дмитровка, 1 14 декабря 2012 года

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» распространяется на бортах авиакомпаний

AEROFLOT Russian Airlines

BRITISH AIRWAYS

TRANSAERO Авиаккомпания

JAL JAPAN AIR LINES

Официальный распространитель периодических изданий на территории Белоруссии: ООО «Юнистресс», ООО «Рестер», Розничное распространение за рубежом: в Европе и Сев. Америке — W.E. Saarbach GmbH P.O. Box 1562 D-50332 Huerdt тел. 02233 7996; в Израиле — Издательский дом «Новости недели».